

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ЗАПИСКИ
РУССКАГО
ПУТЕШЕСТВЕННИКА,

А. Глаголева,
съ 1823 по 1827 годъ.

Ч А С Т Ъ І.

Россия. Австрія.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Императорской Россійской Академіи.

1837.

204

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Ценсур-
ный Комитетъ три экземпляра.

С. Петербургъ, 16 Апрѣля 1835 года.

Ценсоръ Ф. Шарлуа.

ОГЛАВЛЕНИЕ I-й ЧАСТИ.

	Стран.
ВЫЪЗДЪ изъ МОСКВЫ , 7 <i>Марта</i> 1823 года.....	1.
СЕРПУХОВЪ.	

Положеніе древней крѣпости. Монастырь женскій Владычъ и мужескій Высоцкій. Населеніе коренное Русское. Родъ строенія и украшенія домовъ. Воспоминанія о знаменитой побѣдѣ Князя Воротынскаго надъ Ханомъ Девлетъ-Гирсеиъ;—о герояхъ Куликова поля, Князь Владиміръ Андреевичъ;—объ угощеніи Русскаго войска Царемъ Б. О. Годуновымъ; Геологическое замѣчаніе о берегахъ Оки.....

ТУЛА, 10 *Марта*.

Догадки объ основаніи Тулы. Три прежніе города: Каменный, Деревянный и Земляной. Памятники древности. Примѣательныя зданія. Оружейный заводъ. Оружейные мастера. Сравнительное исчисленіе населенія Тулы въ концѣ XVII столѣтія съ нынѣшнимъ. Гимнастическія забавы: плаваніе, бѣганье на конькахъ, кулачный бой. Травля звѣриная, травля гусей и голубиная охота. Серенады или вечерніе хоры. Гулянье въ праздничные дни. Обновляхи. Моды женщинъ и мужчинъ. Нравы. Образованность духовенства. Церковное пѣніе... 12.

ДЕДИЛОВЪ.

Преданіе о Дедиловскихъ провалахъ. Басня объ Ивановѣ озерѣ..... 32.

БОГОРОДИЦКЪ.

Видъ города. Расположеніе селъ грава Бобринскаго. Хороводы. Обрядъ надвѣванія поѣзды на совершеннолѣтнюю дѣвку. Обряды сватовства, свадебнаго поѣзда и встрѣчи новобрачныхъ.....35.

КРАСИВАЯ МЕЧЬ.

Курганы. Городища. Сторожевая линія противъ Татаръ. Преданія о набѣгахъ Татарскихъ. Кудеяръ разбойникъ. Басни о заколдованныхъ кладахъ;—о хороводѣ, превращенномъ ударомъ грома въ группу камней. Остатки языческихъ обрядовъ. Частныя источники Русской археологін. Царскій колодезь.....40.

РУССКІЯ СТЕПИ.

Разныя картины степей въ разныя времена года. Птицеловы. Гуртовщики. Цыганской таборъ. Ночное. Быстрое заселеніе степей.....50.

КУРСКІЕ ОВРАГИ.

Геологическіе вопросы о различіи образованіи земной поверхности. Расположеніе овраговъ, служившихъ въ древности мѣстомъ засады противъ набѣговъ варваровъ. Южная цѣпь кургановъ, протянувшаяся черезъ Малороссію и западныя губерши въ Галицію.....58.

ПОЛТАВА, *Апрѣль*....

Видъ города. Значеніе имени: Полтава. Домикъ, въ которомъ Петръ I-й отдыхалъ послѣ победы. Александровская площадь. Колонна въ память победы. Шведская могила. Крестовоздвиженскій монастырь. Мѣдная доска въ соборной церкви, изображающая Полтавскую битву, — съ надписью Рубана. Городской садъ. Институтъ Благородныхъ дѣвицъ....62.

ПИРЯТИНЪ.

Положеніе Малороссіи. Сосредоточенная населенность. Вліяніе мѣстной природы на характеръ жителей.....72.

ЯГОТИНЪ.

Расположеніе дома и сада, по образцу неподвижной сцены древнихъ театровъ. Картинная галлерей. Библіотека.....76.

КІЕВЪ, Великая Суббота.

Видъ Кіева. Богомольцы. Переправа черезъ Дніпро. Кіево-печерскій монастырь. Соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы. Огромная колокольня. Особый родъ зодчества Собора. Внутреннія его украшенія и мощи Св. угодниковъ. Крытые переходы. Исторія основанія дальнихъ и ближнихъ пещеръ. Монастыри Выдубицкій и Пустыно-Николаевскій. Крещатики. Соборъ Св. Софій въ Старомъ Кіевѣ: остатки мозаики; драгоценныя утвари; Софійская бібліотека, древнѣйшая въ Россіи. Михайловскій монастырь: великолѣпный мѣстный образъ; гробница Св. Великомученицы Варвары. Церковь трехъ Святителей; Десятинная Рождества Пресвятыя Богородицы и Св. Андрея Первозваннаго. Подолъ: Духовная Академія. Слѣды обширнаго населенія древняго Кіева.....79.

Святлое Воскресеніе, КІЕВЪ.....100.

ДОРОГА отъ КІЕВА до КРЕМЕНЦА.

Земляныя укрѣпленія. Радомысль. Р. К. монастыри и капитулы въ Житомирѣ. Еврен; факторы; Кармелитскій монастырь въ Бердичевѣ. Новоградъ Волыискъ. Мѣстечко Корень: замокъ; Грекороссійскій женскій монастырь, основанный въ XII столѣтіи; Лаврентій Зизаній, сочинитель первой Славянской Грамматики. Село Коростень. Домикъ Острожской Славянской типографіи. Развалины крѣпости. Дубно; цѣль горъ. Кременецъ; остатки его древняго замка; историческія свидѣнія о городѣ.105.

ПОЧАЕВСКАЯ ГОРА.

Преданіе о явленіи Пресвятой Дѣвы на горѣ въ огненномъ столпѣ. Сказаніе о чудесномъ избавленіи Почаевской обители отъ Турокъ и о чудотвореніяхъ образа Почаевской Божіей Матери. Основаніе Почаевскаго монастыря, назначеннаго собственно для монаховъ послушанія Восточной церкви и присвоеннаго въ послѣдствіи Грекоунитами. Мѣстоположеніе и наружный видъ его.116.

ЕВРЕИ.

Раздѣленіе сословій въ Волыни и Подоліи по религіи. Еврен Восточные и Западные. Еврейскія секты въ Россіи: Каранны; Раббинисты и Хасиды. Число Евреевъ и синагогъ и духовъ

ный их штатъ. День плача. Шабашъ или празднованіе субботы. Костюмъ и черты лица Евреевъ и Еврейнокъ. Корчмы. Транзитный торгъ. Брички. Характеръ Евреевъ.....122.

БРОДЫ, 1823 года $\frac{30}{12}$ Апрѣля.
Мая.

Перезѣздъ черезъ границу. Жиды-извозчики. Жиды-разношники товаровъ. Жидовское населеніе и помѣщеніе въ Бродахъ. Синагога или большая школа: кивотъ завѣта; большой и малые девятисвѣщники; неугасаемый огонь; пѣвчіе; обрядъ обрѣзанія младенцевъ; печатныя заповѣди на столбахъ и на стѣнахъ; помѣщеніе мужчинъ и женщинъ въ синагогѣ; папикадилы и освѣщеніе въ праздники; приѣзды или малыя школы; расположеніе синагоги. Вечернее гулянье по улицамъ.....134.

ЛЕМБЕРГЪ, 1825 года Мая $\frac{1}{16}$

Положеніе города. Ратуша. Публичная библіотека: рукописи съ картинами. Политика Нѣмцевъ въ отношеніи къ Галиціи. Надгробный камень на могилѣ Московскаго типографщика Іоанна Осодорова.....143.

ПЕРЕМЫШЛЬ, Мая $\frac{1}{17}$

Выѣздъ изъ Лемберга. Маленькій пастушокъ. Галицкій солдатъ, называющій себя Русскимъ.....147.

ТОРНАУ, Мая $\frac{2}{18}$

Вечерняя пѣснь католиковъ: Ave, Maria. Причина ненависти Францушекъ Розы къ Россіи. Крестьянскій праздникъ. Пѣснь учениковъ предъ образомъ Св. Яна.....150.

КРАКОВЪ Мая $\frac{2}{20}$

Подземельный городъ въ Величковскихъ копняхъ. Костель въ Краковскомъ замкѣ: гробница Св. Станислава; гробницы королей; памятникъ Іоанна Собіесскаго. Приѣздъ съ Русскими надписями надъ образами. Шерстяныя картины. Курганъ для памятника Генералу Костюшкѣ. Церкви и монастыри Р. Католическіе; Русская церковь. Воспоминаніе о хитрости Французовъ, прокрадшихся въ женскомъ платьѣ въ замокъ, и о поступкѣ съ ними Суворова.....154.

ОЛЬМИЦЪ, Мал...

Видъ Карпатскихъ горъ изъ Могилы. Расположеніе Нѣмецкихъ городовъ. Колонна въ Ольмицѣ Трѣдиному Богу. Многосложная часовая машина.....163.

АУСТЕРЛИЦЪ.....168.

БРЮННЪ.

Вѣда въ дилижансѣ. Нѣмецкія стихи: табакъ и пиво. Церковь.....166.

ВАГРАМСКАЯ ДОЛИНА.

Воспоминаніе о битвѣ Французовъ съ Австрійцами. Спавшій Французскій полкъ,—пробужденный острымъ огнемъ Наполеона. Мѣсто пораженія Турковъ Іоанномъ Собіескимъ...169.

ВѢНА, Мал....

Площади, публичныя памятники и бассейны.....171.

КОННОЕ ИЗВАНІЕ ІОСИФА П.....179.

ПРАЗДНИКЪ ТѢЛА ГОСПОДНЯ.....182.

СОБОРНАЯ ЦЕРКОВЬ СВ. СТЕФАНА.

Наружныя и внутреннія украшенія. Гробница Императора Фридриха IX. Башня. Колоколь Іозефинны. Капитулъ...184.

КЛАДБИЩЕ КАПУЦИНСКАГО МОНАСТЫРЯ.....189.

ЦЕРКОВНЫЯ НОВОВВЕДЕНІЯ.....193.

КАБИНЕТЪ ДРЕВНОСТЕЙ.

Египетская гробница съ іероглифами. Этрускія вазы. Золотыя Византійскія вазы. Шлемы Греческіе и Римскіе. Собраніе медалей, первое въ Европѣ. Золотое Имперское блюдо. Классическій камей: Обоготовленіе Августа.....196.

ИМПЕРАТОРСКО-КОРОЛЕВСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Наружныя и внутреннія украшенія. Примѣчательнѣйшія рукописи. Мѣдная доска съ постановленіемъ Римскаго Сената отъ 186 года до Р. X. Сходство формы и слога этого постановленія съ нашими протоколами.....203.

ПАМЯТНИКЪ ХРИСТИНЫ, извѣщенный Кановою....211.

ТЕАТРЫ	216.
--------------	------

Внутренность города. Причины уменьшенія пародонассленія. Сады въ предмѣстїяхъ: Князя Шварценберга, Аугартенъ и Пратеръ.....	219.
---	------

МИНЕРАЛОГИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ.

Предубѣжденія ученыхъ противъ науки. Опалъ, самый большій изъ всѣхъ извѣстныхъ. Букетъ Маріи Терезіи изъ драгоценныхъ камней. Настоящее состояніе Естественной исторіи.....	226.
---	------

САНКТ-ПЕЛТЕНЪ, $\frac{23 \text{ Мая.}}{4 \text{ Іюня.}}$	231.
--	------

МЕЛКЪ, 12 часовъ ночи.

Живая Фламандская картина	233.
---------------------------------	------

$\frac{24 \text{ Мая.}}{5 \text{ Іюня.}}$

Амтеатръ изъ холмовъ на берегу Дуная.....	234.
---	------

ЭНСЪ	236.
------------	------

ЭБЕРСБЕРГЪ.....	237.
-----------------	------

ЛИНЦЪ.....	238.
------------	------

$\frac{25 \text{ Мая.}}{6 \text{ Іюня.}}$

Ламбахъ и окрестности Фоклабрука.....	239.
---------------------------------------	------

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А. РИМСКО-КАТОЛИКИ.....	243.
-------------------------	------

Б. ГРЕКОУНИТЫ.....	269.
--------------------	------

В. Копія постановленія Римскаго Сената о Бахусовыхъ празднествахъ, обнародованнаго въ 186 году до Р. Х.....	282.
---	------

ВЫѢЗДЪ ИЗЪ МОСКВЫ,

7 Марта 1823 года.

Поднявшись на верхъ Поклонной горы, пересѣкающей Серпуховскую дорогу, я остановился, чтобы бросить послѣдній, прощальный взглядъ на Москву. День былъ мрачный. Громады зданій, проспирающіяся черною полосою отъ востока къ западу, слились съ туманнымъ горизонтомъ; однѣ готическія башни монастырей и золотыя главы соборовъ мелькали, какъ огненные звѣзды. Смотри на эту величественную картину, я невольно снялъ шляпу и по обыкновенію предковъ, завѣщавшихъ намъ святое чувство любви къ мѣстности городовъ Русскихъ, поклонился въ послѣдній разъ ея священному Кремлю.

Колокольчикъ зазвенѣлъ; лепущая пройма помчалась; снѣжная пыль взвилася столбомъ.

Часть I

1

Я не могу дать отчетъ въ первыхъ чувствахъ моихъ, послѣ разлуки съ Москвою. Ихъ нельзя выразить словами; они понятны только немногимъ, — кому случалось расставаться вдругъ со всеми мечтами юности, со всѣмъ, что дорого сердцу. Часы текутъ медленно; взоръ или блуждаетъ безъ цѣли или останавливается на предметахъ, не примѣчая ихъ; образы прошедшаго помрачаются; мысли о будущемъ исчезаютъ.

Молодой, дородный извозчикъ, только изрѣдка, тихо, про себя, начиналъ нѣсколько пѣсень и прерывалъ ихъ. Наконецъ онъ нашелъ тонъ, согласный съ его душою, и повелъ его по всѣмъ переливамъ своего чистаго, звонкаго голоса. Въ его пѣсни я слышала исторію собственнаго сердца, — и горячая слеза невольно выкапилась.

Виновать! Въ наше время путешественники не плачутъ; посланный небеснымъ гнѣвомъ романтизмъ произвелъ засуху во всѣхъ глазахъ; и моя нечаянная

слеза, можетъ быть, будетъ *послѣднею* классическою слезою!

Что значить это чувство нашей привязанности къ Москвѣ? Не есть ли слѣдствие первыхъ, самыхъ рѣзкихъ и глубокихъ, остающихся въ нашей душѣ впечатлѣній? Не есть ли признательность самой души къ тѣмъ предметамъ, по которымъ она образовала свои понятія, наклонности и движенія? Нѣтъ, этого не довольно; Москва священна для всѣхъ Русскихъ, какъ блюстительница нашихъ нравовъ и обычаевъ, какъ живой памятникъ опечисленныхъ доблесей, какъ залогъ святыней нашей вѣры: рядъ ея столпѣй есть рядъ жертвъ, принесенныхъ ею для независимости опечислива. Самъ Небесный Промыслъ покрываетъ Москву щитомъ своимъ. Давно ли по ея спогнамъ шелъ съ поржесствомъ вождь могущественный, приковавшій къ своей колесницѣ побѣду и двадцать народовъ? Слѣпой любимецъ фортуны! Могъ ли онъ предвидѣть, что вокругъ Москвы станутъ посланники небесные: огонь,

*

зима и бури, и что изъ ея пепла, подобно пшеницу баснословнаго феникса, возродится слава Россіи?

На этомъ пеплѣ и на грудахъ развалинъ воздвигнулись ряды новыхъ зданій, блестящихъ красотою и пышностію; промышленность и искусства пробудили снова дѣятельность на поржищахъ; общества одушевились прежнимъ радушіемъ и опекренностію; Русскіе собрались сюда, какъ и прежде, изъ разныхъ краевъ Россіи, чтобы передавать другъ другу завѣщанія добродѣтели предковъ и дѣлились святыми чувствами любви къ Царю и Отечеству.

Мечшапели, полипики иноземные! Хотите ли имѣть понятіе о торжествѣ этихъ чувствъ? Перенеситесь мыслію въ Москву, когда при опасностяхъ, угрожавшихъ родному краю, она первая передъ лицомъ Государя приносила свои жертвы и уже заранѣе обрекала себя на всесожеженіе; или вообразите великолѣпную картину Кремля, когда послѣ грозныхъ тучъ войны въ первый разъ взошло надъ нимъ

наше красное солнце;—когда вождь Царей,
покоритель Парижа, миротворецъ Евро-
пы шелъ смиренно изъ Своего черпога
въ храмъ Господній, — при звонѣ колоко-
ловъ, при громѣ пушекъ, при восклица-
ніяхъ войска, при общихъ искреннихъ
благословеніяхъ народа, сопровождаемыхъ
слезами умиленія. Покажите намъ хотя
одно гражданское общество въ мірѣ, по-
добное этой православной семьѣ, гдѣ *На-*
дежда—Государь и *Любовь*—Россія соеди-
няюся между собою споль, крѣпкимъ
союзомъ родства: *Вѣры*.

СЕРПУХОВЪ.

Положеніе древней крѣпости. Монастыри женскій Владыченъ и мужескій Высоцкій. Населеніе, коренное Русской. Родъ строенія и украшенія домовъ. Вспоминанія о знаменитой побѣдѣ Князя Воротынскаго надъ Ханомъ Девлетъ-Гиреемъ; — о герояхъ Куликова поля, Князѣ Владимірѣ Андреевичѣ; — объ угощеніи Русскаго войска Царемъ Б. Ѳ. Годуновымъ. Геологическое замѣчаніе о берегахъ Оки.

Остѣ древней крѣпости, построенной изъ дикаго камня и имѣвшей въ окружности 370 сажень и 4 башни, остались почти однѣ развалины. Онѣ лежатъ на высокомъ мысѣ, который прѣмѣ спорами выдается къ рѣчкѣ Нарѣ, въ лѣтъ и въ овраги, а четверною, сѣверною соединяется съ плоскою возвышенностію, окружающею городъ. Нѣсколько ниже, на правомъ берегу Нары, на оплохомъ холмѣ стоить Владыченъ женскій монастырь, окруженный рощами; а на противополож-

номъ крупобережьи монастырь мужескій Высоцкій. Первый, бывшій до 1806 года мужескимъ, основанъ въ 1562 году Алексѣемъ Митрополипомъ Московскимъ; онъ имѣетъ чепыре церкви. Второй, обнесенный кругомъ каменною стѣною, также построенъ еще въ 1574 году Сергіемъ Радонежскимъ и ученикомъ его Анастасіемъ; внутри его ограды находились восемь церквей. Всѣ сіи разбросанныя части составляющъ въ совокупности, въ лучшее время, прекрасный видъ съ праваго берега Оки.

Серпуховъ населенъ коренными Русскими, и защищаемый съ юга Окою въ самыя смутныя времена Государства никогда не былъ открытъ ни внезапнымъ вторженіемъ варваровъ, ни вліянію соседственныхъ народовъ, какъ южныя Великороссійскія губерніи. И поному до сихъ поръ сохранилось въ немъ все Русское, отъ очерпаній лица жителей до ихъ нравовъ, обычаевъ и повѣрій. Деревни, лежащія на большой дорогѣ подлѣ Серпухова, построены по образцу подмосковныхъ. Постоялые дома о двухъ жиль-

лхъ; изъ нихъ нижнее назначено для простаго народа, а верхнее состоипъ изъ свѣплицъ, украшенныхъ божницами и довольно опрятною мебелью. Иконы въ божницахъ окованы серебряными ризами; передъ ними шепляпся лампы, а въ праздничные дни зажигаюпся свѣчи. Постѣнамъ развѣшаны поршрешы Купузова, Баграціона, Вишгеншпейна, Платова и другихъ героевъ 1812 года; эспампы, представляющіе пожаръ Москвы и сраженія съ Французами; каррикатуры на Французовъ и наконецъ нравспвенныя и саширическія каршинки въ народномъ вкусѣ: какъ по спрашпный судъ, восходящая и нисходящая лѣспница чепырехъ возрасповъ, — Аника воинъ, умоляющій смерть объ опспрочкѣ послѣдняго часа, испорія блуднаго сына, процессія мышей при погребеніи коша и ш. п.

На дорогѣ между Москвою и Серпуховымъ достопримѣчашельны уѣздный городъ *Подольскѣ* и село *Молоди*. Въ первомъ, въ 1812 году, опспражены были опсприды Французскаго войска, спспремившіеся

на Тулу; подлѣ вѣселаго, въ 1572 году
1 Августа, Русскій Полководецъ Князь
Михаилъ Воробьевскій остановилъ, раз-
билъ и разсѣялъ сподвадцати тысячное
войско Хана Девлетъ-Гирея, который
хотѣлъ рѣшить дѣло объ Аспрахани и
Казани съ Государемъ Московскимъ, из-
успѣшно, лицомъ къ лицу. „Сей день, гово-
ришь Исторіографъ, принадлежащъ къ
числу великихъ дней нашей воинской
славы: Россіяне спасли Москву и честь;
утвердили въ нашемъ подданствѣ Аспра-
ханъ и Казань; опшислили за пепель спо-
лицы, и если не навсегда, то надолго
уняли Крымцевъ, наполнивъ ихъ пру-
пами нѣдра земли между Лопаснею и
Рожаемъ, гдѣ донынѣ стоятъ высокіе
курганы, памятники сей знаменитой
побѣды и славы Князя Воробьевска-
го.“

Серпуховъ въ XIV столѣтіи былъ удѣль-
нымъ княжескимъ героемъ Куликова поля,
Князя Владиміра Андреевича, который
начальнымъ нападеніемъ изъ лѣсу на Мон-
головъ споспѣшествовалъ первый къ до-

вершенію побѣды. Послѣ Донскаго ему первому опечеснство обязано заплашнпш дань своей признательности сооруже- ніемъ памяшника.

Рѣка Ока составляла послѣдній оплошъ Великаго Княжеснства Московскаго про- шивъ враговъ Россіи, а окрестности Сер- пухова нерѣдко были сборнымъ мѣстомъ воинскаго спана и наконецъ псепромъ шумныхъ, сорокъ дней продолжавшихся, пиршеснствъ Русскаго войска, которое съ необыкновенною роскошью угощаемо было здѣсь Царемъ Борисомъ Феодоровичемъ Годуновымъ, подъ предлогомъ незапнаго бѣгснства опъ Оки Нагайскихъ Тамарь.

Рѣка сія предсшавляетъ доспопримѣча- тельный феноменъ и въ геологическомъ смыслѣ. По лѣвому ея берегу пшнупси цѣлые сосновые боры, а на правомъ въ Тульской губерніи нѣшъ ни одной сосны. Въ географіяхъ нашихъ, хвойные лѣса, принадлежащіе одному холодному поясу, полагаются только опъ 64° до 57°; между шѣмъ какъ по берегамъ Оки они вспрѣ- чаются даже подъ 54-ю степенью сѣ-

верной широты. Причиною тому, безъ сомнѣнiя, великая плоская возвышенность, дающая климату всей Московской губернии болѣе суровости, нежели сколько бы можно ожидать. Во всякомъ случаѣ раздѣленіе поясовъ холоднаго, умереннаго и теплаго, означаемое въ географіяхъ по барометрическимъ соображеніямъ, полезно было бы опредѣлить повѣркою распѣній, составляющихъ ихъ опличительные признаки, означивъ при томъ со всею геометрическою точностію и самыя линіи, служащія естественными имъ границами.

ТУЛА, 10 Марта.

Догадки объ основаніи Тулы. Три прежніе города: Каменный, Деревянный и Земляной. Памятники древности. Примечательныя зданія. Оружейный заводъ. Оружейные мастера. Сравнительное исчисленіе населенія Тулы въ концѣ XVII столѣтія съ нынѣшнимъ. Гимнастическія забавы: плаваніе, бѣганье на конькахъ, кулачной бой. Травля зверина, травля гусей и гонимая охота. Серенады или вечерніе хоры. Гулянья въ праздничные дни. Обновляхи. Моды женщинъ и мужчинъ. Нравы. Образованность духовенства.

Церковное пѣніе.

Первоначальное мѣстоположеніе древнихъ городовъ южной и средней Россіи доспуюно особеннаго вниманія. Почпи всѣ они спроились или на западныхъ или на сѣверныхъ берегахъ протекающихъ мимо нихъ рѣкъ. Очевидно, что въ самомъ началѣ они были не что иное, какъ укрѣпленія противъ варваровъ, спремившихся на Россію сперва съ востока и потомъ съ юга.

Тула служилъ исключеніемъ изъ сей общей системы построенія; она находилась

ся на лѣвомъ или южномъ берегу Упы. Изъ договорной грамошы Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго съ Рязанскимъ Олегомъ (*) видно, что Тула при Царицѣ *Тайдулѣ* была мѣстопребываніемъ Баскаковъ, собиравшихъ съ Россіи подашъ, а вѣроятно и основана была ими, а не Русскими. Знаменишый Исторіографъ нашъ думаетъ, что и самое названіе города произошло отъ имени Капчакской Царицы *Тайдулы*, но что Рускіе въ послѣдствіи обрапили сіе имя въ Тулу, такъ какъ Хаджи-шерханъ въ Аспраханъ.

Не трудно было бы открыть сродство и Тульской рѣки *Упы* съ Липовскимъ словомъ *упъ* и Криво-Ливонскимъ *уппа*, означающими *рѣку*, если бы вмѣстѣ съ тѣмъ можно было доказать, что Кривичи въ древности проспирались въ самую внутренность Тульской губерніи, или что они заимствовали это слово отъ

(*) Древн. Росс. Визлос. 1, 90.

другаго племени, Славянскаго или Финскаго, памѣ обитавшаго.

Изъ бумагъ, хранящихся въ губернскихъ архивахъ, видно, что Тула состояла прежде изъ трехъ городовъ: *Каменнаго, Деревяннаго и Завицкаго или Землянаго. Каменный, старое дѣло*, на лѣвомъ берегу Упы, съ 4 проѣзжими и 5 глухими башнями, простирался на 468 (а по нынѣшнему измѣренію на 490) сажень, имѣя въ вышину по кровлю 5 саж. съ 2 арш. и въ толщину 1 сажень съ 11 вершками. По башнямъ и воротамъ разспавлены были Московскаго и Нѣмецкаго липья мѣдныя и желѣзныя пицали. На большой Спаской башнѣ висѣлъ вѣшовой колоколь, а внизу ея подъ каменнымъ сводомъ, равно какъ и подъ Никиѣцскою башнею, хранились пороховая казна, ядры, кирки, карабины, лапы, мѣдныя трубы, знамена и другія крѣпостныя принадлежности и орудія. *Деревянный городъ*, построенный по повелѣнію Великаго Князя Василя Іоанновича въ 1509 году, облегая Каменный со всѣхъ сторонъ, кромѣ Упы, на

проспранспивъ 1071 сажени, имѣлъ 5 башенъ проѣзжихъ и 14 глухихъ. Онъ рубленъ былъ въ двѣ стѣны, башни въ чепыре, а круглая Крапивенская въ шессть стѣнъ съ шрема боями и съ желѣзными воропными затворами. Каменная крѣпость въ 1784 году возобновлена; а опть деревянной не оспалось почти никакихъ слѣдовъ, кромѣ нѣсколькихъ зданій. Самое древнее изъ нихъ мужеской монастырь св. Іоанна Предтечи, съ каменною оградой, поспроенный Тульскими боярами и посадскими людѣми за избавленіе города опть нападенія Крымскаго Хана Девлетъ-Гирея, при Царѣ и Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Монастырь дѣвичій Успенія Пресвятыя Богородицы и Соборная Казанская Церковь поспроены Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. *Завитай* или Земляной городъ копали боярскіе дѣпи и служивые люди, шакже по грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича въ 1649 году. На валу было при башни деревянныя съ проѣзжими воропами и пять глухихъ, насыпанныхъ изъ земли. За черпою Зем-

ляного города начинались слободы; ихъ было семь на западной сторонѣ и три на Московской за рѣкою Упою.

Между прочимъ примѣчательны здѣсь два земляные вала: одинъ изъ нихъ, пересѣкаемый Упою, находишся въ двухъ верстахъ ниже Тулы; обыкновенно поминающъ его оспашкомъ цѣлины, насыпанной въ 1607 году войскомъ Царя Василія Шуйскаго, по совѣту боярскаго сына Сумина-Кровкова, для того чтобы наводненіемъ выгнать изъ города скрывавшіяся въ немъ скопища злоумышленниковъ;—другой, начинающійся въ самомъ городѣ, идетъ по направлению Кіевской дороги, и верстахъ въ семи отъ города углубляется въ землю. Онъ, какъ увѣряющъ, простирается на весьма значительное разстояніе. Къмъ и когда насыпанъ этотъ валъ, неизвѣстно; сохранилось только преданіе, что онъ служилъ границею Россіи и оплошомъ прошивъ набѣговъ Таттарскихъ. Подобные валы есть въ Рязанскомъ, Козловскомъ и Тамбовскомъ уѣздахъ. Начало Тульскаго можетъ быть

относено къ XVI столѣтію, когда въ Тульскомъ уѣздѣ, при Царяхъ Іоаннѣ Васильевичѣ и Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, сдѣлаки были для защиты отъ набѣговъ Таттарскихъ засѣки и на засѣкахъ разныя укрѣпленія. Въ 7148 году (1638 отъ Р. Х.) Марша въ 27-день, по полученіи вѣсти о преднамѣреваемомъ вторженіи въ Россію Крымскихъ Таттаръ, сшуграждены были Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ Тульскую Зауцскую Малинову засѣку Воевода Семень Васильевичъ Волынской и Голова Степанъ Карцовъ для обозрѣнія прежнихъ укрѣпленій и для устроенія новыхъ, или, какъ сказано въ наказѣ: „И шое „Тульскіе засеки вдоль и поперегъ и на „Тульской засекѣ всякихъ крѣпостей до „зрѣнь и описать помянуто, — и учинишь „Семену и Степану среди засечного лѣсу „въ чертѣ вдоль на одиннадцати верстахъ на семи сошѣ на прехъ саженьхъ „заваль лѣсной, а поперегъ по засекѣ на „двадцати на пяти саженьхъ; — а въ кошорыхъ мѣстахъ на засекѣ болопа и „озера и всякіе крѣпкіе мѣста, и пѣмъ.

Часть I.

2

„будеть крѣпостьми Тапаромъ и безъ
„лѣсного завалу и безъ *земляного валу*
„чрезъ засеку пройти не мочно, и Семену
„и Спепану въ тѣхъ мѣстѣхъ завалу
„лѣсново и *земляного валу* не дѣлать.“

Далѣе въ помѣ же наказѣ предписано
было: „Семену и Спепану жити на за-
„секѣ съ великимъ береженьемъ не оплош-
„но и спорожи держащъ въ день и въ
„ночь на высокихъ деревьяхъ и для ясаку
„по деревьямъ держащъ кузовы съ бе-
„респою и съ смолемъ, и смоля по
„вѣспемъ, велѣши кузовы съ береспою и
„съ смолемъ зажигать, чшобъ воинскіе
„люди къ засекѣ безвѣсно непришли и
„дурна какова неучинили.“ — „А если Се-
„мень и Спепанъ прошивъ Государева
„указу засеку всякими крѣпостьми не
„укрѣпляютъ или засечнымъ дѣломъ замѣш-
„каютъ, а съ сошныхъ и съ дапочныхъ
„и съ уѣздныхъ людей учнутъ имать по-
„сулы и поминки, а послѣ про шо сыщен-
„ца, и Семену Волынскому и Спепану
„Карцову опъ Государя бытъ казнену
„смершью, а помѣстья ихъ и волгчины

„велиитъ Государь опдѣлать съ роздѣчею
„безповоротни мимо жены ево и дѣшей
„и роду и проч.“ (*)

Изъ произведеній водчѣсна, по огромности и красотѣ своей, занимающъ въ Тулѣ первое мѣсто колокольня Успенскаго Собора съ вызолоченнымъ шпичемъ и кладбищенская церковь всѣхъ святыхъ, построенная на самомъ возвышенномъ мѣстѣ, внѣ города. — Экзерцицъ-гаузъ, присутственныя мѣста, набережная и шлюзы изъ дикаго камня, плошина противъ Чулковой слободы и нѣсколько зданій на Оружейномъ заводѣ могутъ также считаться украшеніемъ Тулы.

Изъ заводскихъ зданій, по внутреннему устройству вододействующихъ машинъ и по огромному ихъ размѣру, обращаютъ особенное вниманіе спальный или *молотовый* съ восьмью горнами и восьмью *молотами*, *каменный*, *тягильня*, для распягиванія *спали* въ *прутья*, *топильня* о 16

(*) Подлинный наказъ сей, со всеми изложенными въ немъ подробностями, можно видѣть въ прибавленіяхъ къ описанію Тульского Оружейнаго завода, Г. Гамеля.

Ангайских почивахъ, тернал вертельна для просверливанія шпировъ и многія другія. Нельзя безъ изумленія смотрѣть на эти необычайныя силы природы и рукъ человѣческихъ. Шумъ воды, движущей паденіемъ своимъ огромныя колеса,—спухъ колошниковъ, колеблющихся ударами основаніе земли,—визгъ почильныхъ камней, сыплющихъ огненные клубы,—пылающіе горы, раздуваемые огромными мѣхами,—невнятные вопли и черныя лица работниковъ, бѣгающихъ съ раскалённымъ желѣзомъ,—все это невольно заставитъ забытья и подумать, что самъ Вулканъ куётъ здѣсь молніеносныя перуны Россійскому Громовержцу.

Казенные кузнецы устроены были особою слободою на правомъ берегу Упы, еще по грамотамъ Царей Θεодора Іоанновича и Бориса Θεодоровича Годунова; но Оружейный заводъ основанъ уже въ слѣдствіе указа Петра Великаго, данаго 15 Февраля 1712 года Князю Григорію Ивановичу Волконскому. Первые вододѣйствующія машины устроены бы-

ли проспымъ кузнецомъ Сидоровымъ и солдатомъ Ораніенбургскаго баталіона Бапищевымъ, изобрѣшнимъ между прочимъ разныя машины, для опѣлки спивольвъ. Въ царствованіе Екатерины Великой дѣлаемы были разныя улучшенія завода; но важнѣйшій періодъ его начинается съ 1817 года, со времени назначенія главнымъ его механикомъ Англичанина Джона - Джонса. Докторъ Гамель свидѣтельствуетъ, что искусственная часть Тульскаго завода находится нынѣ на такой степени совершенства, кака не существуетъ даже на лучшихъ ружейныхъ фабрикахъ въ Англіи.

Огнесѣрльнаго оружія выдѣлывается здѣсь въ обыкновенное время ежегодно до 70,000 и бѣлаго до 25,000; а въ случаѣ нужды можемъ быть приготавливаемо несравненно большее количество.

Цеховыхъ ружейныхъ мастеровъ считается до 3000; а всѣхъ, по седьмой ревизіи, мужскаго пола 7071 и женскаго 6913 душъ, да приписныхъ креспьянъ въ Тульской и Калужской губерніяхъ 5562 души мужскаго пола.

Оружейные мастера дѣлають между прочимъ физическіе и математическіе инструменны, ножи, самовары, разныя галантерейныя вещи; и съ отличнымъ искусствомъ рѣжуть печати на снѣжкѣ и на камняхъ. О переимчивости, способностяхъ и остроуміи ихъ рассказываютъ множество занимательныхъ анекдотовъ.

По описи 1685 года, всѣхъ дворовъ въ Тулѣ было 533, жилищей 1141, церквей 8 каменныхъ и 11 деревянныхъ. Доходу съ разныхъ снѣжекъ собиралось въ Царскую казну 325 рублей, 4 алтына и 2 деньги, и подушнаго оброку 185 рублей, 3 алтына и 1 деньга. Нынѣ народонаселеніе города съ оружейными мастерами возросло уже до 35,000 душъ обоего пола; церквей каменныхъ 28, домовъ каменныхъ 250, деревянныхъ 2900, фабрикъ и заводовъ около 80.

Тула раздѣляется на три части: на *Градскую*, *Московскую* или *Оружейную* и *Чулкову* слободу. Двѣ послѣднія населены оружейными мастерами, въ первой живутъ мѣщане и купечество. Разные промыслы

и занятія образовали въ нихъ разные характеры. Оружейные мастера прудолобивы, ловки, проворны; и въ особенностяхъ оплечаются *удальствомъ* въ гимнастическихъ забавахъ, какъ то въ плаваніи, въ бѣганьи на конькахъ и въ кулачномъ бою. Большую часть времени они проводятъ на заводѣ, въ мастерскихъ или въ кузницахъ передъ горнами; а въ жаркіе лѣтніе дни часы отдыха посвящаютъ купанью. Не лая не удивляясь ихъ отважности, когда они бросающа голову въ рѣку съ свая, съ моста и съ шлюза чепырехъ или пяти-саженной высоты. На водѣ они довольно легки и употребляютъ почти всѣ доселѣ извѣстные способы плаванія; хотя не учатся имъ по правиламъ и даже не подозреваютъ, что есть для нихъ правила и школы. Какъ же скоро Упа покроется льдомъ, то начинается бѣганье на конькахъ; и нѣкоторые изъ бѣгуновъ съ отличною ловкостью выводять на льду буквы, слова и разные узоры. Мимоходомъ замѣтимъ, что коньки и ходули извѣстны были во мно-

гихъ мѣстахъ Россіи изспари и, кажеп-ся, должны были оппнесены къ народ-нымъ Русскимъ забавамъ; можетъ быть, попому-то они до сихъ поръ и были пре-небрегаемы нашимъ высшимъ сословіемъ. Но чѣмъ не шумитъ своеиравная мода? Она захопѣла — и пошчасъ въ Москвѣ и Петербургѣ всю прыпкую молодежь под-ковала коньками или подняла на огром-ныя ходули. Опъ чего же произошла эта перемяна въ приличіяхъ вкуса? Опъ по-го, что Англичане и Французы назвали сіи забавы громкимъ именемъ *гимнастики*; а перенимапъ у иностранцевъ и подра-жапъ имъ, въ чемъ бы по нибыло, не-почитаемса ли у насъ обязанностію каж-даго благовоспитаннаго человѣка?...

Что касается до *кулачныхъ боевъ*, они продолжающса всю зиму по воскресеньямъ и оканчивающса въ понедѣльникъ первой недѣли великаго поста. Во все это время Тула раздѣляется на деѣ спѣны, на Московскую и Градскую; каждая имѣетъ своихъ богатырей и своего апа-мана. Не могу умолчапъ объ одномъ изъ

нихъ, копорому за необыкновенную его силу дано прозваніе *Родимаго*. Не ожидайте отъ него ни ловкости Римскихъ бойцевъ, ни искусства Англійскихъ боксеровъ; это просто огромная движущаяся машина: но, говоря Русскою шперболою, — голова у него съ пивной кошель, между бровями пядень, между плечами косая сажень. Главная кваршира Родимаго, въ день бипшы, въ пишейномъ домѣ на *Хопрь*; и онъ не иначе оставляетъ ее, какъ по усиленнымъ только просьбамъ присылаемой къ нему депутаціи. Часто одно появленіе его вливаетъ мужество въ его дружины и приводитъ въ колебаніе пропивную шпору; когда же онъ вспускаетъ въ дѣло, то самые ловкіе бойцы валятся вокругъ его, какъ снопы. Иногда побѣда его оканчивается шріумфомъ. Въ такомъ случаѣ побѣдители поднимаютъ на носилахъ и несутъ на *Хоперь*, между шѣмъ какъ записные покровители кулачнаго боя бросаютъ ему въ шапку мѣдные и серебряные вѣнки, п. е. деньги съ изображенными на нихъ вѣнками.

Травля зѣбриная и травля гусей принадлежатъ къ любимымъ зѣшнимъ зрѣлищамъ; а *охоту голубиную* можно называть господствующею спрасію вообще Тульскихъ гражданъ; нѣтъ почти ни одного дома, въ которомъ бы не было спда голубей и голубяшии. Часпо въ ясный лѣшній день весь горизонтъ бываетъ покрытъ спдами сихъ пшицъ, и на всѣхъ кровляхъ увидише охотниковъ; машущихъ длинными шеспами. Лучшими же голубями почищаются шѣ, которые дѣлають на лешу нѣсколько *пируетовъ* или оборотовъ вокругъ себя.

Достойны замѣчанія зѣшнія *серенады*, даваемые лѣпомъ Оружейными масперами. Они собираются обыкновенно вечеромъ на берегу Упы или на улицѣ и поють хоромъ духовныя оды Ломоносова, спаринныя псалмы, кантапы; и заключають свои собранія извѣстнымъ подѣскимъ: *Александръ и Елисавета*. Спройность хоровъ, составленныхъ почти всегда изъ голосовъ опборныхъ, производитъ при пшминѣ ночи самое рѣзкое впечатлѣніе.

Вообще оружейные мастера имѣютъ особенную склонность къ пѣнію и къ поэзіи; такъ что нѣкоторые изъ нихъ, не зная даже и граматки, очень правильно рѣшаютъ пѣсни и кладутъ ихъ на голоса. Любимый родъ ихъ пѣсень есть сатирическій, котораго начало надобно искасть въ наклонности ихъ къ насмѣшкамъ.

Въ Тулѣ нѣтъ почти ни одного бульвара, но въ праздничные и воскресные дни всѣ улицы превращаются въ мѣста народнаго гулянья. Въ это время по всѣмъ улицамъ движутся группы мужчинъ и передъ каждымъ домомъ сидятъ на прилавкахъ разряженныя женщины. Приличіе пребудетъ, чтобы дѣвушки не показывались на свѣтъ; но любопытство, обыкновенная слабость женскаго пола, заставляетъ ихъ искасть въ заборахъ спары или провертывать новыя скважины, чтобы сморѣть на проходящихъ. Взрослую дѣвушку можно разсмотрѣть здѣсь только великимъ постомъ, въ то время, когда она, подъ именемъ обновляти, сопровождаемая бѣгущими впереди и позади маль-

чиками и дѣвочками, выходящъ въ церковь для исповѣди. Размалеванное бѣлилами лице и черные зубы почищаются здѣсь красною нѣжнаго пола. Въ особенное уваженіе принимаеица пучность плъма; и чѣобы скрыть недоснапки свои въ эпоиъ опношеніи, Тульскія женщины обыкновенно нализываютъ на себя опъ полдюжины до дюжины исподнихъ юбокъ. Бархатная или шпофная малиноваго цвѣша короиенькая епанечка, вся въ сборахъ и безъ рукавовъ, естъ общее ихъ верхнее одѣяніе. А наряды мужчинъ состоятъ въ гродешуровомъ распашномъ *халатѣ*, въ снпщевой рубашкѣ, въ голубыхъ кипайчатыхъ шароварахъ и въ пуховой или шелковой шляпѣ, копорая надѣвается всегда на бекрень. Бороды обрипы и волосы у всѣхъ обсприжены въ скобку; а нѣкоторые изъ щеголей бѣляпся и румяняпся, подобно женщинамъ. Нѣптъ ничего непріятнѣе, какъ слышатъ разговаривающихъ между собою здѣшнихъ женщинъ. Одни слова онѣ повышаютъ и пшануть, другія понижаютъ и скрадываютъ, и при-

помъ не разводя зубъ и закрывая верхнюю губу нижнею почти при каждомъ словѣ. За званымъ споломъ онѣ сидятъ, какъ куклы; и все движеніе ихъ состоитъ въ томъ, чтобы подергивать накрахмаленные и распущенные рукава рубашки. Если просвапаяють здѣсь дѣвушку, то подруги ея ходятъ ночью по улицамъ хороводомъ, бьютъ въ жѣдный пазъ и съ самымъ непріятнымъ визгомъ поютъ свадебную пѣсню: „пы заря ли моя зорюшка.“

Нравы Тульскихъ гражданъ вообще похожи болѣе на иностраннныя, нежели на Русскіе. Гѣсперіимство, споль свяшо почишаемое въ Москвѣ и во всей Россіи, повидимому не пользуется равнымъ уваженіемъ въ Тулѣ. Вороша съ ушра до вечера и съ вечера до ушра почти вездѣ заперты. Чпобы войти въ домъ, надобно позвенѣть въ колокольчикъ; а по звону колокольчика, спарая служанка, высунувшись въ калышку, пробормочетъ суровымъ голосомъ, чпо хозяинъ ея спитъ или нѣтъ его дома. Слушая всегда и вездѣ

одинъ и шопъ же опивѣтъ, невольно подумаешь, что вся Тула спитъ непробуднымъ сномъ или кѣтъ ея дома. Впрочемъ причиною такого обращенія надобно полагать не чужденіе общежитія и людскоспи, а одну только хозяйственную растеряность; отъ того что Тульскіе граждане почищаютъ большимъ неприличіемъ опустить принятаго гостя, не удовольствовавъ его напипками, и въ особенностичаемъ, копорой подають здѣсь во всякое время дня и ночи.

Самое образованное сословіе въ Тулѣ есть духовенство, которое пишетъ и говоритъ хорошо по Латыни, и въ особенностии любитъ заниматься богословіемъ, философіею и словесностію.

Въ числѣ примѣчательнѣйшихъ лицъ между духовными сановниками не только здѣшними, но и вообще Русскими, можно наименовать покойнаго Профессора Богословія и Каѳедральнаго Пропоіеря *Уара Непароколова*, обладавшаго необыкновеннымъ даромъ импровизаціи на чистомъ языкѣ Латынскомъ. Увѣряють такъ

же, что конспектъ богословскихъ наукъ, предсавленный имъ въ Коммиссію Духовныхъ Училищъ, почиается доселѣ однимъ изъ лучшихъ.

Образованіемъ своего вкуса въ духовномъ краснорѣчіи Тульское духовенство много обязано бывшему здѣсь Епископу (въ послѣдствіи Архіепископу Казанскому и Симбирскому и попомъ Тверскому) Амвросію, одному изъ первыхъ духовныхъ випій нашего времени. Сей почтенный Архипаспырь, покровитель наукъ и искусствавъ, не менѣе споспѣшествовалъ и къ усовершенствованію здѣсь церковнаго пѣнія, приводившаго всѣхъ въ восторгъ и умиленіе (*).

(*) Одиѣй Лютеранскій Епископъ, посвѣтившій Тульскій соборъ во время Архіерейскаго служенія, не могъ удержаться отъ слезъ. Забывъ различіе исповѣданій, онъ тоже сказалъ объ Архіерейскомъ хорѣ, что нѣкогда философы Владиміровы о хорахъ Константинопольскихъ: «мнѣ казалось, что я перенесенъ былъ на небо и слышалъ пѣніе Ангельское.»

ДЕДИЛОВЪ.

Предание о Дедиловскихъ провалахъ. Басня оъъ Ива-
нова озеръ.

Между прослымъ народомъ, живущимъ въ окрестностяхъ Тулы, есть старинное повѣрье, что заццпашный городъ Дедиловъ рано или поздно долженъ весь провалиться. Поводомъ къ такому нелѣпому мнѣнiю послужилъ дѣйствительный провалъ, образовавшiйся на одномъ изъ возвышенныхъ мѣстъ, при выѣздѣ изъ Дедилова въ Богородицкѣ. Сказываютъ, что на этомъ мѣстѣ стоялъ когда-то домъ, но за нечеснiе своихъ хозяевъ однажды ночью пожаръ былъ землею и не оставилъ послѣ себя ни какихъ слѣдовъ, кромѣ выступившаго изъ пропастей озера, имѣющаго въ окружности около пятидесяти сажень и остающагося до сихъ

поръ почвы всегда въ одинакой степени высоты. Всѣхъ проваловъ съ озерани въ Дедиловѣ семь; подобные имъ встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ южныхъ губерній; а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, по сказанію старожиловъ, показывались будто бы иногда и корабельныя доски. Если бы эти случаи могли быть доказаны свидѣтельствами несомнѣнными, то они привели бы насъ къ заключенію о дѣйствительности сообщеніи упомянутыхъ озеръ съ какими нибудь моремъ посредствомъ подземельнаго канала, и особливо съ Чернымъ моремъ по шому направлению, по которому прошло въ 1803 году землетрясеніе отъ Одессы къ Тулѣ и далѣе къ сѣверу.

Отъ Дедилова не въ дальнемъ разстояніи находящися *Иваново* озеро съ двумя выходящими изъ него рѣками, *Донолѣ* и *Шатолѣ*. Объ немъ проспой народъ рассказываетъ слѣдующую басню: „жилъ былъ Иванъ; у него было два сына; старшій почиталъ отца своего, а младшій не имѣлъ къ нему почтенія. Когда отецъ спалъ

Часть 1.

3

умирашь, и по призывалъ къ себѣ старшаго сына и сказалъ ему: „будь надъ побою мое благословеніе;“ потомъ призывалъ младшаго сына и сказалъ: „будь ты опъ меня прокляпъ и шатайся по міру опнынѣ и до вѣка.“ — Съ того времени народъ прозвалъ старшаго сына *Дономъ Ивановичемъ*, а младшаго *Шатомъ*, котораго именемъ и до сихъ поръ бранятся во всѣхъ сосѣдственныхъ губерніяхъ. Я упоминаю объ этой баснѣ, какъ образчикъ Русскаго народнаго правоученія, передаваемого опъ однихъ другимъ, по обыкновенію воспомину, въ припѣчахъ и аллегоріяхъ.

БОГОРОДИЦКЪ.

Видъ города. Расположеніе селъ Графа Бобринскаго. Хороводы. Обрядъ падѣванія повѣвы на совершеннолѣтнюю дѣвку. Обряды сватовства, свадебнаго поезда и встрѣчи новобрачныхъ.

Небольшой городокъ сей можно уподобить карпинѣ, соспавленной изъ яркаго свѣта и самой темной тѣни. На луговой сторонѣ обширнаго пруда виднѣсь собраніе хижинъ и избъ, крытыхъ соломой; по другую сторону, на плоскомъ холму великолѣпный домъ Графа Бобринскаго и обширный садъ, который въ прошломъ столѣтіи почитался чудомъ здѣшняго края. Напрасно будемъ искать здѣсь слѣдовъ прежней пышности и роскоши; но печать изящнаго вкуса надолго еще останется неизгладимою.

Въ Богородицкомъ уѣздѣ достойно примѣчанія положеніе Графскихъ селъ, преж-

*

де бывшихъ экономическихъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, пересѣкая большую дорогу идущую въ Ефремовъ и состоя изъ 500 и даже 700 домовъ, пянутся двумя слободами на пяшь и болѣе верстъ, по обыкновенному здѣсь направленію ручьевъ и рѣчекъ, отъ востока къ западу или отъ запада къ востоку. Плоскія береговыя возвышенности, оставленные для улицъ и выгоновъ, отдѣляютъ одну слободу отъ другой по крайней мѣрѣ на одну версту; сады, огороды, конопляники и гумны, примыкающіе къ дворамъ со стороны поля, также занимаютъ длиннику на полверсты и болѣе. Всѣ эти угоды размежеваны на узкіе продолговатые квадрапы, обсаженные ивами и принадлежащіе разнымъ владѣльцамъ.

Въ большихъ селахъ каждая слобода имѣетъ свои сборныя мѣста для хороводовъ; но хороводы сіи, раздѣленные оврагомъ или рѣкою и отстоящіе одинъ отъ другаго на версту, иногда принимаютъ общее участіе въ представленіи какой нибудь драматической сцены въ ихъ

вкусъ. Напримѣръ, одинъ хоръ въ тысячѣ голосовъ кричитъ: „а мы просо съѣли;“ другой отвѣчаетъ ему: „а мы просо выпопчемъ.“ А какъ, по смыслу этой пѣсни, послѣдній долженъ выкупить у перваго перенишыхъ коней красною дѣвицею, то и дѣйствительно выдаетъ ему одну изъ пригожихъ своихъ дѣвицъ, провожая ее съ грохотомъ и крикомъ съ одной стороны рѣки на другую.

Вообще обычаи здѣшнихъ крестьянъ оплачиваются своею спранныстию. Дѣвки ходятъ здѣсь до 15 и до 16 лѣтъ въ однихъ только рубашкахъ, опоясанныхъ краснымъ шерстянымъ поясомъ; а по прошествіи этого срока на дѣвку надѣваютъ поневу (такъ какъ у Римлянъ надѣвали на семнадцатилѣтняго юношу пурпуровую шогъ). Обрядъ же надѣванія поневы совершается въ день именинъ дѣвки, въ присутствіи всей родни ея. Въ это время именинница спавовипся обыкновенно на лавку и начинаетъ ходить изъ одного угла въ другой. Мать ея, держа въ рукахъ открытую поневу,

слѣдуетъ за нею подлѣ лавки и приго-
вариваетъ: „вскоци дитяшко, вскоци
милое;“ а дочь каждый разъ на такое
привѣтствіе сурово отвѣчаетъ: „хочу
вскоцу, хочу не вскоцу.“ Но какъ вско-
тишь въ понесу значитъ объявишь себя
невѣстою и дашь право женихамъ за себя
сващаться; по никакая дѣвка не заспа-
ваетъ долго за собою ухаживать, да и
никакая не дѣлаетъ промаху въ прыжкѣ,
влекущего за собою отсрочку въ сватов-
ствѣ до слѣдующаго году. *Пропитъ дѣвку,*
наздѣнемъ языкъ значитъ просватать ее;
потому что во время помолвки отецъ жени-
ха обязанъ напоить напоевалъ всю родню
невѣсты отъ стараго до малаго. Женихъ
въ продолженіи свадебныхъ обрядовъ на-
зывается кнземъ, а невѣста княгинею.
Торжественное ихъ шествіе въ церковь
подъ вѣнецъ, и изъ подъ вѣнца въ домъ
жениха, сопровождается самымъ шумнымъ
поѣздомъ. Обыкновенно впереди ѣдутъ
верхомъ поѣзжане по два въ рядъ, и самъ
женихъ рядомъ съ дружиною, опирающа-
ющимися. должностъ церемоніймейстера; за

ними нѣсколько шроектъ съ кибипками, изъ которыхъ въ первой сидитъ невѣста съ свахою, во второй хоръ дѣвокъ, поющихъ безумолку свадебныя пѣсни; третья нагружена придаными, четвертая виномъ, пивомъ и съѣсными припасами. Кибипка, въ которой сидитъ невѣста со свахою, вся покрыта пологенцами. Нарядъ креснянъ, участвующихъ въ этомъ шоектѣ, опличается также шранностью: каждый изъ нихъ имѣетъ перекинутое черезъ плечо пологенцо; а женихъ украшенъ иногда и алою узкою лентою, въ родѣ кавалерскаго знака опличія. Невѣста до вѣнца завѣшена покрываломъ; а послѣ вѣнца шощась заплепають ей волосы въ двѣ косы и убирають голову двурогою высокою кичкою. Двѣ косы — символъ замужства; шакъ какъ двурогая кичка и шшитая изъ нѣсколькихъ разноразныхъ и разноцвѣтныхъ пологенницъ понева составляютъ обыкновенную принадлежность вообще Русскихъ замужнихъ креснянокъ.

Изъ церкви весь поѣздъ отправляется въ томъ же порядкѣ, какъ и прежде, въ домъ жениха. Тамъ встрѣчаютъ новобрачныхъ съ хлѣбомъ-солью и въ вывороченныхъ на изнанку овечьихъ шкурахъ; а иногда осыпаютъ ихъ овсомъ, предзнаменующимъ богатство и изобиліе въ будущемъ домашнемъ быту.

КРАСИВАЯ МЕЧЬ.

КУРГАНЫ. ГОРОДИЩА. СТОРОЖЕВАЯ ЛІНІЯ ПРОТИВЪ ТАТАРЪ.
Преданія о навагахъ Татарскихъ. Куделъ разбойникъ.
Басни о заколдованныхъ кладахъ; — о хороводѣ, превращенномъ ударомъ грома въ групу камней. Остатки языческихъ обрядовъ. Частные источники Русской Археологіи.
Царскій колодезь.

Красивая Мечь въ исторіи нашего опечеснства извѣстна тѣмъ, что герой Донской преслѣдовалъ до береговъ ея Монголовъ, разбиравшихъ на Куликовомъ полѣ.

Два или три кургана, встрѣчающіеся въ окрестностяхъ села Маслова, можно почитать жемчужинами сего ихъ въпорженія или другихъ подобныхъ. Надобно думать, что въ направленіи отъ юга къ северу прежде было много кургановъ, но что всѣ они срыты землепашцами, сьющими на нихъ хлѣбъ.

Многіе называютъ курганы Тапарскими могилами. Но какого же времени? После Куликовской битвы Монголы, преследуемые побѣдителями, едва ли имѣли довольно времени для ошданаія послѣдняго долга своимъ товарищамъ; а о другихъ битвахъ на берегахъ Мечи, кажется, не упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ ни слова.

Простой народъ просто приписываетъ эти насыпи какимъ то богатырямъ. Не были ли онѣ почешнымъ мѣстомъ для Ханскихъ шапровъ или для ихъ знаменъ и сигналовъ, и не назывались ли прежде по Русски *шоломена*? Хотя почешнымъ нашъ Исторіографъ переводитъ *шолома* высокою, однако изъ лѣтописей видно,

что это были не просто высокія мѣста, а какъ бы нарочно усроенныя и укрѣпленныя: „Царь же Мамай съ премя съ „шеими князи взыде на мѣсто высоко, на шоломъ, и шу спаше, хопя „видѣши кровопролипіе.“ Еще одинъ вопросъ: не служили ли курганы Монголамъ или Нагайскимъ Ташарамъ указашелами пуши во всѣхъ здѣшнихъ мѣстахъ, не имѣвшихъ прежде никакого населенія? По крайней мѣрѣ доспойно замѣчаніи, что какъ упомянушыя курганы, одинъ подлѣ деревни Ведмины, а другой въ селѣ Козьемъ, шакъ и претій Богородицаго уѣзда въ селѣ Никишскомъ подлѣ рѣчки Непридвы, находяшся на мѣстахъ самыхъ возвышенныхъ, какъ бы нарочно избранныхъ для обозрѣніи окреспиносней или для указанія дороги, въ родѣ маяковъ. Спарожилы увѣряюшъ, что они, распахивая курганы, находили въ нихъ иногда военныя орудія. Удивительно, что наши Археологи, (не смопри на значительныя пособія, полученныя иѣкопорыми изъ нихъ отъ Правительсшва для подобныхъ

ислѣдованій) до сихъ поръ еще не проникли въ ихъ внутренность и даже необъяснили собственнаго значенія этого слова на языкѣ Ташарскомъ (*).

Въ селѣ Масловѣ, на лѣвомъ берегу Красивой Мечи, достопримѣчательна еще одна гора, называемая *городище-иъ*, упоминаемая подъ симъ же именемъ и въ нѣко. порыхъ старинныхъ акшахъ. Съ сѣверной стороны, какъ примѣшно, городище защищено было валомъ и лѣсомъ, а съ южной оплогимъ утесомъ, состоящимъ изъ глины и камней и омываемымъ рѣкою. Подобное ему есть еще Епифанскаго уѣзда въ селѣ Себинѣ надъ Дономъ. Нельзя согласишься съ предположеніемъ Г. Ходаковского, чтобы всѣ такого рода городища относились къ глубокой древности и служили во времена языческаго мѣста жертвоприношеній. По крайней мѣрѣ этого нельзя сказать о Себинскомъ

(*) Слово *Курганъ* происходитъ отъ Персидскаго существительнаго *کور خانه* *Гуръ-хане*, сложнаго изъ *гуръ* (могила) и *хане* (домъ). *Замѣчаніе Ф. Ф. Шаргуа.*

и Масловскомъ: пошому что мѣста сіи находились въ степяхъ и едвали въ древнія времена были обитаемы.

Нелзя почтипаль ихъ и остатками городовъ, опустошенныхъ здѣсь Татарами. Хотя одинъ духовный Сановникъ, путешествовавшій въ Грецію съ Митрополитомъ Пименомъ въ 1389 году, въ запискахъ своихъ и упоминаетъ, что около Дона онъ видѣлъ слѣды сихъ городовъ (*Киѣ Михайловъ* и другіе), присовокупляя, что они были прежде *красны и нарочиты зѣло видѣніемъ* (*); но какъ согласить ихъ развалины съ площадками городищъ, имѣющими въ окружности только нѣсколько сажень и похожими болѣе на временныя славовища?

Мнѣ кажется, Россія, простираясь мало по малу на югъ, имѣла нѣкогда на Красной Мечи свою границу и спорожевую линию. Теченіе ея отъ запада къ востоку, крушыя берега и на берегахъ пригорки, покрышыя лѣсомъ, много къ тому способ-

(*) Истор. Госуд. Росс. Томъ V, примѣч. 130.

своими. Сосѣдственныя села и деревни по большой части носящъ названіе воинское, какъ то: *спирѣльцы, сторожи, солдатское*. Масловское городище и городъ Ефремовъ, находящіеся на сѣверномъ берегу сей рѣки, — можетъ быть, составляли укрѣпленія этой линіи. При томъ же большая часть жилищей здѣшнихъ селеній въ ландрашскихъ книгахъ 1710 и 1717 годовъ названы *рейтарами*, а самые округи *станами* (*).

Если вѣрныя расказами здѣшнихъ спарожилевъ, то дѣды и даже опцы ихъ въ своемъ дѣшствѣ были еще свидѣтелями набѣговъ Татарскихъ. По ихъ словамъ, при появленіи варваровъ обыкновенно скрывались на дубахъ или пряпались съ своимъ имуществомъ въ пещерахъ, вырытыхъ въ лѣсѣ. Отъ смутныхъ этихъ временъ сохранилось здѣсь множество прогашельныхъ преданій, и между про-

(*) Въ одной грамотѣ 1686 года упоминается и о *Себинскомъ* станѣ въ Енисейскомъ уездѣ; станы были также и въ другихъ уездахъ здѣшняго края.

чимъ такъ рассказываютъ объ одномъ Священникѣ: „Въ лѣпнѣй праздничный день, во время самой обѣдни, вдругъ послышался попопъ коней и раздались неспройные вопли. Народъ бросился изъ церкви, чтобы скрыться въ оврагахъ. Между тѣмъ Священникъ, вѣроятно болящійся одного только Бога, продолжалъ приносить жертву о спасеніи своей наспы. Варвары вшорглись въ олшарь, схватили его и опвели въ опдаленные свои улусы. Нѣсколько лѣтъ поминался онъ въ плѣну, лилъ слезы на рѣкахъ чуждыхъ о своемъ Сіонѣ, — и паспырь словесныхъ овецъ сперегъ шабуны лошадей. Однажды, посыпавъ сѣдины пепломъ, плѣмъ онъ дрожащимъ голосомъ слѣдующій спихъ: „аще забуду тебѣ, Іерусалиме, забвена буди десница моя.“ Кто по изъ Русскихъ вельможъ, проѣзжая мимо съ своею дружиною, вслушался въ знакомые ему звуки и распросивъ спрадальца объ его участи, возвращилъ его на родное пепелище.“

Соображаясь съ подробностями рассказа, должно опнести это происшествіе къ на-

талу осмнадцатаго вѣка. Весьма вѣроятно, что Крымскіе Ташары продолжали набѣги свои до царствованія Петра Великаго, и что ужасный *Кудеярѣ*, извѣстный доселѣ въ Тульской, Тамбовской, Рязанской и даже въ Смоленской губерніяхъ, былъ начальникомъ табора Ташарскаго. Простой народъ приписываетъ ему и самое устройство Масловскаго и Себинскаго городищъ и думаетъ, что въ нихъ, равно какъ и въ окрестностяхъ, должны храниться заколдованные клады.

Сказанія о кладахъ, по происхожденію своему воспочныя, распространены въ цѣлой Европѣ. На западъ онѣ принесены вѣроятно Маврами, а въ Россію перешли можеть быть отъ Ташаръ или отъ другихъ Азіатскихъ народовъ, жившихъ съ нею въ сосѣдствѣ.

Въ числѣ народныхъ басенъ есть много и такихъ, которыя заключаютъ въ себѣ смѣсь языческихъ повѣрій съ Христіанскою религіею. Напр. Объ одной группѣ камней, на берегу Красивой Мечи, въ упомянутомъ выше селѣ Козьмѣ, сохраняется

въ народѣ сказка, совершенно сходная съ Греческимъ мифомъ о превращеніи Ниобы и дѣшей ея; и именно, будто бы когда-то въ Тромцынѣ день цѣлый хорюдоъ во время пляски превращенъ былъ ударомъ грома въ камни. Главный камень этой группы, шеперь уже испорченный временемъ, имѣлъ нѣкоторое сходство съ всадникомъ на конѣ, что вѣроятно и было поводомъ къ баснѣ.

Увѣряють, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Тульской Губерніи, въ лѣсахъ при камняхъ, совершаются народомъ доселѣ обряды, похожіе на языческое жертвоприношеніе. Желательно, чтобы они описаны были нѣкими лицами, которые имѣють случай собрать объ нихъ подробныя свѣдѣнія. Не нужно напоминать, сколько могутъ быть важны сіи свѣдѣнія въ археологическомъ отношеніи.

Тульская губернія вообще, кажется, не богата древними письменными памятниками, и въ особенності южныя уѣздыя города ея, какъ вновь населенные, доселѣ еще называемые степными. Но Археоло-

гамъ нашимъ, предлагающъ богатства и еще
ископавши сокровищницы: жалованныя
грамоты и записи на рукахъ частныхъ
владельцевъ и при древнихъ сельскихъ
церквахъ, владѣющихъ такъ называемою
писцовою землею.

Изъ урочищъ въ окрестностяхъ Краси-
вой Мечи достоянъ особеннаго замѣчанія
Царскій колодезь, находящійся верстахъ
въ 13 отъ Ефремова на прекрасномъ, ок-
руженномъ борами мѣстѣ, въ селѣ Бороло-
махъ, по большой Богородицкой дорогѣ.
Онъ названъ такъ по тому, что Великій
Петръ, во время путешествій своихъ въ
Воронежъ, имѣлъ обыкновеніе при немъ
останавливаться. Желательно, чтобы
этотъ колодезь украшенъ былъ прилич-
нымъ ему памянникомъ, или по крайней
мѣрѣ предохраненъ былъ отъ порчи по-
строеніемъ надъ нимъ павильона или ча-
совни.

РУССКІЯ СТЕПИ.

РАЗНЫЯ КАРТИНЫ СТЕПЕЙ ВЪ РАЗНЫЯ ВРЕМЕНА ГОДА. ПТИЦЕ-
ЛОВЫ. ГУРТОВЩИКИ. ЦЫГАНСКОЙ ТАВОРЪ. НОЧНОЕ. БЫСТРОЕ
ЗАСЛЕНІЕ СТЕПЕЙ.

Перейши изъ столицы въ степь значить перенесшись изъ круга насюющей образованности ко временамъ первобытнаго сосюянія чловѣка и природы. Цѣлые вѣки усилій ума изобрѣшательнаго, цѣлые періоды перезорошова полишическихъ и, такъ сказать, цѣлыя поколѣнія рода чловѣческаго, въ послѣдоващельномъ и продолжшельномъ ихъ порядкѣ, отдѣляющъ первое мѣсто отъ послѣдняго, какъ два противоположныя полюса. Какое обширное поле наблюдений философовъ, полишникамъ, испорикамъ!

Карпина Русскихъ степей измѣняеся по временамъ года, и бываетъ иногда

величественною, иногда пріятною въ самой своей дикости. Ничто не можетъ быть суровѣе зѣйней зимы, когда всѣ цвѣты сольются въ одинъ бѣлый и всѣ звуки въ одинъ гулъ вѣтра, воздымающаго вьюги и мятели. Привычка дѣлаешь насъ равнодушными къ самымъ разительнымъ зрѣлищамъ; но что почувствовалъ бы жинель знойной Африки, когда бы, вдругъ перенесенный въ Русскія степи, онъ увидѣлъ пучи снѣга, падающаго съ неба и, подобно Эпикуровымъ апомамъ, спрежнягося къ образованію новаго вида земли и къ превращенію въ хаосъ всей прежней природы? Или когда бы встрѣнилъ зими бѣлые, сверкающіе алмазами и мершвлящіе холодомъ пески вмѣсто желтыхъ и палящихъ песковъ его опчизны? Что подумалъ бы онъ, смотря на великолѣпное солнце, обведенное большимъ радужнымъ обручемъ и пересѣкаемое крестообразно двумя огненными поперешниками съ чепырьми на концахъ ихъ полусонцами? Тоже ли оно самое, ко-

★

перое, какъ раскаленный щипъ, разли-
ваешь пламенные лучи свои въ Сагаръ?

Съ насшуплениемъ весны изъ распоп-
ленныхъ снѣговъ образующся въ поляхъ
озера; и вся природа принимаетъ видъ
обновленія, какъ въ первые дни послѣ
всемирнаго пошона, когда надъ землею
спяла завѣтная радуга. Первые госпи
шечныхъ спиранъ, — игривые жаворонки,
пренеца крылышками и журча безумолк-
но гармоническимъ горлышкомъ, по под-
нимаются вверхъ по прямой линіи и ше-
ряются въ небесной лазури; по вдругъ
падаютъ спрѣлою съ неба на землю. — За
ними появляются спаницы журавлей.
Однѣ изъ нихъ, рисуя подъ облаками прі-
угольники и полукружія и наполняя воз-
духъ пронзительными криками, шянухъ
далѣ на сѣверъ; другія оспанавливаются
на здѣшнихъ озерахъ вмѣстѣ съ чайками,
дикими утками и гусями. — Лѣса и роци
также населены лучшими породами пѣв-
чихъ пшицъ и преимущественно соловь-
евъ, къ образованію которыхъ способ-
ствуютъ здѣсь благораспвореніе воздуха

и сумраки развѣсистыхъ деревь. Эти пер-
натые пѣвцы не имѣютъ себѣ соперни-
ковъ ни въ одномъ краю Европы; но ихъ
очаровательныя пѣсни раздаются и уми-
раютъ въ пущинахъ. Такъ истинные
таланты художниковъ и ученыхъ нерѣд-
ко оспаются навсегда погребенными въ
неизвѣстности, если безприсраспное по-
томство не воззоветъ ихъ пвореній изъ
ирака могилъ.

Дороги въ степяхъ, въ продолженіи лѣ-
та, заростають густымъ прилѣспвен-
никомъ или просвириникомъ. По споро-
намъ, на равнинахъ, зеленѣютъ ца-
жиши или волнуется бѣлый, пуши-
стый, шелковый ковыль. Воздухъ на-
полненъ ароматами; дыханіе путеше-
ственника свободно; душа его свѣпла,
какъ чистое небо. Но пѣснопа горизон-
та, сжимаемаго со всѣхъ сторонъ плоски-
ми возвышенностями,—расположеніе сихъ
возвышенностей, спрѣмляющихся въ видѣ
волнъ отъ сѣвера къ югу,—пустопа об-
наженныхъ мѣстъ и отсутствіе всего
живущаго часто упоминаютъ своимъ одно-

образіемъ и слухъ и зрѣніе. Одинъ только заблудившійся рой пчелъ пронесется черезъ обнаженное поле; или раздастся лай собаки, гремящей цѣпю и охраняющей пасѣку въ оврагѣ; или покажется дымъ надъ дубровою, напоминающій пупешесвиеннику, что и въ эсихъ дикихъ мѣстахъ есть существа живыя. При закатѣ солнца услышишь иногда подъ разсѣвленной на нивѣ сѣпю коварный свистокъ пщицелова, подражающаго опрывиспому крику перепела; или увидишь крадущагося по межѣ слѣдомъ за своею собакою охотника, съ недремлющимъ на рукѣ его ястребомъ. Охота ястребиная и соколиная замѣчательна, какъ ошашокъ нашихъ Папріархальныхъ временъ; извѣстно, что Сочинисель слова о полку Игоревѣ упоминаетъ даже и о цѣсняхъ, цѣсныхъ Бояномъ въ чести шѣхъ Князей, которыхъ соколы быспрошою своею одерживали побѣды.

Въ особенності люблю я лѣшніе вечера и ночи Русскихъ спешей, когда робкоевоображеніе пугаетъ себя собспвенными

своими призраками; когда одинъ внезапный крикъ журавлей, испуганныхъ снукомъ колесъ и понопомъ лошадей, разливаетъ холодный пошъ по шѣлу; когда одно колебаніе полыннаго стебля или выпвисстаго куста, при отблескѣ вечерней зари, предсказываетъ борьбу великановъ или движеніе крадущихся къ дорогѣ разбойниковъ съ огромными на плечахъ булавами. Въ эти медленные часы, когда густой и непроницаемый мракъ скрываетъ всѣ предметы отъ взора, — какъ прилично увидѣть на краю небосклона восходящую звѣздочку! — Не можешь насмотрѣться на нее, какъ на любовь; не хочешь глазъ свесить съ нее, какъ съ надежды; но эта небесная звѣздочка вдругъ превращается въ простой огонекъ, курящійся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дороги. Вокругъ его сидятъ съ трубками задумчивые Малороссы; по споронамъ разспавлены ряды длинныхъ фуръ и пасутся гуршы воловъ. Иногда подобный огонекъ освѣщаетъ шаторъ Цыганскій. Смуглое шло полуобнаженныхъ дѣтей, багровыя лица и распретанные во-

лосы вакханокъ и дерзкіе голоса мушницъ, — все поселяетъ въ душѣ путешественника недоувѣрчивость. Иногда вокругъ горящаго костра рѣзавшся и скачущъ молодые кресъяне, а подлѣ нихъ пасущся шабуны. Обыкновеніе выгонять лошадей въ пакъ называемое *котное* сохраняется также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣверной Россіи; и вѣроятно есть оспакохъ кочевой, паспырской и независимой жизни нашихъ предковъ.

Степи Русскія оплнчаются отъ Азіатскихъ и Африканскихъ своими пучными пажншями. Онѣ оспакохся нынѣ на берегахъ нижняго Дона и въ южномъ краю Россіи; частію вспрѣчаются около Курска и Орла; а около половины прошедшаго столѣтія занимали почти весь южный край Тульской губерніи; отъ чего и шеперь уѣзды Ефремовскій, Новосильскій и Чернскій называются въ Тулѣ степными. Старожилы рассказываютъ, какъ они заспали мѣста сіи еще неудобренными; какъ рвали на нихъ ковыль и собирали землянику, или какъ въ послѣд-

співім, съ наступленіємъ каждой весны, выходили всѣмъ міромъ дѣлать поля, какъ общину, пока не обрапали ихъ въ частную недвижимую собственность. Слушая этихъ спарцевъ, кажешся, слушаешь папріарховъ древняго міра; и не вѣришь собственнымъ глазамъ своимъ, сравнивая ихъ рассказы съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ, сдѣлавшихся пѣсиными для жилья и недоспапочными для продовольствія жителей. Сполъ быстрое распространеніе народонаселенія, земледѣльства и промышленности есть почти необыкновенное явленіе въ мірѣ политическомъ; и не иному чему можетъ быть приписано, какъ однимъ опеческимъ поученіямъ мудраго Правительства, рѣшившагося основать благосостояніе своего народа на его нравственномъ и гражданскомъ образованіи.

КУРСКІЕ ОВРАГИ.

ГЕОЛОГИЧЕСКІЕ ВОПРОСЫ О РАЗЛИЧНОМЪ ОБРАЗОВАНИИ ЗЕМНОЙ ПОВЕРХНОСТИ. РАСПОЛОЖЕНІЕ ОВРАГОВЪ, СЛУЖИВШИХЪ ВЪ ДРЕВНОСТИ МѢСТОМЪ ЗАСАДЪ ПРОТИВЪ НАВѢГОВЪ БАРВАРОВЪ. ЮЖНАЯ ЦѢПЬ КУРТАВОВЪ, ПРОТЯГАЮЩАЯСЯ ЧЕРЕЗЪ МАЛОРОССІЮ И ЗАПАДНЫЯ ГУБЕРНІИ ВЪ ГАЛИЦІЮ.

Послѣ степей, вниманіе путешественника невольно останавливается на *Курскихъ оврагахъ*. Естественныя пышавели большую оказали услугу наукамъ объясненіемъ общихъ формъ земнаго шара; но ихъ полезныя назначенія и подвиги тогда только увѣнчаются полнымъ успѣхомъ, когда они опровергнутъ всѣ начала и законы чуждыхъ или мѣстныхъ образованій земной поверхности. Напр. опъ чего южная половина Европы состоить большею частию изъ горъ, а сѣверная изъ равнинъ? Опъ чего хребты Скандинавскій, Уральскій, Камчатскій и другіе прилегающіе

къ полюсу имѣютъ направленіе меридіальное или, такъ сказать, магнитное; между тѣмъ какъ горы Пиренейскія, Прованскія, Альпійскія, Карпатскія, Крымскія, Кавказскія и всѣ хребты южной Сибири тянутся по линіямъ болѣе или менѣе параллельнымъ экватору? Что значить эта плоская возвышенность, это огромный земной куполъ, на которомъ красуется златоглавая столица сѣвера, Москва? Огонь ли изнутри или вода извнѣ образовали эту длинную полосу оплоти холмовъ, спремящихся въ видѣ волнъ черезъ Тульскую губернію отъ сѣвера къ югу и тянущихся грядами отъ запада къ востоку? Изъ сравненія всѣхъ этихъ очертаній земли не трудно, кажется, будетъ дойти до заключенія и о внутреннихъ движущихъ ее силахъ, такъ какъ по чертамъ лица познаются привычки и склонности душевныя.

Овраги Курскіе, безъ сомнѣнія, изрытые въ продолженіе многихъ вѣковъ водою, что примыкаютъ съ обѣихъ сторонъ къ большой Харьковской дорогѣ, давая ей

видъ искусственной плошины; по изви-
ваясь между оплогими возвышенностями
и впадая одни въ другіе, составляють
родъ лабиринта, устроеннаго самою при-
родою.—Взглядъ на сіи дикія дебри неволь-
но переноситъ воображеніе къ тѣмъ бога-
тырскимъ временамъ, когда жили Кур-
скаго Княжества, составляя спорожевую
линію и единственную оплотъ Россіи
противъ восточныхъ варваровъ, съ са-
мыхъ юныхъ лѣтъ кипали сердце муже-
ствомъ, умъ искашали въ военныхъ хит-
ростяхъ, а память изощряли изученіемъ
мѣстоположеній, способныхъ къ нападе-
ніямъ и засадамъ. Прекрасно изобра-
жаетъ ихъ Князь Романъ въ словѣ о
полку Игоря на Половцевъ; „а мои Ку-
ране искусны въ цѣль стрѣляють, подъ
трубами повишы, подъ шлемами взле-
деяны, концемъ копья векормлены, гу-
ши имъ извѣсны; яруги (*овраги*) имъ
знаемы, луки у нихъ наплянупы, колчаны
опворены, сабли изоспрены; сами ска-
чупшъ, какъ сѣрые волки въ полѣ, ища
себѣ чести, а Князю славы.“

Нѣсколько далѣе къ югу, въ предѣлахъ Харьковской губерніи начинается та непрерывная цѣпь кургановъ, которая, протягаясь черезъ Малороссію и Волинь, теряется въ срединѣ Галиціи. Ихъ можно раздѣлить вообще на два разряда: одни разсыяны на высотахъ по одиночкѣ, и можетъ быть не что иное, какъ могилы или спорожевыя спавки какого нибудь воинственнаго народа, пропекшаго съ ужасомъ и погибшаго съ шумомъ; другіе расположены группами, состоящими изъ пяти, семи и даже десяти насыпей, изъ коихъ почти каждая имѣетъ въ срединѣ яму съ спускомъ или входомъ со стороны полуденной. Сіи послѣднія вѣроятно накрываемы были войлоками или кожами и служили вмѣсто юрты какому нибудь народу, занимавшемуся скотоводствомъ. Русскими Археологамъ предлежитъ прудъ показатъ различіе эпитъ памятниковъ и опредѣлитъ эпохи, къ копорымъ они относятся.

ПОЛТАВА, *Апрѣля....*

Видъ города. Значеніе имени: Полтава. Домикъ, въ которомъ Петръ I-й отдыхалъ послѣ победы. Александровская площадь. Колонна въ память победы. Шведская могила. Крестовоздвиженскій монастырь. Мѣдная доска въ соборной церкви, изображающая Полтавскую битву, — съ надписью Рубана. Городской садъ. Институтъ Благородныхъ дѣвицъ.

Полтава сполнитъ на холмахъ, образующихъ правый берегъ рѣки Ворсклы, и вмѣстѣ съ монастыремъ Крестовоздвиженскимъ составляетъ прекрасную картину, опирающуюся за нѣсколько еще станцій съ луговой Харьковской дороги. Сколько великихъ мыслей пробуждаетъ одно имя этого города, который на языкѣ опечесновенномъ означаетъ славу Петра Великаго, величіе возраждающейся Россіи и ужасъ зависливыхъ ея враговъ. — Сказываютъ, что Наполеонъ, во время бѣгства своего изъ Москвы, разсматривая однажды кар-

пу западныхъ Русскихъ губерній и ища
себѣ пупи по печенію Березины и Днѣпра,
напалъ вѣстанию на Полшаву и, опшдернувъ
вдругъ руку, сказалъ съ безпокойствомъ:
„эшо дорога Карла XII... (*)“

Первый предметъ, на которомъ остано-
авливается вниманіе путешественника
при вѣздѣ, со стороны Харькова, еспѣ
просное каменное зданіе съ слѣдующею
надписью: „здѣсь Петръ I ошдыхалъ по-
слѣ побѣды Іюля 27 дня 1709 года.“ Скром-
ный сей памятникъ возпроенъ недавно
на мѣстѣ деревяннаго домика, пришедшаго
въ вѣпхосѣ и сломаннаго здѣшнею по-
лиціею для вѣспрѣчи Е. С. Князя Н. Г.
Репнина, когда онъ назначенъ былъ Мало-
россійскимъ Военнымъ Губернаторомъ.
Князь не могъ скрыть своего неудоволь-
ствія, узнавши о шакомъ неблагоразум-
номъ распоряженіи полицейскихъ чинов-
никовъ; но они его не поняли; „Его Сія-
тельство думаетъ, сказалъ одинъ изъ

(*) Объ этомъ упоминаетъ Графъ Сегюръ въ своей исторіи
похода 1812 года.

нихъ, что этакъ домъ быть, какъ обыкновенный домъ, а въ немъ ничего не было и похожего.“ Испина неоспорима, хопя и ненарочно сказанная!

Самая лучшая часть здѣшняго города есть обширная *Александровская* площадь, окруженная семью каменными домами, изъ которыхъ одинъ назначенъ для Военнаго Губернатора, а въ прочихъ помѣщаются Присутствіенныя мѣста, Дворянское Собраніе и Гимназія. Посреди площади стоитъ красивая изъ зеленой мѣди колонна, воздвигнутая въ память Полтавской побѣды. Она опоясана нѣсколькими обручами и въ каждомъ изъ нихъ по нѣскольку бердышей, увѣнчанныхъ лавровыми вѣнками; а подножіе украшено барельефами, представляющими воинскіе доспѣхи и профей. Колонна поставлена на каменной площадкѣ, поднимающейся на нѣсколько ступеней и обнесенной копѣеобразною желѣзною рѣшеткою; изъ-подъ рѣшетки выходятъ съ каждой стороны по двѣ мѣдныхъ пушки, которыя держатъ какъ бы на себѣ всю колонну и даютъ ей какую-

тно воздушную легкость. На колоннѣ сидишь орелъ съ распростирытыми крыльями, готовый летѣть въ боковую сторону; съ любопытствомъ смотришь впередъ, куда устремленъ взоръ его, и чрезъ боковую улицу видишь вдали такъ называемую Шведскую могилу, скрывающую въ себѣ прахъ и побѣдителей и побѣжденных. Мысль художника новая и превосходная! — Не смотря на огромность колонны, она казалась бы все еще малою въ сравненіи съ обширнымъ пространствомъ площади, ее окружающей; но Государь Императоръ, во время перваго Высочайшаго посѣщенія Полтавы, замѣнивъ несоразмѣрность памятника съ мѣстомъ, приказалъ окружить его садами въ Англійскомъ вкусѣ; что и составило родъ Лондонскаго сквера, пересѣкаемаго двумя перекрестными дорогами.

Шведская могила возвышается въ видѣ кургана, на разстояніи пяти верстъ отъ города, — на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ рѣшена участь Полтавской битвы, или, какъ сказалъ бы Гомеръ, гдѣ опецъ боговъ

завѣсилъ жребіи двухъ царствъ — и жребіи Россіи поднялся къ звѣздному небу. На могилѣ находился прежде старый деревянный крестъ; преданіе сохранилось, что онъ поставленъ былъ еще Петромъ Великимъ, но по вѣхоспи нынѣ замѣненъ другимъ ему подобнымъ.

Недалеко отсюда, надъ рѣкою Ворсклою, стоишь Крестовоздвиженскій монастырь. Архимандритъ его имѣетъ мантію съ скрыжалями, на копорыхъ вышиты изображенія Св. Великомученика Георгія и Св. Самсона Спраннопріимца, въ память того, что побѣда одержана въ день сего Святаго.

Въ здѣшней соборной церкви хранится мѣдная доска, представляющая Полтавское сраженіе; къмъ же и по какому случаю она выгравирована, видно изъ слѣдующей надписи, сочиненной извѣстнымъ Рубаномъ :

Полтавской брани видъ являетъ сей металлъ,
Какъ въ день *Самсоновъ* Карлъ сражеть Петромъ ниспалъ,
Симъ сдѣлалъ Богъ съ небесъ начало Русской славы.
Руденко гражданинъ усерднѣйшій Полтавы,

Котораго отецъ въ сей самой битвѣ былъ
И вольность чрезъ *Петра* изъ плѣна получать,
Въ благодареніе Всевышнему Сіону,
Устроилъ каменный священный храмъ *Самсону*;
Въ хвалу жъ Петровыхъ дѣлъ, грядущихъ въ память дней,
Средь стѣнъ отечества поставилъ образъ сей.

»Въ 69 лѣто отъ побѣды подъ Полтавою,
отъ созданія міра 7286 года, отъ Рождества
Христова 1778 года, въ благополучное цар-
ствованіе Екатерины Алексѣевны вто-
рья Импер. Всерос.»

»Сраженіе Іюня 27 дня 1709 года на день
Преподобнаго *Самсона* Страннопріимца, ко-
его образъ изображенъ молящійся Иисусу
Христу о ниспосланіи съ небесъ побѣды,
что и послѣдовало къ счастію всей Россіи.»

Выгравирована подъ смот. Импер. Акад.
Наукъ Патрікіемъ Балавинымъ.
Надпись сочинилъ Г. Рубанъ Надворный
Совѣтникъ въ С. Петербургѣ.

На мѣстѣ вала и стѣны, служившихъ укрѣпленіемъ Полтавы, нынѣ устроены бульваръ, который, начинаясь отъ крутобережья Ворсклы, идетъ дугою къ лѣвному саду и къ Инспипуту благородныхъ дѣвицъ. Садъ состоитъ изъ высокаго лѣса и изъ тѣнистыхъ аллей. Съ площадки, украшенной цвѣтникомъ, открывается излучистое теченіе рѣки, имѣющей съ одной стороны рядъ зеленыхъ холмовъ, съ другою пересѣкаемую рощами песчаную равнину. Покрытый кустарникомъ скатъ горы отдѣляетъ садъ отъ виноградника, гдѣ около 30 мальчиковъ, обучающихся садоводству, разводятъ на грядкахъ, вмѣстѣ съ виноградными лозами, и другія плодоносныя деревья южнаго климата.

Домъ Инспипута благородныхъ дѣвицъ стоитъ на томъ возвышеніи, съ котораго Екатерина II любовалась видами окрестностей Полтавы. Сей Инспипутъ пользуется высокимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны (нынѣ Ея Императорскаго

Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны) и сѣспомнѣть подѣ непосредственнымъ смонрѣніемъ Княгини Варвары Алексѣевны Репкиной, копорѣй онѣ обязанъ своимъ основаніемъ.

Чѣтобы судишь о пользѣ и важности этого заведенія, надобно имѣть понятіе о скудныхъ средствѣхъ частнаго воспитанія женскаго пола въ Малероссіи. Въ здѣшнемъ краѣ, какъ и въ Велікой Россіи, оно обыкновенно поручается Француженкамъ и Французамъ, съ пою разноспію, чѣю еюда выписываются иногда, видѣнъ съ обветшалыми модами, такіе Французы и Француженки, копорѣмъ нѣтъ сбыту въ столицахъ, но причинѣ ихъ не образованности или сомнительной нравственности. Изъ рукъ такихъ меншоровъ, какъ золото изъ рукъ Жидовъ, по необходимости должны выходить благородныя дѣвицы съ уменьшеніемъ существенной цѣнности своихъ паламповъ, съ пусными блеснками ума и съ вѣпреною легкостію сердца. Припомъ и всякой просвѣщенный иностранецъ нашель

бы здѣсь, при воспитаніи дѣтей, большія затрудненія къ удовлетворенію своимъ филантропическимъ чувствамъ, — и особенно въ тѣхъ домахъ, гдѣ все просвѣщеніе ума спавилося въ приобрѣщеніи одного навыка щеголять Французскими каламбурями, и все образованіе сердца въ изученіи Французскихъ приемовъ, упошребляемыхъ въ обществѣ, и въ прыганіи экосеса, вальса и мазурки, *пес plus ultra!*

Много потребно усилій, чѣмъ побѣдишь сіи предразсудки; но рано или поздно просвѣщеніе надъ ними воспоржесивуесть. Воздвигнушы опеческими попеченіями мудраго Правительства Университетъ въ Харьковѣ для юношей (а нынѣ, благодареніе Богу, и другой Университетъ Св. Владиміра въ Кіевѣ) и Институты въ Полтавѣ, въ Харьковѣ и Одессѣ для благородныхъ дѣвицъ служатъ залогомъ великихъ надеждъ.

Я имѣлъ случай видѣть Полтавскій Институтъ, и не могу безъ удовольствія вспомянуть объ его устройствѣ, объ успѣ-

хахъ дѣвицъ въ наукахъ, испусивахъ и
руководѣмыхъ, и въ особенностяхъ о способахъ
нравственнаго ихъ образованія, которое
должно упѣшать всякаго благонамѣренна-
го гражданина. Княгиня В. А. Репнина,
движимая одною любовію къ опечесиву,
безъ всякихъ личныхъ видовъ и съ совер-
шеннымъ самоотверженіемъ, заботилась о
цвѣтѣ прекраснаго пола, какъ Виргиліевъ
вертоградарь о своихъ лѣшпораслахъ, не
для настоящаго времени, а для будущаго.
Пламенная признательность дѣвицъ, изъ-
являемая опроверженною ихъ преданностію
къ своей благодарительницѣ и дѣлскимъ
вниманіемъ къ назидательнымъ ея уро-
камъ,—признательность, которую онѣ по-
несутъ въ свои семейспива съ искренними
благословеніями, сама по себѣ уже есть
чистѣйшее и полное возмездіе для души
благородной.

ПИРЯТИНЪ.

**Положите Малороссіи. Сосредоточенная населенность. Вліяніе
мѣстной природы на характеръ жителей.**

Малороссія лежитъ болѣею частію на ровныхъ мѣстахъ, перяющихся въ обширномъ и однообразномъ горизонтѣ. Обнаженный и пуспынный видъ здѣшнихъ полей происходитъ не отъ скудости въ народонаселеніи, но отъ рѣдкости сель и мѣстечекъ, въ которыхъ шѣснялся Малороссіане. Обыкновеніе сосредоточивать такимъ образомъ жилища, вѣроятно, осталось еще отъ патриархальныхъ временъ, когда семейства имѣли нужду во взаимной помощи для защищенія себя отъ враждебныхъ сосѣдей, отъ люпыхъ звѣрей, отъ суровости стихій; и оно до сихъ поръ сохранилось преимущественно на гладкихъ поверхностяхъ Европы, опкрытыхъ выюгамъ и вихрямъ.

Въ Малороссіи причиною спѣсненной населенности можно считать и пошребность

воды; это доказываетъ самое расположеніе здѣшнихъ посадовъ и мѣстечекъ. Почти всѣ они лежатъ вокругъ озеръ, которыми съ избыткомъ вознаграждается здѣсь недостатокъ источниковъ и рѣкъ. Всѣхъ посадовъ считается въ Черниговской губерніи 14, въ Полтавской 1; мѣстечекъ въ первой 34, въ послѣдней 74. Многія изъ нихъ имѣютъ отъ 5 до 10 п. жилищей; въ Рѣшетилонкѣ 11,522, въ Новыхъ Сенжарахъ 13,722, а въ Бѣликахъ 14,062 души.

Давно замѣчено, что мѣстная природа имѣетъ сильное вліяніе на образованіе народнаго характера. Въ этомъ легко удостовѣриться изъ сравненія народовъ, живущихъ въ разныхъ климатахъ, имѣющихъ разные промыслы и даже окруженныхъ различными видами или мѣстоположеніями. Горные жители, восходя на вершины горъ и спускаясь въ глубину долинъ, всегда имѣютъ передъ собою цѣль, и для достиженія этой цѣли принуждены употреблять непрерывныя усилія, которыя въ тѣлѣ производятъ быстрое обращеніе крови, въ

душѣ пробуждаютъ живость чувствъ и дѣятельности умственныхъ способностей. Напрошивъ того, житель равнинъ, перелазъ и зрѣніемъ и мыслию въ незвѣстности проспранства, невольно переходить въ состояніе бездѣйствія и усыпленія. Горный Черкесъ и Донской Казакъ, упражняясь съ малолѣтства въ укрощеніи дикихъ коней, привыкаютъ къ проворству, ловкости и хитрости, а пѣшеходецъ Малороссъ идетъ ровными шагами рядомъ съ воломъ, которымъ онъ управляетъ.

Простоша Малороссійскаго крестьянина часто похожа бываетъ на легкоуміе, о которомъ въ самой Малороссіи рассказываютъ множеству забавныхъ анекдотовъ. Все рѣдкое кажется ему новымъ, и все новое необыкновеннымъ. Удивленіе свое о воспрѣлвившемся ему послороннемъ лицѣ выражаетъ онъ своему товарищу паншоминами съ полною дѣтскою увѣренностію, что вы, не слыша его словъ, не можете понять и его движеній. Опъ того, кпо показался Малороссіянину по чему либо страшнымъ, онъ бѣжитъ, какъ заяцъ,

за плепень или за дерево, и спряпавши одно лице, думаетъ, что онъ и весь невидимъ.

Гостепріимство есть добродѣтель, родная всѣмъ племенамъ Славянскимъ. Въ древнія времена оно значило поже, что спраннопріимство; полагаютъ, что у Славянъ былъ и особый божокъ для покровительства спранникамъ. Спраннопріимство, въ собственномъ смыслѣ принятое, оспается еще доселѣ въ Россіи, гдѣ можно его встрѣпить по крайней мѣрѣ въ хижинѣ богобоязливаго крестьянина; а въ Малороссіи, не имѣющей гостинницъ ни въ селеніяхъ ни въ городахъ, даже и за деньги трудно найти пріистанище. Упрямство въ этомъ Малороссіянина доходитъ иногда до жестокосердія, не смягчаемаго ни просьбами, ни жалостію къ путешественнику, оспавляемому подъ открытымъ небомъ въ ненастное время.

ЯГОТИНЪ.

Расположеніе дома и сада, по образцу неподвижной сцены
древнихъ театровъ. Картинная галлерея. Библиотека.

Мѣстечко Ягопинъ, принадлежащее Князю Н. Г. Репнину, сполнитъ при большомъ озерѣ, имѣющемъ около 5 верстъ длины и отъ 2 до 3 ширины. Прекрасное мѣстоположеніе Ягопина открываеиъ съ Полшавской стороны уже по прибытіи въ саиую слободу и производить такое же дѣйствіе на прїѣзжающаго, какъ и великолѣпная декорація въ театръ по открытіи занавѣса. Самое расположеніе Княжескаго дома съ флигелями и садомъ естъ игра прихотливой фантазіи архитектора. Домъ отдѣляется отъ озера цвѣтникомъ и сполнитъ прошивъ острова, покрытаго густымъ лѣсомъ; флигели, соснотіе изъ отдѣльныхъ домиковъ, выдаются уступами на зеленую площадь двора; отъ

нихъ проведены черезъ садъ аллеи, направленныя къ тому же острову, какъ центру и основанію всей перспективы.

Планъ эгого, кажется, есть подраженіе неподвижной сценѣ древнихъ театровъ, коюрая обыкновенно представляла городскія улицы и спускалась по расходящимся линіямъ, имѣвшимъ точку зрѣнія въ оркестрѣ.

Правая сторона сада состоитъ изъ аллей, вьющихся въ разныхъ направленіяхъ; лѣвая покрыта дикою рощею. Въ домѣ есть довольно хорошая бібліотека и богатое собраніе картинъ, оставшихся послѣ Графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго. Изъ произведеній Италіанской школы лучшее есть Тиціанова Даная; обнаженныя прелести ея груди, полная членовъ и роскошное положеніе шла обворожаютъ зрѣніе. Къ ней сходятъ Юпитеръ въ видѣ золотого дождя, а передъ нею въ шѣни испугавшійся купидонъ. Эта Даная достойна примѣчанія по тому, что она служила образцемъ многимъ другимъ картинамъ какъ древнихъ, такъ и новыхъ

художниковъ. — Мать кормящая дѣшей, произведеніе Лазарини (1665); двѣ карпины Гвизольфа (1623), представляющія Христа проповѣдующаго въ храмѣ; Пантеонъ и своды церкви Св. Пепра, Аншіоли (1713); Велизарій съ мальчикомъ неизвѣснаго художника; двѣ новыя картины: спящецъ съ мальчикомъ и Св. Магдалина, и правя кабановъ Снейдерса (1579) также составляютъ украшеніе галлерей.

Въ библіотекѣ хранятся въ нарочно устроенномъ ковчегѣ письмо, въ которомъ удрученный болѣзнями спарецъ Фельдмаршалъ Князь Репнинъ приносилъ вѣрноподданническое поздравленіе, по случаю возшествія на престолъ Государи Императора Александра I, и Высочайшій рескриптъ Монарха, изъявляющаго вниманіе къ заслугамъ мужа, прославившагося на полѣ бранномъ и на поприщѣ дипломатическомъ. Изъ рукописей достопримѣчательна записка путешествія Графа Бориса Пепровича Шереметева въ Италію съ 1697 по 1700 годъ.

КІЕВЪ, Великая Суббота.

Видъ Кіева. Богомольцы. Переправа черезъ Днѣпръ. Кіево-печерскій монастырь. Соборь Успенія Пресвятыя Богородицы. Огромная колокольня. Особый родъ зодчества Савора. Внутреннія его украшенія и мощи Св. угодниковъ. Крытые переходы. Исторія основанія дальнихъ и ближнихъ пещеръ Монастыря Выдубицкій и Пустыно-Николаевскій. Крепцатикъ. Соборь Св. Софія въ Старомъ Кіевѣ: остатки мозаика; драгоценныя утвари; Софійская вѣнлютека, древнѣйшая въ Россіи. Михайловскій монастырь: великолѣпный мѣстный образъ; гробница Св. Великомученицы Варвары. Церковь трехъ Святителей; Десятинная Рождества Пресвятыя Богородицы и Св. Андрея Первозваннаго. Подолъ: Духовная Академія. Слѣды былиннаго населенія древняго Кіева.

Упрѣ было тихое и ясное, когда мы выѣхали изъ селенія Броваръ. Черезъ сосновый зеленѣющій боръ, на западной чашѣ небосклона, надъ сѣрою грядою тумана, открылся *Кіевъ*. Священный городъ стоялъ какъ бы на воздухѣ или на небѣ,

и лучи восходящаго солнца, горя на за-
поверхнихъ его храмахъ, представляли зрѣ-
лище величественное и на землѣ новое!

Дорога лежала черезъ лѣсъ по глубоко-
му песку; по споронамъ шли моельщички
и моельщичицы, погруженные въ размышле-
нія. Благочестіе и набожность, которыми
Русскій народъ великъ и могущественъ,
принадлежащъ къ оплечивающимъ чер-
тамъ его. Прошло тысячелѣтіе, и немо-
пря на плѣненіе Батыево и Польское,
онъ не забылъ своего Іерусалима, отъ ко-
торога возсіалъ свѣтъ опроверженія для
Россіи. Многія изъ Русскихъ женщинъ
еще въ среднихъ лѣтахъ дають обѣтъ
ходишь ежегодно на поклоненіе святымъ
мощамъ, обрѣшающимся въ Кіевѣ, и въ
точности исполняють его до конца своей
жизни. Во время дальнаго, нерѣдко по
нѣскольку мѣсяцевъ продолжающагося, пу-
тешествія, сіи пилигримы именемъ вѣры
вездѣ находятъ себѣ готовую драпезу и
опроверстное пристанище. Спраннопрійимые
крещъяне, слѣдуя ученію Евангельскому:
„спраненъ бѣхъ и введоспе мене,“—за все

это не пребудушъ ошъ нихъ другаго возмездія, кромѣ молишвы передъ Свяшыми угодниками.

Черезъ два часа снова показался Кіевъ. На горахъ, образующихъ правый берегъ Днѣпра, возвышались монастыри Кіевопечерскій и Михайловскій, Соборъ Свяшой Софіи и церковь Андрея Первозваннаго; нѣсколько выше, по теченію рѣки, простиралась луговая часть города, явѣшная подъ именемъ Подола. Широкій Днѣпръ съ яростію кашилъ бурныя волны; длинныя и уакія суда боролись съ грозною спихією.

Когда мы опшвалили ошъ берега,—робкія женщины, вадрагивая ошъ сильнаго колыханія, безпреспанно креспились и въ проспыхъ молишвахъ своихъ призывали на помощь Свяшыхъ угодниковъ. Между молещиками сидѣль преклонныхъ лѣтъ спарець. Обнаживъ сѣдую голову и успремивъ потухающій взоръ къ свяшымъ пещерамъ, ошъ прочишалъ дрожащимъ голосомъ спихъ Св. Дамаскина: „Жишейское море воздвижаемое зря напасней бурей, къ пихому

пристанищу твоему припекъ, воію: опъшли, Боже, возведи мя.“ Неожиданное примѣненіе этого стиха къ наспоющему плаванію, въ успахъ путешественника, доспигающаго цѣля путешествія, и старца, оканчивающаго число дней своихъ, — было трогательно и разшельно.

Кіевопетерскій монастырь споишъ на горѣ, копорая со спороны Днѣпра при подошвѣ своей обсъчена, а съ прочихъ спороиъ защищается рвами, баспіонами и полисадами. Эта крѣпость заложена въ 1716 году Императоромъ Петромъ I. Монаспырскія воропа расписаны ликами Свяпыхъ угодииковъ; внутри обители пянупся ряды низкихъ келій съ присадниками и цвѣпниками. Широкій и гладкій изъ дикаго камня пропуаръ ведеть въ Соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы, споящій на монаспырской площади. Соборъ основанъ ходатайспвомъ Преподобныхъ Антонія и Феодосія и иждивеіемъ Варяга Симона, копорый прежде принадлежалъ къ Лапинской вѣрѣ. Челыре Цареградскихъ зодчихъ, спроившіе эту

церковь, названную еще Неспорожъ подобною небеси, положили въ основаніе ея семь принесенныхъ ими изъ Константинополя мощей Святыхъ угодниковъ (Артемія, Поліевкпа, Леонтія, Алакія, Ареы, Іакова и Θεодора), какъ бы во знаменіе семи сполповъ, на кошорыхъ Божеспвенная премудроспъ создала себъ домъ. Они же принесли и мѣспную икону Божіей Матери.

Въ 20 саженьхъ къ югозападу возвышается великолѣпная и огромная колокольня, состоящая изъ чепырехъ этажей; изъ нихъ вторый украшенъ 32 колоннами Дорическаго ордена, претій 16 большими и 16 малыми сполбами Іоническаго, а чепвертый 8 тройными Коринтскими. Колокольня эта построена въ 1734 году Италіянскимъ художникомъ Шейденомъ; высота ея съ куполомъ 43 сажени съ 2 аршинами и 2 вершками: слѣдовательно она превышаетъ и Троицкосергіевскую, имѣющую съ куполомъ 41 сажень и 1 аршинъ, и Московскую Ивановскую, которая съ креспомъ имѣетъ 38 сажень 1½ аршинъ.

*

Наружностью своею Успенскій Соборъ похожъ на наши Кремлевскіе, и также увѣнчанъ семью шарообразными золотыми главами. Мимоходомъ замѣтимъ, что слѣды этого рода здѣшнѣе, первоначально принесеннаго къ намъ изъ Греціи, а потомъ *Аристотелемъ* изъ Италіи, видны на храмахъ Св. Марка въ Венеціи и Св. Антонія въ Падуѣ; но онъ не принадлежитъ ни къ Готическому ни къ Византійскому, а вѣроятно есть подражаніе вкусу Индійскихъ пагодъ, съ которыми имѣетъ разительное сходство. Желательно, чтобы археологи почтѣе опредѣлили его происхожденіе.

Иконостасъ большой церкви—Греческой живописи по золотому полю; царскія серебряныя врата сооружены издѣлѣніемъ Графа Бориса Петровича Шереметева и сына его Сергѣя Борисовича. За правымъ крылосомъ въ кипарисной оправленной серебряной ракѣ лежатъ указательный палецъ Архидіакона Стефана и глава Великаго Князя Владиміра. Тутъ же въ двухъ

кипарисныхъ таблицахъ положены частицы мощей всѣхъ Преподобныхъ Чудотворцевъ Печерскихъ. За лѣвымъ крылосомъ въ серебряной ракъ лежатъ мощи перваго Мишрополииа Кіевскаго Михаила; въ притвѣ съ правой стороны находится гробъ Преподобнаго Θεодосіа. Подъ лѣвымъ крылосомъ покоится прахъ знаменитаго нашего Полководца Графа Пешра Александровича Румянцова Задунайскаго.

Не въ дальнемъ разстояніи отъ Собора находится шипографія для церковныхъ книгъ съ драгоценными церковными утварями. Длинная крытая галлерей въ 64 сажени, украшенная внутри разными изображеніями изъ жизни Святыхъ угодниковъ, спускается по скату горы къ шуму мѣслу, гдѣ стоитъ древняя церковь Воздвиженія Честнаго Креста, изъ которой входить въ ближнія пещеры. Крышные переходы, успренные на каменныхъ аркахъ и проспиряющіеся на 91 сажень, ведутъ черезъ глубокой оврагъ къ храмамъ Рождества Пресвятыя Богородицы и Зачатія Св. Анны, стоящимъ надъ дальними пещерами.

На этомъ холму, по сказанію Нестора, первоначально былъ большой лѣсъ, какъ и въ прочихъ окрестностяхъ Кіева. Въ княженіе Великаго Князя Ярослава Владиміровича нѣкто Иларіонъ, Берестовскій Священникъ, мужъ ученый и поспыникъ, ископалъ здѣсь пещеру въ двѣ сажени и приходилъ въ нее для пѣнія часовъ и для тайнаго моленія. По избраніи Иларіона въ санъ Митрополита къ Святой Софіи, пещера сія оспавалась въ запустѣніи до того времени, пока основалъ въ ней свое жилище Великій Афоній. Онъ родомъ былъ изъ Любеча, монашескій образъ принялъ на горѣ Афонской. Слава о строгомъ и поспыномъ житіи его распространилась въ землѣ Русской, такъ что и самъ Великій Князь Изяславъ Ярославичъ съ своею дружиною приходилъ къ нему для принятія благословенія.

Вскорѣ пустыня его обрапилась въ обитель; число посприженныхъ имъ въ монашество братій возрасло до двѣнадцати; съ ними онъ ископалъ въ пещерѣ церкви и кельи. Для управленія симъ

брашествомъ Аншокий поснавилъ Игумена Варлаама; а самъ, по склонности своей къ уединенной жизни, удалился на противоположную, опдѣляемую оврагомъ, гору и положилъ основаніе тамъ другимъ пещерамъ, называемымъ ближними.

Аншокий сорокъ лѣтъ не выходилъ изъ перваго и 16 лѣтъ изъ послѣдняго подземелья, не переставая однакоже напутшествовать брашій своими мудрыми совѣтами. Съ его благословенія они поспромили церковь Успенія Пресвятыя Богородицы надъ дальними пещерами и по его же ходатайству Великій Князь успунилъ имъ всю гору, занимаемую нынѣ Лаврою. Вскорѣ на этой горѣ сооружена была большая церковь Успенія, поспроено множество келій и огороженъ монастырь сполнами. „Многіе монастыри, говоритъ Неспоръ, поспавлены князьями, боярами и богашествомъ, но не таковы, какъ сей, сооруженный безъ злапа и сребра, одними слезами, пощеніемъ и молитвою Аншокия.“

Ниже Печерской Крѣпости, въ прехъ верстахъ отъ нея, у малаго Днѣпровскаго

порога на утесѣ, спомнитъ *Выдубицкій* монастырь, примѣчательный какъ по красотѣ своего мѣстоположенія, такъ и по древности. Названіе свое онъ получилъ будто бы отъ того, что по низверженіи В. К. Владиміромъ въ Дѣбрь Перуна, приверженные къ древнему суевѣрію, гонимыя за плавающимъ идоломъ, кричали ему: *выдыбай* и что онъ выброшенъ былъ на берегъ волнами на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ монастырь. Соборная церковь его, во имя Архангела Михаила, основана первоначально еще В. К. Всеволодомъ въ 1082 году.

Подлѣ Печерской Крѣпости, на дорогѣ ведущей къ Крещатику, находится *Пустынно-Николаевскій*, I-го класса монастырь. Онъ имѣетъ три церкви внутри и двѣ внѣ ограды. Одна изъ нихъ спомнитъ на нижнемъ уступѣ горы къ Дѣбру, въ Угорскомъ урочищѣ, на мѣстѣ, называемомъ *Оскольдовою могилою*. Полагаютъ, что первоначально она построена была еще во время язычества вельможею Ольгомъ и что въ ней погребена была Благочестивая Княгиня Ольга, которой гробъ въ

послѣдствіи перенесенъ В. К. Владиміромъ въ Десятинную церковь. Въ 1036 году учрежденъ былъ здѣсь дѣвичій монастырь; въ XII столѣтіи онъ обращенъ въ мужескій; нѣсколько разъ былъ разоренъ Половцами и Ташарами; и только около 1696 года переведенъ изъ Угорскаго урочища на нынѣшнее мѣсто.

Печерскій монастырь и прилегающая къ нему часть города съ Государевымъ дворцомъ и садомъ извѣсны подъ именемъ *Новаго Кіева*, который опъ Спасаго и опъ Подола оцѣляется большимъ оврагомъ. Въ нижней части оврага есть колодезь, называемый *Крещати́комъ*; преданіе сохранилось, что въ немъ крещены дѣти Великаго Князя Владиміра. Подъ колодезя, покрышаго навильономъ, водвигнутъ въ 1802 году 5 Септября небольшой обелискъ Великому Владиміру.

Старый Кіевъ лежитъ на горѣ, проспиряющей къ сѣверу опъ оврага. Въ немъ каждое мѣсто ознаменовано или священіемъ или исторією. *Соборъ Святой Софіи* стоитъ на томъ полѣ, гдѣ Ярославъ

съ дружинами Варяговъ и Новгородцевъ разбилъ и расѣялъ въ 1036 году полчища Печенѣговъ. Самая церковь съ Митрополиею основана черезъ годъ послѣ этой побѣды, въ одно время съ городской стѣною, имѣвшею золотыя ворота (*). По свидѣтельству Нестора, Ярославъ украсилъ Свяшую Софію серебромъ, золотомъ и сосудами церковными. Слѣды первоначальнаго ея великолѣпія видны еще на стѣнахъ олтаря, покрышаго богатою мозаикою. Сей драгоцѣнный и древнѣйшій памятникъ Русскихъ художествъ достопримѣчателенъ, какъ чистою оцѣнкою, такъ и своею огромностію. Онъ занимаетъ цѣлыя три яруса; въ первомъ изъ нихъ предъ

(*) Изъ всеподданнѣйшаго отчета Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1833 годъ видно, что живущій въ Кіевѣ чиновникъ 5 класса Лохвицкій, занимаясь изысканіемъ древностей, открылъ мѣсто, гдѣ существовали Ярославовы золотыя ворота, и что Его Императорское Величество соизволило на отпускъ ежегодно изъ казны по 1500 руб. для продолженія начатыхъ Лохвицкимъ изысканій древностей въ Кіевѣ и одновременно 2917 руб. 20 коп. на отпущеніе Ярославовыхъ воротъ.

спавлены лики Васи́лія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и прочихъ вселенскихъ учишелей, числомъ 10; во вѣпоромъ преспольтъ съ дарами, осяняемый Ангелами, и Спасишель, подающій хлѣбъ шеспи Апостоламъ, съ Греческою надписью: *Λάβετε, φάγετε, τὸ ἐκ τῆς οἰκίας τοῦ ὑπερ ὁμῶν κλόμενον εἰς ἀφεσιν ἁμαρτιῶν*; м. е. Пріимите, ядите, сіе естъ хлѣо мое, еже за вы ломимое во оспавленіе грѣховъ; а съ прошивоположной спороны Спасишель, предлагающій чашу также шеспи Апостоламъ и съ Греческою же надписью: *Πіετε ἐκ αὐτῆς πάντες, τὸ ἐκ τῆς αἵμας μου, τῆς ἡς καινῆς διαθήκης*; м. е. Пійте опть нея вси: сіа бо естъ кровь моя, новаго завѣпа и пр. Въ претпьемъ ярусь образъ Божіей Матери съ распроспертыми руками. Въ главномъ куполѣ самой церкви надъ царскими вратами образъ Христа съ чепырьмя по угламъ Евангелистами. Вообще грунпъ эпихъ иконъ золотнаго цвѣпа, лица бѣловашаго, волосы и бороды сѣдаго, плащѣ одного цвѣпа съ лицемъ, Евангеліе чернаго, золотнаго и краснаго; рисовка и положеніе фигуръ

принадлежать въ силлю обыкновенной Греческой живописи. Нижнія части мозаики въ олшарѣ поновлены; преданіе сохранилось, что онѣ были разрушены Башкетъ.

Вышпренность храма представляется родъ небольшого лабиринта, состоящаго изъ галлерей, простѣнковъ, сполбовъ и арокъ; въ промежуткахъ разставлены гробницы Великихъ Князей и между прочимъ мраморный гробъ Ярослава Владиміровича; всѣхъ придѣловъ внизу и на хорахъ 18.

Наружность церкви безъ колоннъ и безъ фризноновъ, съ продолговатыми и круглыми окнами; олшаръ съ пятью полукружіями; куполь увѣнчанъ золопными главами.

Изъ золопныхъ и серебряныхъ утварей Софійскаго Собора достойны примѣчанія сосуды, пожалованные Царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами, Царевною Софіею Алексѣевою, Императрицею Екатериною II и Императоромъ Александромъ I. Послѣдніе работы въ 1814 году въ Парижѣ мастеромъ Бриенне. Изъ

Архіерейскихъ мишрь замѣчательны однакованная изъ золота и украшенная яхонтами, рубинами и изумрудами съ алмазнымъ на верху крестоу; другая жемчужная съ алмазами и драгоценными камнями. Сверхъ того въ Архіерейской ризницѣ есць 10 алмазныхъ панегій и нѣсколько саккосовъ и другихъ облачений, унизанныхъ жемчугами и дорогими каменьями.

При Софійскомъ Соборѣ есць библіотека, заключающая около 1000 рѣдкихъ книгъ, печатныхъ и рукописныхъ, на Еврейскомъ, Греческомъ, Латинскомъ, Польскомъ, Славянскомъ, Русскомъ, Нѣмецкомъ и другихъ языкахъ. Ее можно называть матерію Русскихъ библіотекъ; по свидѣтельству Неспора, еще Ярославъ Владиміровичъ положилъ здѣсь многія книги, переведенныя съ Греческаго и подлинныя.

Главный олтарь *Златоверхо - Михайловскаго* монастыря также покрытъ мозаикою, представляющею пайную вечерю, но съ одиннадцатью только Апостолами и двумя Ангелами. Здѣсь доспопримѣчательнъ мѣсп-

ный образъ Михаила Архангела, принесенный въ даръ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ въ 1816 году; онъ великолѣпно украшенъ брилліаншами. Посреди церкви спомнѣ богатая серебряная гробница съ мощами Св. Великой мученицы Варвары. Они принесены въ Кіевъ Греческою Царевною Варварою, дочерью Алексѣя Комнина, бывшею въ замужствѣ за Великимъ Княземъ Святополкомъ II. Подлѣ гробницы разсыпаны на блюдахъ золотые и серебряные кресты и кольца. Молельщики и молельщицы получаютъ ихъ, за небольшіе вклады въ церковь, какъ для ношенія при себѣ, такъ и въ воспоминаніе своего посвященія сей святыни.

Церковь трехъ Святителей, называвшаяся прежде Нагорною Св. Василія, основана Великимъ Владиміромъ на томъ холму, гдѣ стоялъ идолъ Перунъ и прочіе Славянскіе кумиры. Хотя въ разные времена она была неоднократно разрушаема и возобновляема; однако нижняя часть стѣны, состоящая изъ кирпичей, имѣющихъ осо-

бую форму, служишь еще свидѣтельствомъ глубокой ея древности.

Десятинная церковь Рождества Пресвятыя Богородицы основана, по свидѣтельству Нестора, въ 989 году, и получила названіе свое отъ того, что Великій Князь Владиміръ опредѣлялъ ей десятую часть всего своего имѣнія и всѣхъ доходовъ Государственныхъ. Это почти единственный примѣръ въ исторіи Русской церкви; между тѣмъ какъ въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ Католическое духовенство до сихъ поръ во многихъ приходахъ пользуется этою подавною и въ особенности хлѣбною и сноповою десятиною, которую ксендзы получали даже отъ крестіанъ, исповѣдующихъ господствующую вѣру.

Полагають, что Десятинная церковь была очень обширна, но послѣ междоусобныхъ браней и нашествія Батыева остался одинъ только придѣлъ. На вѣншей стѣнѣ, съ южной стороны, видно нѣсколько большихъ Славянскихъ буквъ,— слѣды бывшей надписи, которой смыслъ

сдѣлался загадкою для антикваріевъ. Нельзя ли оперырыть ключа ея въ древнихъ канонахъ и молитвахъ Пресвятой Богородицы? (*)

Не въ дальнемъ разстояніи отъ сей церкви, знаменитый поборникъ православія, Минпрополитъ Пётръ Могила въ 1636 году нашелъ въ разрытой, по его приказанію, небольшой ямъ два мраморныхъ гроба; изъ надписей оказалось, что одинъ изъ нихъ принадлежалъ Великому Владимиру, а другой супругъ его, Греческой Царевнѣ Аннѣ. Въ первомъ найдена глава, кошорая сперва положена была въ церкви Преображенія Господня, а потомъ въ Кіевопечерскомъ Успенскомъ Соборѣ.

Церковь *Андрея Первозваннаго* стоитъ на самомъ высокомъ холмѣ Спасаго Кіева, выдающемся въ видѣ мыса на сѣверъ и обсаженномъ съ одной стороны дорогою, съ другой крушымъ скатомъ горы. Она

(*) По мнѣнію Н. М. Карамзина, нельзя узнать значенія сихъ буквъ потому, что доска составлена изъ трехъ обломковъ. Ист. Гос. Рос. Т. I. примѣч. 473.

основана въ 1744 году, въ присущствіи Императрицы Елисаветы Петровны, на помѣ мѣстѣ, гдѣ прежде была деревянная церковь Воздвиженія честнаго Креста и гдѣ, по древнему преданію, Апостоль Андрей водрузилъ первое знаменіе вѣры — живошворящій крестъ. Къ подножію храма ведущъ широкія каменные ступени; съ площадки, на которой онъ стоитъ, открываея одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ видовъ: Подоль съ церквами и монастырями, излучистое теченіе Днѣпра, обширный лѣсъ съ озерами, оставшими послѣ полноводія, и синѣющіе вдали бору.

Подоль есть населеннѣйшая часть Кіева. Въ немъ находятся монастыри: Вознесенскій Фроловскій, дѣвичій I-го класса; Греческій Екаптерининскій, мужескій 2-го класса, и Брацскій училищный, также 2-го класса мужескій. Въ послѣднемъ помѣщается *Духовная Академія*. Первое основаніе этому заведенію положилъ Конспаннинопольскій Патріархъ Іеремія, на пуши своемъ въ Москву, въ 1588 году,

Часть I.

7

когда, подъ названіемъ Паптіаршей спавроптігін, заложилъ адѣсь Богоявленскую церковь и при ней школу для обученія дѣшей церковному уставу и письму. Съ 1613 года, по завѣщаніи сей школѣ вдовою Мозырскаго маршалка Анною своего дома и усадьбы, спали обучать адѣсь языкамъ Еллинскому, Лашинскому и Славянскому. Съ 1631 года Мишпрополигъ Пешрь Могила, успроивъ для училища особое зданіе и опдѣливъ на содержаніе его большую частіъ своего имѣнія, прибавилъ къ языкамъ ученіе рипторики, философіи и богословія на языкѣ Лашинскомъ. Петръ I, опредѣливъ содержаніе ректору и учипешамъ, предоспавилъ обученіе въ Академіи однимъ юношамъ Православнаго исповѣданія. Въ 1799 году назначено на содержаніе Академіи около 12,000 рублей. Нынѣ она образована по тому же уставу и на томъ же положеніи, какъ С. Пешербургская и Московская. Нѣтъ нужды напоминая о великой пользѣ, принесенной Кіевскою Академіею опечешсву, Въ ней образовались не только большая частіъ

священителей нашей церкви, но и многіе государственные сановники. Короче сказать: до учрежденія университетовъ Кіевъ былъ, въ точномъ смыслѣ, Русскими Афинами.

Въ Кіевѣ, почти во всѣхъ частяхъ его, — въ Новомъ, Старомъ, въ Подолѣ, на горѣ Щекавицѣ и околныхъ пригородахъ, вездѣ видны слѣды древнихъ жилищъ, спроемій и кладбищъ. Все это удостовѣряетъ въ свидѣтельствѣ Нѣмецкаго топописца Дипмара, современника Владимірова, что въ Кіевѣ, *великимъ градомъ*, находилось тогда 400 церквей, созданныхъ усердіемъ новообращенныхъ Христіанъ, и восемь большихъ торговыхъ площадей. Адамъ Бременскій также называлъ Кіевъ *главнымъ украшеніемъ Россіи* и даже *вторымъ Константинополемъ*.

Свѣтлое Воскресеніе, КІЕВЪ.

Мнѣ весьма любопытно было видѣть торжество Православной Русской вѣры на шествіи мѣстѣ, гдѣ она родилась, ушвердилась и прославилась. Въ одиннадцатъ часовъ вечера храмы были опворены, но въ нихъ стояли одни только спарики и преспарыя женщины, чшобы встрѣшши, какъ говоришь писаніе, грядущаго жениха въ полунощи. Догоравшія свѣчи бросали пѣнь опѣ паникадилъ на помоспѣ; Священники окончили чпеніе спраспей Господнихъ. Глубокая пишина воцарилась внупри и виѣ храмовъ; казалось, вся природа была въ торжественномъ ожиданіи праздника праздниковъ.

Грянула вѣсповая пушка на крѣпости, и въ одно мгновеніе во всѣхъ монастыряхъ, соборахъ и церквахъ раздался благовѣспѣ колоколовъ. Унизанная площадками

гора запылала огнями, опразившимися на поверхности свѣшлаго Дѣйра и мрачнаго небосклона. Народъ юолпами снрежимся въ храмы; я поспѣшилъ занять мѣсто въ церкви Воздвиженія честнаго Креста, прилегающей сѣверною стѣною къ ближайшимъ пещерамъ. Во внутренности и снаружи пѣнились мольщики; горѣвшія въ рукахъ ихъ свѣчи, крестный ходъ съ хоругвями, служеніе Архимандрита съ иноками и медленный напѣвъ Кіевопечерскій давали видъ торжествену простой, но величественный. По окончаніи гимна Пасхи наступило глубокое молчаніе.

Спирецъ Іеромонахъ отворилъ рѣшетчатую желѣзную дверь, ведущую по лѣстницѣ въ пещеры; мы спустились за нимъ съ благоговѣніемъ. Пещеры состоятъ изъ довольно просторной галлерей, которая, поднимаясь по мѣрѣ возвышенія горы вверхъ и описывая большой кругъ, приводитъ къ тому же входу. По сторонамъ ея разсѣялены гробницы съ открытыми мощами Св. угодниковъ. Въ разныхъ мѣстахъ подземелья

устроены при церкви, нѣсколько зашворъ и нѣсколько боковыхъ галлерей.

Шествіе началось въ правую сторону. Черезъ нѣсколько минутъ мы вступили въ церковь Входа во храмъ Пресвятыи Богородицы, въ которой лежатъ мощи Ефрема Епископа Переяславскаго и Преподобнаго Тита, а за олтаремъ 3о Муропочивыхъ Главъ. Далѣе почитаютъ мощи Преподобнаго Иліи Муромца, извѣстнаго въ народномъ преданіи подъ именемъ богатыря, мощи Исаакія Зашворника лежащія снаружи, Преподобнаго Авраамія въ зашворѣ, 12 Зодчихъ Печерской церкви на землѣ въ зашворѣ и Іоаннъ Многоспиральный, зарывшій себя живаго по перси въ землю. Для любителя Русскихъ древностей драгоцѣнны имена Преподобнаго Алимпія Иконописца, одного изъ первыхъ художниковъ Русскихъ, и Преподобнаго Нестора Лѣтописца, прозваннаго отцемъ Русской исторіи. Впосрѣдѣ церкви Преподобнаго Варлаама Печерскаго, въ которой находятся и его мощи. Третья церковь посвящена Святому Антонію;

мощи его лежашъ подъ спудомъ; шунтъ же его и келья. Всѣхъ непламенныхъ мощей Священныхъ угодниковъ въ ближнихъ пещерахъ считается 73 (*). Онѣ покрыты богатыми покровами изъ серебряной и золотой парчи, принесенной въ даръ блаженнымъ памяти Императрицѣ Екатериною II. Надъ каждою гробницею теплился лампада. Путеводитель Иеромонахъ сказывалъ имена Священныхъ угодниковъ; поспышиса, прикладываясь къ ихъ рукамъ, непрерывно повторяли: „Хришось воскресе!—Молише Бога о насъ!“—Сія торжественная бесѣда живыхъ смертныхъ съ усопшими безсмертными, людей съ небожителями, при глубокой тишинѣ, царствовавшей въ подземельѣ и при свѣтѣ лампадъ, разливавшемся подъ сводами галлерей, — раждала въ душѣ высокія чувства умиленія. Непламенность мощей есть чудо для всякаго

(*) Въ дальнихъ пещерахъ 32 открытыхъ мощей Преподобныхъ отцевъ и 13 затворниковъ, всѣхъ 45.

Россіянина, исповѣдающаго Православную вѣру; но спрогая жизнь Печерскихъ опшельниковъ, переданная намъ Преподобнымъ Неспоромъ и другими современными лѣтописцами, должна бытъ чудомъ для цѣлаго міра Христіанскаго.

По возвращеніи изъ пещеръ въ церковь, собравшіеся изъ разныхъ споронъ Россіи моельщики, предспавишели православныхъ ея сыновъ, соспавили кругъ одного семейспва; всѣ обнимали другъ друга съ брапскимъ радушіемъ; и въ храмѣ ничего болѣе не было слышно, кромѣ взаимныхъ привѣтспвій, вдохновенныхъ самою вѣрою: „Хриспось воскресе! Воиспину воскресе!“

ДОРОГА ОТЪ КІЕВА ДО КРЕМЕНЦА.

ЗЕМЛЯНЫЯ УКРѢПЛЕНІЯ. РАДОМЫСЛЬ. Р. К. МОНАСТЫРИ И КАПИТУЛЪ ВЪ ЖИТОМІРѢ. ЕВРЕН; ФАКТОРЫ; КАРМІНЦЬСКИЙ МОНАСТЫРЬ ВЪ БЕРДИЧЕВѢ. НОВАГРАДЪ ВОЛЫНСКЪ. МЯСТКИЧКО КОРЕЦЬ: ЗАМОКЪ; ГРЕКОРОССІЙСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ, ОСНОВАННЫЙ ВЪ XII СТОЛѢТІИ; ЛАВРЕНТІЙ ЗИЗАНІЙ, СОЧИНИТЕЛЬ ПЕРВОЙ СЛАВЯНСКОЙ ГРАММАТИКИ. СЕЛО КОРОСТЕНЬ. ДОМИКЪ ОСТРОЖСКОЙ СЛАВЯНСКОЙ ТИПОГРАФИИ. РАЗВАЛИНЫ КРѢПОСТИ. ДУВНО; ЦАЦА ГОРЬ. КРЕМЕНЕЦЬ; ОСТАТКИ ЕГО ДРЕВНЯГО ЗАМКА; ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ГОРОДѢ.

Отъ Кіева до Жиитомира почти нѣтъ ничего достопримѣчательнаго, кромѣ нѣсколькихъ земляныхъ укрѣплениій, встрѣчающихся въ нѣкопорохъ старинныхъ селеніяхъ, какъ въ Бѣлогородкахъ, Мошижинѣ, Берзовнѣ и пр. Укрѣпленія эти состоятъ изъ рововъ и насыпей, и вѣроятно составляли спорожевую линію противъ внезапнаго вторженія Турецкихъ ордъ, которыя въ XVI и XVII столѣтіяхъ распро-

спраняли въ здышнемъ краю опустошеніе и ужась.

24 числа Апрѣля ночлегъ мой былъ въ Радомыслѣ. Городъ сей окруженъ лѣсомъ, просширающиса со стороны Кіева версінъ на 25, и имѣеть нѣсколько длинныхъ плошкнъ, проведенныхъ черезъ болота.

Въ полдень 25 числа пріѣхаль я въ Жи-
томирѣ, гдѣ естъ при Русскія церкви, два
каполическіе монаспыря, Бернардиновъ и
Сеспръ милосердія, и одинъ огромный
кляшпоръ, оспавшійся послѣ Іезуитовъ.
Сверхъ того въ Жиномирѣ находнлся
одна изъ каеедръ каполической Луцкой
епархіи съ принадлежащимъ ей капншу-
ломъ, копорый состоитъ изъ семи пре-
латовъ и 7 канониковъ. Здѣсь получилъ
я первое понятіе о Евреяхъ, копорые бо-
лѣ двухъ часовъ испышывали мое шерпѣ-
ніе безпрерывными предложеніями своихъ
услугъ и поваровъ.

Отсюда опправнлся я въ Бердичевъ,
гдѣ нужно было мнѣ видѣться съ банки-
ромъ Геніемъ. Въ 7 верспахъ опъ Жипо-
мира надъ рѣкою Тешеревымъ встрѣча-

юлся еще слѣды обширныхъ земляныхъ насыпей, копоры или вмѣстѣ съ прочими укрѣпленіями входили въ составъ спорожевой цѣпи, или устроены были только для временнаго пребыванія войска, въ чемъ удосповѣряетъ опчасши самое названіе деревни *Становищи*, лежащей подлѣ этихъ насыпей.

Бердигевъ можно назвать вѣчно получимъ рынкомъ Евреевъ, сославляющихъ главнѣйшее народонаселеніе этого мѣстечка. Мушны съ распрепанными волосами, въ широкихъ шляпахъ, въ длиннополыхъ нанковыхъ полукафшаньяхъ, въ нипяныхъ чулкахъ и въ башмакахъ, съ шрубками во рпу, съ упра и до вечера живутъ на площади; женщины дома и на улицѣ, сидятъ и ходятъ, непрерывно занимающіяся вязаньемъ чулковъ. Евреи встрѣчаютъ каждаго Русскаго съ примѣшнымъ безпокойствомъ, измѣряя его верпящимися глазами своими съ ногъ до головы и спараясь съ перваго пріема узнать его характеръ, наклонности, прихоти и, что всего для нихъ важнѣе, его денежные средства. „Кпо вы?

Откуда? Куда? Для чего?“—Знаніе этихъ общихъ мѣстъ также нужно Еврею для наполненія его кармана, какъ школьнику для распроспраненія даннаго ему предложенія.

Остановившись у Поляка въ пракширѣ, я немедленно опсправился, въ сопровожденіи фактора Еврея, смотрѣль городъ. Факторъ въ Польскихъ губерніяхъ поже значиль, что въ Италіи чичероне и во Франціи domestique de place. Онъ еспь слуга, полмачъ и жожапый; обязанность его показать вамъ всѣ мѣстныя достопримѣчательности, собрать свѣдѣнія обо всемъ, что вамъ нужно знать, удовлетворять вообще вашимъ прребованіямъ и, сколько возможно, предупреждать ваши желанія.

Достопримѣчательнѣйшее зданіе въ Бердичевѣ еспь Римскокаполическій Кармелинскій монастырь, основанный и имѣніями надѣленный въ 1630 году Кіевскимъ воеводою Тишкевичемъ для того, что-бы приохотить (какъ сказано въ записи)

народъ Русскій къ святой уніи (*). Монастырь обнесенъ высокими каменными стѣнами и заключаетъ въ себѣ нѣскольکو каменныхъ домовъ для нѣсколькихъ Кармелишвъ Босыхъ. Съ террасы, на которой стоить костель монастыря, видны нижняя часть мѣстечка и его окрестности.

Не помню, гдѣ и когда одинъ путешественникъ, восхищаясь мѣстоположеніемъ подобнаго монастыря, сказалъ въ избытокъ чувствъ: „вопъ гдѣ прямой рай!“ — „Да, отвѣчалъ ему со вздохомъ Босый Кармелишъ, для проходящихъ!“ Надобно думать, что этотъ монахъ былъ изъ бѣднаго монастыря, снабженнаго малыми фундушами, или пришедшаго въ разстройство, по несостоятельности фундапоровъ.

Вечеръ провелъ я очень пріятно въ кругу семейства банкира Генія. Онъ и жена его родомъ изъ Швейцаріи, я ѣду въ ихъ опгизну; а для дѣшей Альпійской

(*) См. Волын. записки Г. Руссова.

природы довольно одного напоминанія о ихъ горахъ и озерахъ, чтобы заспавишь ихъ быль опшкровенными и радушными.

26 тисла. Черезъ Бердичевъ естѣ прѣмая и крапчайшая дорога изъ Кіева въ Радзивиловъ. Но эту дорогу въ полномъ смѣслѣ можно называть операціонною линіею Евреевъ; на ней нѣтъ другихъ спанцій, кромѣ Еврейскихъ и почти нѣтъ другаго народонаселенія, кромѣ Еврейскаго. Боясь голода, жажды и безсонницы, вспрѣчаемыхъ обыкновенно въ неопрышныхъ корчахъ, я рѣшился возвратишься на почтовый прапкъ, чрезъ Жишомиръ.

Въ 4 верспахъ за Жишомиромъ достойно примѣчанія селеніе; называемое Соколовою горою. Оно лежишь при подошвѣ круглой крушой горы, кошорой вершина обнесена землянымъ валомъ. На этой горѣ, по преданію народа, жишь разбойникъ Соколъ.

27 тисло. Въ Новерадѣ Волинскѣ опть древней крѣпости оспались еще наменныя спѣны, заросшія мохомъ. Одна изъ нихъ, обращенная къ рѣкѣ Случѣ, спомишь на

высокомъ утѣсѣномъ берегѣ, составляющемъ какъ бы ея продолженіе. Новградъ Волинскъ, называвшійся прежде Звягелемъ, былъ мѣспечкомъ Графини Зубовой, урожденной Любомирской. Онъ купленъ въ казну только въ 1796 году.

Дорога лежитъ большею частію черезъ лѣсъ, который, начинаясь еще отъ подошвы Соколовой горы, простирается верстъ на 80, почти до Корца.

Мѣспечко *Корецъ*, принадлежащее Графинѣ Полоцкой, можешь спать на ряду съ хорошими уѣздными городами. Надъ рѣкою Корчиномъ стоитъ прекрасный замокъ съ башнею.—Здѣсь есть Грекороссійскій женскій монастырь, основанный еще въ XII столѣтіи Корецкими Князьями. Бывшая игуменья этого монастыря Княжна Корецкая Серафима, оказала ему въ 1633 году цѣлуу Клинецкую волость, состоящую изъ одного села и семи деревень. Для филологовъ имя Корца должно быть памятно тѣмъ, что здѣшнимъ Пропоіеремъ *Лаврентіемъ Зизаніемъ* бы-

ла сочинена первая Славянская Грам-
матика.

Между Колкіевомъ и Коросповымъ по
споронамъ дороги встрѣчается множе-
ство могилъ. На югъ отъ мѣстечка Ан-
нополя, принадлежащаго Князю Ябловов-
скому, видно на горѣ село Графа Попоц-
каго, называемое *Коростенеми*. Если во-
просъ о мѣстѣ древняго Короспена или
Искроспена, полагаемаго въ селеніи Иско-
роспи, недалеко отъ города Овруча, мо-
жно счищать рѣшеннымъ; по любопыш-
но было бы знать, съ котораго времени
и по какому новоду село Попоцкаго на-
звалось этимъ историческимъ именемъ.

Въ *Острогѣ* пріѣхалъ я до захода солнца.
Этотъ городъ прославился ре-
носпію своихъ древнихъ Князей къ Право-
славію и имъ, что въ 1581 году оше-
чана въ немъ первая Славянская Би-
блія по списку, полученному изъ Москвы
отъ Царя Іоанна Васильевича. Домикъ,
въ которомъ помѣщалась Славянская пи-
пографія, принадлежишь нынѣ одному
Еврею; а Княжескій дворецъ вѣроятно

находился въ крѣпости, гдѣ оснано еще нѣсколько зданій и полуразвалившаяся Русская церковь, сооруженная въ началѣ XV вѣка Василиемъ III, Княземъ Острожскимъ, во имя Богоявленія. Полагаютъ, что въ этой церкви вѣнчанъ былъ въ первый разъ Димитрій Самозванецъ съ дочерью воеводы Сендомирскаго Мнишка. Крѣпость, защищаемая ровомъ и крупною скалою горы, стоитъ на самомъ возвышенномъ мѣстѣ города, надъ прекрасною равниною, которая сплелась съ южной его стороны зеленымъ ковромъ.

Въ нижней части города примѣчательнъ мужескій I-го класса Преображенскій монастырь. Онъ построенъ въ 1624 году иждивеніемъ Княгини Ходкевичевой.

28 Апрѣля. Въ Дубно, какъ и въ другихъ здѣшнихъ городахъ, огромнѣйшее зданіе и на лучшемъ мѣстѣ есть Римско-католическій костелъ. Замокъ Князя Любомирскаго загороженъ домами и при всей огромности своей не имѣетъ вида. Построенный въ 1817 году домъ для военнаго Депо очень красивъ. На городской

площади находится одна изъ лучшихъ гостинницъ здѣшняго края; хозяинъ ея учился искусству гаспрономіи въ С. Петербургѣ.

Съ переменною мѣспъ самое очертаніе природы примѣпно измѣняется. Въ предѣлахъ Волынской губерніи постепенно исчезаютъ равнины Украинскія; и по выѣздѣ изъ Дубно видишь съ лѣвой стороны синѣющуюся цѣпь горъ, которая, начинаясь еще въ Гуличѣ верстахъ въ 20 отъ Острога, плыветъ на югозападъ къ Радзивилову.

При подоснвѣ этихъ горъ лежатъ *Кременецъ*. Дикій и величественный видъ утесовъ и холмовъ, его окружающихъ, есть неожиданное зрѣлище для путешественника, еще незнакомаго съ горными мѣстоположеніями. Надъ самымъ городомъ возвышается круглая и неприступная гора, увѣчанная стѣною и башнями, ошапками древняго замка.

Ни имя основателя, ни время основанія Кременца неизвѣстны; знаемъ только, что онъ въ древности принадлежалъ

удѣльному Княжеству Владимірскому и что въ 1240 году, гроза Россіи, Батый, и около 1256 года шемникъ Батыевъ Куремса нападали на него безъ успѣха. Въ XIV вѣкѣ Кременецъ достался Польшѣ и при Сигизмундѣ I укрѣпленъ былъ по правиламъ новаго военного искусства; но въ 1648 году онъ палъ передъ малымъ оприядомъ Козаковъ, мстившихъ Польшѣ за спѣшеніе исповѣданія ихъ вѣры. Если вѣринъ преданію, Кременецъ въ XV столѣтіи имѣлъ около 70 церквей и былъ мѣстопребываніемъ Королевы Боны,—той самой, которая, накопивши въ Польшѣ большія суммы, ушла съ ними въ Неаполь. Извѣстно, что Короли Польскіе, всякой разъ при вступленіи на престолъ, присягали республикѣ употребить всѣ возможные мѣры къ возвращенію эшихъ суммъ.

ПОЧАЕВСКАЯ ГОРА.

Предание о явлении Пресвятой Девы на горѣ въ огненномъ столпѣ. Сказаніе о чудесномъ избавленіи Почаевской обители отъ Турокъ и о чудотвореніяхъ образа Почаевской Божіей Матери. Основаніе Почаевскаго монастыря, назначеннаго собственно для монаховъ послушанія Восточной Церкви и присвоеннаго въ послѣдствіи Грекоунитами. Мѣстоположеніе и наружный видъ его.

Изъ всѣхъ горъ, простирающихся отъ Гулича къ югозападу, самая высочайшая, отдѣльная отъ прочихъ, находится за Кременцемъ по лѣвую сторону отъ большой дороги. Подлѣ Березовки, мѣстечка Г. Терновскаго, возвышается другая гора крупнообразная, покрытая лѣсомъ. Между деревьями, увѣнчивающими ея вершину, стоитъ, въ видѣ Греческаго павильона, Грекоунитская каплица, построенная въ память чудотвореній образа Пресвятой Божіей Матери Почаевской.

Сочинишель книги подъ названіемъ: *Почаевская гора* (писанной на языкѣ Славянскомъ и напечатанной впорымъ изданіемъ въ Почаевской обители въ 1793 году) упоминаетъ о преданіи, что на эшой горѣ въ пещерѣ съ давнихъ временъ жили два инока чина Василия Великаго, ш. е. Православные, и что одинъ изъ нихъ и крещънянинъ Іоаннъ, прозванный Босымъ, пасшій здѣсь съ опрюками стадо овецъ, увидѣли однажды сплящую на горѣ, въ огненномъ столпѣ, Пресвящую Дѣву Богородицу. Но когда они приблизились къ мѣсту явленія, то нашли одно только изображеніе на камнѣ правой стопы, наполненное водою. Это изображеніе видно доселѣ въ новопостроенной стамъ церкви, недалеко отъ церковныхъ дверей; и испекающая изъ камня вода, черпемая безпрестанно Христіанами, оспаепся всегда въ одинакой высотѣ, не уменьшаясь и не переливаясь чрезъ мѣру.

Сверхъ того въ дѣеписаніяхъ Почаевскаго монастыря сказано, что въ 1675 году, въ 20 день Іюля, во время самаго приснупа

Турокъ въ монастырскимъ спѣнанъ, Православные иноки, возлагая всю свою надежду на заступленіе одной Пресвятой Дѣвы, пѣли предъ чудотворною Ея иконою акаѣиспѣ, и когда начали кондакъ: *Взбранной Воеводѣ*; въ ту минушу Божія Матерь явилась надъ большою церковію въ свѣшлой одеждѣ, окруженная Ангелами, имѣющими обнаженные мечи, и распуская бѣлоблеснящій омофоръ, знаменіе великаго Ея предстательства и заступленія Почаевской обители. На невѣрныхъ напалъ внезапный страхъ, обратившій всѣхъ ихъ въ бѣгство.

О самой иконѣ Почаевскія Божія Матери сохранилось слѣдующее извѣстіе. Въ 1559 году путешествовавшій въ здѣшнемъ краѣ Греческій Митрополитъ Неомитъ, посѣпилъ пану Анну Гойскую и въ благодарностъ за оказанное ему гостепріимство благословилъ ее принесенною имъ изъ Констанщинополя иконою Пресвятыя Богородицы.

Нѣсколько времени эта святыня оставалась въ замкѣ мѣстечка Орля; но Богу

угодно было, чтобы возженный свѣщильникъ споялъ не подѣ спудомъ, а на свѣщникѣ, да свѣщипшъ всѣмъ,—и воли Его исполнилась. Икона Божіей Матери много-разъ являлась въ лучезарномъ свѣтѣ и многимъ недужнымъ, проливавшимъ предъ Нею теплыя молитвы, подавала исцѣленіе. Наконецъ когда и братъ Гойской, бывшій слѣпымъ отъ рожденія, получилъ прозрѣніе; то богобоязливая сестра его, видя споль великую благодать Пресвятыя Дѣвы, являемую въ Ея образѣ, собрала свѣщенниковъ и мірянъ, съ торжественномъ перенесла сію икону на Почаевскую гору, и опдала ее жившимъ въ нещерѣ инокамъ въ вѣчное храненіе.

Въ 1770 году, когда Почаевскою обителью уже владѣли Грекоунипы, утреждена была особая комиссія для досповѣрѣйшаго изслѣдованія всѣхъ чудесъ, бывшихъ какъ при кладезѣ, испекающемъ отъ Богородичной стопы, такъ и при иконѣ, хранящейся въ Почаевской обители. Собранныя комиссіею свидѣтельспва утверждены декретомъ (писаннымъ на языкахъ

Лапинскомъ и Польскомъ) Луцкаго и Острожскаго Епископа, Сильвестра Лубіеніецкаго Руднѣцкаго, называвшагося между прочимъ и Екзархомъ митрополіи Кіевскія, Галицкія и *всѣя Россіи*. Изъ сихъ свидѣтельствъ, писанныхъ большею частию свидѣтелей собственноручно, видно, что на поклоненіе иконъ Почаевской Божіей Матери приходили и исцѣленіе отъ нея получали не только Русскіе и Грекоунипы, но и Каполики и Люперане и даже Евреи, принимавшіе, по исцѣленіи, Христіанскую вѣру.

Самый монастырь, основанный при началѣ Уніи въ 1597 году, назначенъ былъ записью своей основательницы Гойской единственно для монаховъ послушанія Воспичной церкви. Изъ описанной въ Кременцѣ грамопы видно, что въ 1700 году онъ принадлежалъ еще Православнымъ монахамъ, и что Король Польскій Августъ II утвердилъ за нимъ всѣ прежнія привилегіи и всѣ вклады, учиненные до того времени; Грекоунипы же завладѣли имъ только въ первой половинѣ прошедшаго спо-

лѣшія. Нынѣ монаховъ Базмліанъ помѣщается въ немъ около 60, и сверхъ того училище для Грекоунишскаго юношества.

Почаевскій монастырь имѣетъ значительный фондупъ и вѣрояно владѣетъ богатыми сокровищами. Онъ спонсиръ на возвышенномъ мѣстѣ, на самыхъ предѣлахъ Россійской Имперіи; видъ его бѣлыхъ стѣнъ и башенъ опарытъ для всѣхъ окрестностей (*).

(*) Въ 1831 году, по изгнаніи мятежника Дверницкаго изъ Почава и изъ предѣловъ Россіи, Почаевская обитель возвращена вѣдомству духовенства Православной Грекороссійской церкви и наименована Успенскою Лаврою.

ЕВРЕИ.

Раздѣленіе сословій въ Волыни и Подоліи по религіямъ. Евреи Восточные и Западныя. Еврейскія секты въ Россіи: Каранмы, Раббенисты и Хасиды. Число Евреевъ и синагогъ и духовный ихъ питатель. День плача. Шаванъ или празднованіе сѣвоты. Костюмъ и черты лица Евреевъ и Еврейнокъ. Корчмы. Транзитный торгъ. Бречки. Характеръ Евреевъ.

Народонаселеніе Волыни и Подоліи преимущественно состоить изъ трехъ племенъ: Русскихъ, Поляковъ и Евреевъ. Каждое изъ нихъ исповѣдуетъ особую вѣру и, что всего примѣчательнѣе, занимаетъ особую степень въ гражданскомъ обществѣ. Всѣ, называющіе себя Поляками, или, что одно и то же, всѣ Римско-католики находящіяся въ шляхетскомъ или духовномъ званіи; Евреи составляютъ среднее сословіе, т. е. купечество и мѣщанство; а Русскіе, какъ Православные, такъ и Грекоуниаты, принадлежатъ къ низшему разряду общества: къ крестья-

намъ и вообще черни. Нельзя не замѣтить въ эпюмъ слѣдовъ полимики прежняго Польскаго правительсва, состоявшаго подъ вліяніемъ Римскаго духовенства и имѣвшаго цѣлю распроспраненіе въ здѣшнемъ краѣ Римской вѣры и рѣшительное уничтоженіе Православія. Ухищренія эпюй полимики заслуживають особеннаго, подробнаго нашего изслѣдованія; я постараюсь раскрыть ихъ, сколько можно, въ спашьяхъ о Римскокаполикахъ и Грекоунипахъ; здѣсь обращаюсь исключительно къ однимъ Евреямъ (*).

Попомки древнихъ Израильшянъ, за осмнадцать предъ симъ сполѣпій лишившіеся своего опечества и поперявшіе навсегда полимическое бытіе, осуждены блуждать изъ одной спраны въ другую, какъ бы единспвенно для того, чпобы свидѣльспвовапъ всему міру о непреложности опредѣленій Суда Божія.

Евреевъ можно раздѣлить на *восточныхъ* и *западныхъ*. Испорія первыхъ шеряется

(*) Статьи о Римскокаатоликахъ и Грекоунитахъ приложены въ концѣ 1-й части, подъ литерами А и Б.

въ переселеніяхъ народовъ среднихъ вѣ-
ковъ; намъ извѣстно только, что въ де-
сятомъ столѣтіи они жили вмѣстѣ съ
Козарами въ Крыму, и что послы ихъ
покушались привлечь въ законъ Моисеевъ
Великаго Князя Владиміра. Послѣ выно-
женія въ Крымъ Печенѣговъ и Половцевъ,
часть Евреевъ, какъ можно предполагать,
скрылась на Кавказѣ между горными пле-
менами; другіе вѣроятно нашли себѣ убѣ-
жище въ южныхъ предѣлахъ Россіи и въ
странѣ Ляховъ. Изгнанные Владиміромъ
Мономахомъ изъ Великаго Княжества
Кіевского также удалились, можетъ быть,
къ Ляхамъ и Нѣмцамъ.

Западные Евреи въ первый разъ явились
въ Европѣ въ самомъ уничиженномъ видѣ,
прикованные къ порожеспвенной колесни-
цѣ Помпея, завоевателя Іудеи. Въ это
время множество ихъ было продано на
рынкахъ Италіи. Въ царствованіе Авгу-
ста, выходцевъ изъ Іудеи было въ Римѣ
до 20,000; они занимали особую часть го-
рода за Тибромъ. По разореніи Іерусалима

Типомъ, сыномъ Веспасіана, продано также Іудеевъ въ рабство до 97,000.

Хрисціане первыхъ и среднихъ вѣковъ чуждались и бѣгали Евреевъ, какъ людей, зараженныхъ опасною язвою; изувѣрство Каполиковъ воздвигло пропивъ нихъ въ Италіи и Испаніи всѣ козни инквизиціи. Магометъ положилъ не меньшую распрю между ними и послѣдователями его раскола. Подобно преслѣпникамъ, носившимъ на челѣ своемъ печать опроверженія, Евреи вездѣ были презираемы и гонимы за ихъ религію (*); но эти гоненія, связывая ихъ между собою тѣснѣйшими узами, способствовали только къ утвржденію ихъ въ заблужденіяхъ Талмуда и полкахъ закона Моисеева.

Въ Россіи есць три секты Евреевъ: *Караимы, Раббинисты и Хасиды*. Первые принимаютъ основаніемъ своей вѣры

(*) Въ Польсѣ Казимиръ Великій, по любви своей къ Эстеркѣ, покровительствовалъ Евреямъ. Онъ имѣлъ отъ нея дѣтей и дозволилъ дочерямъ сохранить религію матери.

одинъ Велхій Завѣтъ; вънорые, сверхъ Велхого Завѣта, признають толкованія Талмуда, почитая его наровнѣ съ Моисеевымъ Закономъ; послѣдніе допускають еще и разныя толкованія на Талмудъ.

Всѣхъ жишелей обоого пола Еврейскаго закона считається въ Россіи болѣе милліона; кагаловъ болѣе 1000, а синагогъ съ поспоянными и временными молишвенными школами 4,481. Духовный ихъ шпантъ такъ же очень многочисленъ. Кромѣ *руввѣ* и *раввѣ*, т. е. городскихъ и прочихъ раввиновъ естѣ еще *мойреойруе* или толковашели закона, *хазаны* или пѣвчіе и уславщики, *балкорей* или чтецы, *балтокей* или трубачи, *мойлымы* или обрѣзашели, *шалессы* — служилели при синагогахъ и *сабы* — служилели при молишвенныхъ школахъ; всѣхъ же должностныхъ лицъ духовнаго званія до 15,000.

Велхозавѣтная Библия Евреевъ имѣетъ значительныя несходства съ употребляемою Христианами; попому что первая искажена была такъ называемыми Тиверіадскими мудрецами въ первые вѣки Хри-

спіанской церкви, и преимущественно въ лексіѣ пророчества о Мессіи. Они стараются приписать это несходство переводчикамъ Греческой Библии, и даже уславлено было у нихъ *день платы*, въ воспоминаніе той эпохи, когда семьдесятъ два полковника перевели Библію на Греческій языкъ съ подлинника, присланнаго къ Птоломею Лагу отъ Первосвященника Іерусалимскаго. Совсѣмъ эшимъ и въ Еврейской Библии много еще остается ясныхъ пророчествъ о Мессіи, и особливо у Исаіа Пророка, распоргнувшаго завѣсу таинственности о воплощеніи Сына Божія. Сказываютъ, что Евреи боясь раскрывать или по крайней мѣрѣ раскрываютъ съ большимъ безпокойствомъ эту книгу судьбы, приводящую ихъ въ смятеніе.

Еврейскій *шабашъ* или празднованіе субботы начинается съ захожденія солнца въ пятницу. Любопытно замѣтить на безпокойство Еврея, заспигнушаго передъ эшимъ временемъ въ дорогѣ; глаза его безпрестанно обращаются къ западу, какъ бы измѣряя въ небѣ каждую линію того

пространства, которое остается пробѣ-
жавъ солнечному шару.

Тамъ, гдѣ нѣтъ синагоги, сборнымъ мѣ-
спомъ молишвы служишь большею часною
корчма, предпочитаемая прочимъ часни-
нымъ домамъ, вѣроятно, по удобности по-
мѣщенія. Сюда собираются для опшравле-
нія богослуженія одни только мужчины.
Какъ скоро наступитъ часъ моленія, они
обвертываютъ ремнемъ обнаженную пра-
вую руку, привязываютъ ко лбу черные
маленькіе кивоты и накидываютъ на пле-
ча бѣлое суконное покрывало. Каждый
изъ молящихся держитъ въ рукахъ
Библію, и начавъ чтеніе шопшомъ, пере-
ходитъ поспешенно къ громкимъ тонамъ,
похожимъ на завываніе. Сей обрядъ мо-
ленія повпорядится и въ субботу, начи-
ная съ ушра. Ошпашокъ дня посвящаютъ
Евреи ошдыху или покою, почтиая запре-
щенными для себя Господнею заповѣдью и
самые подвиги благочестія.

Здѣшніе Евреи сохранили въ нѣкопш-
рой степени костюмъ своихъ предковъ;
обыкновенное платье ихъ нанковое длин-

ное полукафтаніе съ поясомъ, пуховая или покрывалъ съ длинными полями шляпа, на ногахъ нитяные чулки и щиблепы въ родѣ сандалій.

Черные волосы съ длинными, какъ бы нарочно завишными, локонами и небольшіе, безпрестанно вертящіеся, глаза суть послѣдніе ошатки восточной фізіономіи Евреевъ; но сложеніе тѣла ихъ сухощавое, щеки блѣдныя; на узкомъ челѣ видны слѣды преперпѣнныхъ ими несчасій и черпы господствующихъ ихъ спраспей.

Какая прошивуположность мужскаго пола Евреевъ съ ихъ женщинами и дѣвучками, которыя почти всегда оплечающія и стройностию снана и правильнымъ очертаніемъ лица. Большіе глаза ихъ оствнены густыми черными бровями, носъ Азіатскій, щеки свѣжія и румяныя; бѣлая шея, обвѣшанная крупными ожерельями, пышная грудь, обхваченная гродешуровою кофтою въ родѣ спензера, и шеапральный головной уборъ, похожій на діадиму, напоминая о ихъ происхожденіи отъ древняго Сіона, дающъ новый блескъ

Евреевъ найдете въ непрерывномъ движеніи по городамъ, селамъ и дорогамъ. Плеченыи изъ хвороста ихъ брички легки, глубоки и покойны; онѣ имѣютъ въ длину до шага аршинъ и покрыты продолговатымъ наѣсомъ. Въ самой бричкѣ помѣщается до шести Евреевъ по два въ рядъ. Сверхъ того по нѣскольку на облучкахъ и по одному на спусеняхъ. Забавно смотрѣть на перспективу этого углубленнаго грога, когда выглядываетъ изъ него вдругъ столько разнообразныхъ лицъ, съ черными и рыжими бородами и съ маленькими на головѣ скуфейками. Эта образцовая группа достойна была бы кисти знаменитаго Орловскаго.

Золото есть главный идолъ Еврея; онъ готовъ опуститься опъ закона Моисеева и поклониться пельцу, если пелець будетъ изваянъ изъ золота. Сверхъ того, съ именемъ Евреевъ мы невольно соединяемъ понятіе о хитромъ умѣ, скрытномъ нравѣ и вѣроломномъ сердцѣ. Эпи низкіи качества, безъ сомнѣнія, суть слѣдствія того политическаго униженія, въ

которыхъ они посланы общими мнѣніемъ народовъ.

Впрочемъ можно надѣяться, что права гражданства, дарованныя имъ во многихъ отношеніяхъ равны съ прочими гражданами, и въ особенности попеченіе Правительства о воспитаніи ихъ дѣтей, будучи современнымъ имѣетъ вліяніе и на улучшеніе нравственности ихъ обществъ.

БРОДЫ, 1825 года ^{30 Апреля.}
^{12 Мая.}

Прездъ черезъ границу. Жи́ды - извозчики. Жи́ды - разношники товаровъ. Жи́довское дасклене и помѣщене въ Бродахъ. Синагога или большая школа: кивотъ завета; большой и малые девятисвѣщники; пелугасакмый огонь; певчїе; обрядъ обрѣзанїя младенцевъ; печатныя заповѣди на столбахъ и на стѣнахъ; помѣщене мѣщинъ и женщинъ въ синагогѣ; ланникады и освѣщенїе въ праздники; придѣлы или малыя школы; расположе синагоги. Вечернее гулянье по улицамъ.

Чувспвишелыиые пупешественики!
Если нужно вамъ бытъ за границею, не ѣздите черезъ Радзивиловъ. Жестокїе Жи́ды не только помѣшаютъ вамъ выплакать ваше сердце, но и не дадутъ выронить ни одной слезки.

Таможня, въ копїорой записываются паспорты, находится подлѣ самаго Радзивилова, а рогапка въ двухъ верстахъ

опъ шаможни.—Она спойитъ среди роци и окружена нѣсколькими домиками, въ которыхъ живутъ офицеры и козаки. Какъ скоро дано было приказаніе пропустить меня, десяти Жидовъ бросились на мой чемоданъ, какъ на добычу; попилили его въ разныя спороны, въ направленіи ценпробѣжныхъ силъ; начали ссориться и давали другъ другу шалки; наконецъ схватили самого меня, посадили въ длинную закрытую бричку и просили нѣскольکو грошей.

Теперь шо впалъ я въ руки Жидовъ! Факшоръ Мошка, которому начальникъ шаможень Г. К—ій приказалъ проводить меня до Бродъ, — Жидъ извощикъ и преній Жидъ пьяный, сѣвшій для компаніи, везущъ меня одного черезъ лѣсъ, по шлямъ, по колодахъ.

Городъ *Броды*, состоящій подъ покровительствомъ Австрійской Имперіи, находится въ одной мили отъ Радивилова, на мѣстѣ ровномъ, низкомъ и песчаномъ. Банкиръ В. человекъ ласковый и услужливый, къ которому я имѣлъ письмо,

взялъ на себя трудъ сдѣлать всѣ нужныя распоряженія для моего отъѣзда; а между тѣмъ въ ожиданіи дилижанса, опирающагося опшюда въ Вѣну черезъ два дня, я надѣюсь нѣсколько отдохнушь и высмопрѣшь всѣ досшопримѣчательности, если шолько еспѣ здѣсь что нибудь достойное примѣчанія.

Мнѣ кажется, я нахожусь теперь въ Іудеѣ. Жиды на дворѣ, на крыльцѣ и въ сѣняхъ. Дверь моей комнаты безпресѣнанно опворяется и запворяется. Одни предлагають золотыя вещи; другіе леаушь съ сукнами и полопнами, пррешны несуть табакъ и шрубки. Опказывайте имъ, они не слушаютъ; сердитесь на нихъ, они улыбаются; гоните ихъ, они кланяются и благодарятъ. Заприте дверь, они полезутъ съ улицы по хребтамъ своихъ брашій, чтобъ просунуть въ окно голову съ новыми предложеніями доброму и милосшивому пану. Однимъ словомъ: шолько въ десяти часовъ ночи я опомнился и могъ свободно преданься мечпамъ о моемъ путешествіи.

По ревизіи 1822 года число здѣшнихъ Жидовъ проспиралось до 22,000; и сверхъ того пропущенныхъ и для торгу живущихъ полагають до 10,000; а Нѣмцевъ, Поляковъ и Цесарцевъ не болѣе 4,000. Дома здѣсь по большой части одноэтажные и небольшіе; но въ каждомъ такомъ домикѣ помѣщается два, три и чепыре семейства Евреевъ. Со всѣмъ тѣмъ, въ продолженіи дня лѣтомъ, комнаты бывають пусты. Жида полкутся на рынкѣ или бѣгають по улицамъ; Жидовки ходять по улицамъ или сидятъ подлѣ дверей. Первые курятъ табакъ, послѣдніе обыкновенно вяжутъ чулки.

Жида имѣють здѣсь *синагогу*, большое каменное зданіе. Они бывають въ ней всегда съ покрышою головою; а попому факторъ мой просилъ меня при входѣ, чшобъ и я не снималъ шляпы. Входятъ въ нее со стороны запада, въ большія желѣзныя врата или въ малыя двери, которыя находятся по лѣвую сторону отъ воротъ. Въ восточной стѣнѣ, прошивъ чепырехъ столбовъ, копорыми поддержи-

вается сводъ синагоги, стоишь кивотъ завѣта, задернутый зеленымъ занавѣсомъ. Онъ открывается равниномъ одинъ только разъ въ годъ, въ празднество новаго лѣта. По правую сторону ступеней, ведущихъ къ святынь, стоишь седмисвѣчникъ, или правильнѣе девяти-свѣчникъ; потому что онъ имѣетъ восемь свѣчей, поставленныхъ въ рядъ, и одну большую отдѣльно. Въ первый день послѣ субботы зажигается большая свѣча и одна малая; въ другой большая и двѣ малыхъ, и такъ далѣе; а въ субботу зажигаются всѣ свѣчи. Пониже кивота есть еще два малыхъ девяти-свѣчника. Здѣсь Евреи зажигаютъ обыкновенно свѣчу въ помятый день, въ который лишаются кого либо изъ своихъ родошвенниковъ. Въ память усопшаго они обязаны это дѣлать ежегодно. По лѣвую сторону кивота, горитъ въ лампадѣ огонь неугасаемый. Надъ кивотомъ поставлено знаменіе скрижалей закона: двѣ небольшія доски съ десятию цифрами. Среди синагоги, между чешырьми столбами, возвышается огромный

амвонъ, на которомъ во время молитвы сидятъ пѣвчіе. Они происходятъ не отъ особеннаго колѣна, а служатъ по найму; но холостой Еврей не можетъ быть принятъ въ число пѣвчихъ. На одной изъ скамей амвона лежатъ двѣ малиновыя бархатныя подушки для обрѣзанія младенцевъ. Обрядъ сей совершается слѣдующимъ образомъ. Въ восьмой день родильница приноситъ младенца мужескаго пола къ большимъ вратамъ и подаетъ одному изъ своихъ родственниковъ, который передаетъ другому и такъ далѣе. Наконецъ ближайшій родственникъ, сидящій на бархатной подушкѣ, принимаетъ новорожденнаго на свои колѣна; а на другой подушкѣ сидитъ одинъ изъ почтенныхъ Евреевъ, который долженъ совершить обрѣзаніе. Выборъ сего послѣдняго зависитъ отъ произвола родителей; а родители приглашаютъ обыкновенно того, кому хотѣтъ оказать особенную почесть.

Столбы, поддерживающіе сводъ синагоги, всѣ осмигранные; и на каждой грани,

въ рамкѣ за стекломъ, по одному печатному листу заповѣдей. Стѣны всѣ украшены также листами, на коихъ напечатаны заповѣди или тексты изъ Пророковъ. Въ синагогѣ находились до сѣя деревянные скамей; скамья состояла изъ двухъ прилавокъ; на одномъ изъ нихъ садился лицомъ къ кивоту, а на другомъ къ западнымъ вратамъ. Противъ каждого мѣста деревянный малой. Женщины во время молитвы находились въ особенномъ отдѣленіи, на хорахъ, изъ которыхъ въ синагогу есть одно только отверстіе или окно противъ самаго кивота. Мѣста въ синагогѣ нанимаются на годъ; за первыя платятъ по 150 и болѣе мервонцевъ. Сума эта употребляется какъ на содержаніе пѣвчихъ, такъ и на освѣщеніе. Синагога или, какъ называютъ ее Евреи, школа увѣшена вся паникадилами; и въ праздничные дни, какъ то въ пасху, въ праздникъ сѣней или зеленый и въ новое лѣто зажигается, какъ увѣряютъ, до 40,000 свѣчъ,—разумѣется, самыхъ малыхъ.

По сторонамъ большой школы есть двѣ
малыя, въ родѣ придѣловъ. Въ большую
собираются Евреи каждое утро въ девя-
томъ часу; а малыя часу въ седьмомъ ут-
ра посѣщаются обыкновенно шѣми изъ
Евреевъ, которые, по торговымъ заняті-
ямъ, не имѣютъ времени быть въ первой.
Школа сія квадратная, самой простой
архитектуры, и на каждой стѣнѣ подъ
сводами имѣетъ по три окна. Она постро-
ена въ 1741 году; и, по увѣренію Евреевъ,
подобная ей находилась только въ одной
Прагѣ. Но когда я сдѣлалъ замѣчаніе о
расположеніи Соломонова храма, который
ошаремъ обращенъ былъ къ западу, входъ
имѣлъ съ востока, а мѣсто кивота закры-
тое стѣною и крылами херувимовъ: тогда
мой факторъ и школьникъ или спорожъ,
слушая меня со вниманіемъ, вмѣстѣ оше-
тава вѣдохнули и покачали головами.

Богатые Евреи имѣютъ еще частныя
школы въ домахъ своихъ. Вечеръ, также
какъ и утро, обыкновенно посвящается
молиТВѣ; но послѣ вечерней молиТВы, ча-
су съ осьмага, весь городъ приходитъ въ

движеніе. По старому мѣсту или рынку, по Лишневской, Золотой и Лембергской улицамъ ходятъ мужчины, женщины и дѣти полнами. Надобно признаться, что Жидовки прелесны; къ сожалѣнію, онѣ не имѣютъ уже той строгой нравственности, которою ошлщались дідери Израилевы, ихъ прародительницы. Съти обольщенія распавлены здѣсь почти на каждомъ шагѣ.

Бульвара здѣсь нѣтъ; улицы нечислы. По земляному валу, служившему нѣкогда укрѣпленіемъ и оградой, почти никто не гуляетъ. Остѣ замка Графа Потоцкаго, которому принадлежалъ городъ, оспалось только нѣсколько развалинъ. Бродскіе Жиды промышленно преимущественно торгомъ транзитнымъ и контрабандами. Здѣсь есть также, кромѣ синагоги, одна церковь Каполическая и одна Лютеранская.

ЛЕМБЕРГЪ, 1823 года Мая $\frac{4}{18}$.

Положеніе города. Ратуша. Публичная библіотека: рукописи съ картинами. Политика Нѣмцевъ въ отношеніи къ Галиціи. Надгробный камень на могилѣ Московскаго типографика Іоанна Θεодорова.

Дилижансъ выѣхалъ вчера изъ Бродъ въ 12 часовъ утра. Со мною сидѣли одинъ Нѣмецъ, одинъ Полякъ и одинъ Французъ. Какое странное смѣшеніе языковъ! Первымъ предметомъ общаго нашего разговора была Москва. Соединенными силами мы скоро сбили съ поля сраженія Француза, который приписывалъ пораженіе Наполеоновыхъ войскъ однимъ Русскимъ морозамъ. Толстый и лѣнивый кондукторъ, краса и идеалъ Нѣмецкихъ кондукторовъ, держалъ также нашу спорону и повпорялъ безпреспанно охриплымъ голосомъ свое *ja!*

Нагруженный пакетами, чемоданами и посылками, дилижансъ тащился по горамъ очень медленно. Окрестности не представляли ничего замѣчательнаго, кромѣ замковъ Любомирскаго и Ковницкаго въ мѣстечкѣ Засовѣ и городкѣ Злочевѣ.

Въ Лембергѣ мы пріѣхали сегодня въ шестомъ часу утра. Дорога ведетъ къ нему между рядомъ холмовъ и долинами. Первые покрыты лѣсомъ, послѣднія, лежащія по лѣвую сторону, украшены садами и домиками. Красивый бульваръ, извивающійся вокругъ стараго города, поднимается на гору и представляетъ взору весь Лембергъ, съ цвѣшущими его окрестностями. Особенное мое вниманіе привлекли ратуша (*), соборный костелъ и большая квадратная площадь съ чепырьми фонтанами. Здѣсь есть университетъ съ хорошимъ кабинетомъ физическимъ и

(*) Прекрасная готическая башня этой ратуши нынѣ уже не существуетъ. На обратномъ пути моемъ, въ 1826 году, я нашелъ на мѣстѣ ея одинъ мусоръ и щебень. Она разрушилась не задолго передъ тѣмъ вслѣдствіе до основанія.

Музеумъ натуральной исторіи. Я успѣлъ взглянуть на публичную библіотеку, въ которой счисляется книгъ до 40,000 томовъ. Она помѣщается въ одномъ изъ прежнихъ костеловъ и состоитъ изъ многихъ комнатъ. Широкая галлерей, поддерживаемая столбами, раздѣляетъ главную ея залу на два яруса; въ верху паритъ черный орелъ; надъ нимъ Греческая надпись: *ψυχῆς ἰατρειὸν* (врачество души), напоминающая о Пшолемеевомъ книгохранилищѣ.

Изъ рукописей примѣчательны здѣсь Аристотелевы сочиненія, Латинская псалтырь, Нѣмецкими буквами писанная, и слова Іоанна Златоустаго. Въ псалтырь есть множество картинъ. Поля украшены иконами Спасителя, Божіей Матери и Святыхъ; а въ спирокахъ безпрестанно вспрѣчаются крокодилы и люди, внизъ или вверхъ лицомъ лежащіе. Болѣе всего достойно примѣчанія, что въ этомъ городѣ, основанномъ попомками Славянъ и бывшемъ нѣсколько времени столицею Галицкаго Княжества, нѣтъ ни одной

Часть I. 10

рукописи Славянской. Полнѣшка Нѣицевъ
испребила здѣсь и нравы и обычаи и языкъ
коренныхъ жишелей. Нѣтъ нигдѣ Львова,
вездѣ Лембергъ.

Въ церкви Св. Онуфрія показывающъ
простой надгробный камень съ слѣдую-
щею надписью: . . . Друкаръ Москвитинъ,
который своимъ тщаниемъ друкованіе
запедбалое (Zapiedbaly брошенный) обно-
вилъ, преставился в Львовъ року 1717
Декевр. . . .

Въ верху доски: „успокоеніа, воскресе-
ніа изъ мертвыхъ чакъ;“ внизу: „Друкаръ
книгъ предъ шымъ невиданныхъ.“

Надпись эпа снята во Львовѣ П. И.
Кеппеномъ, по просьбѣ К. О. Калайдови-
ча, который помѣстилъ ея изображеніе
въ No 14, В. Евр. 1822.

Іоаннъ Теодоровъ съ поварихомъ своимъ
Петромъ Тимофеевичемъ Мстиславецемъ,
ославивъ въ Москвѣ по себѣ ученика Ан-
дросика (Тимофеева невѣжу), обвиняемые
въ ересяхъ, удалились подъ покровитель-
ство Польскаго Короля Сигизмунда II
Августа и Григорья Александровича Ход-

кевича. По уничтоженіи заведенія Ходкевича, І. Феодоровъ отправился во Львовъ и тамъ въ 1574 году отпечаталъ Апостолы; а Мспиславцевъ въ Вильнѣ въ 1575 издалъ Евангеліе, въ домѣ типографщиковъ Козмы и Лукаша Мамоничей. Первый переселился потомъ въ Острогъ, гдѣ въ 1580 издалъ Новый Заѡвъ, а въ слѣдующемъ году первую Библию на языкѣ Славянскомъ. Скончался же онъ въ Львовѣ въ декабрь 1583 года.

ПЕРЕМЫШЛЬ, Мая 17.

Выѡздъ изъ Лемберга. Маленькій пастышокъ. Галицкій солдатъ, называющій себя Русскимъ.

Мы пробыли въ Лембергѣ только шесть или семь часовъ—для того, чтобы запастись Нѣмецкими паспортами. Выѡздъ нашъ былъ въ собственномъ смыслѣ пѣшпической. Тяжелый рыдванъ спускалъ по мостовой; почталіонъ игралъ на лишаврѣ вѣстовую пѣсню; эхо раздавалось въ узкихъ

улицяхъ и высокихъ каменныхъ домахъ. Окны были наполнены зрительцами; и рѣзвые дѣвушки прощались съ нами, какъ съ знакомыми. Едва успѣли мы выѣхать въ поле, услышали новые и нѣжные звуки. Чтожь это? Маленькій паспуюкъ, оставивъ спадо, шелъ тихо къ дорогѣ и игралъ на свирѣли. Онъ остановился, снялъ шляпу, кивнулъ намъ три раза головою, какъ бы въ знакъ желанія добраго пути, и оборотясь назадъ, заигралъ снова свою пѣсню. „Онъ счастливъ.“ сказалъ со вздохомъ Французъ, нашъ спутникъ. „Онъ не измѣнитъ будущей своей Дѣли; не оставитъ опеческихъ полей и не пойдетъ далѣе роднаго города, куда водить ягнать. А мы бѣдные не будемъ сидѣть въ прохладѣ деревь родительскихъ и не спанемъ въ безпечности пѣвъ веселыхъ пѣсень. Прости, цвѣтущій лугъ, свѣтлые потоки и родина...“ Однимъ словомъ: вся эта сцена была идилліею; Французъ М. казался мнѣ Мелибеемъ, а паспуюкъ Типи-ромъ.

Красивый городок *Перемышль* лежиптъ при подошвѣ горы, а на горѣ стоиптъ замокъ. Прогуливаясь по берегу маленькой рѣчки, мы вдругъ остановлены были однимъ Нѣмцемъ. Онъ гнался за нами и требовалъ пошлины за то, что мы перешли черезъ длинный деревянный мостъ. „Не вѣрше ему, сказалъ намъ часовой; эти Нѣмцы всегда стараются обманывать насъ Русскихъ (мы говорили по Русски).“ „А развѣ ты Русской, спросилъ я съ удивленіемъ? — „Вѣспимо, продолжалъ часовой, я изъ Галиціи.“—И такъ добрые Галичане еще не забыли, что они были некогда дѣтьми Святой Руси и братья намъ по происхожденію, по языку и по вѣрѣ.

ТОРНАУ, Маі 6го

Вечерняя пѣснь Католиковъ: Ave, Maria. Пригласи нена-
висти Француженки Розы къ Россіи. Крестьянскій празд-
никъ. Пѣснь учениковъ предъ образомъ Св. Яна.

Большая часть маленькихъ городовъ,
которыя мы видѣли вчера и сегодня, за-
селены Евреями. Въ Ярославлѣ, кромѣ си-
нагоги, есть еще Грекоунипскаѣ церкви и
Католическая каплица. Выѣзжая изъ этого
городка, мы забавлялись любопытствомъ
Еврейнокъ, которыя бѣжали за нами пол-
ною; но пораженные неожиданнымъ зрѣлищемъ,
мы вдругъ сняли шляпы и какъ бы онѣ-
мѣли. Нѣсколько сотъ Католиковъ, пав-
ши на колѣна передъ образомъ Божіей
Матери, пѣли: ave, Maria.

Ланцутъ достопримѣчателенъ тѣмъ,
что лежитъ на ровномъ высокомъ мѣ-
стѣ, и имѣетъ большой лѣтнішій садъ,
а въ саду замокъ Графа Потомскаго. Здѣсь

сѣма къ намъ въ дилижансъ одна Францу-
женка, послѣ романическаго и сенсацион-
нальнаго прощанія съ своимъ добрымъ и
бѣднымъ Жако, сѣдымъ управителемъ
Графскимъ. „Adieu, mon cher garçon! Adieu,
mon pauvre Jacquot!“

Мадамъ Роза (только роза поблекшая и
обленившаяся) шопчасъ начала знакомство
съ нашимъ Полякомъ, увѣряя его, что
она очень любитъ Польшу, и не можетъ
перенести Россіи.

Я. Позвольте же спросить васъ, мадамъ,
отъ чего вы такъ нерасположены къ
Россіи?

Роза. Ахъ, какая несносная эта земля!
Ахъ, мой Богъ, мой Богъ!—Нѣтъ ни спар-
жи, ни аршишковыхъ!

Полякъ хохочетъ; я продолжаю: извини-
те, мадамъ; вы не совсѣмъ справедливы,
если только это одно причиною вашего
неблагорасположенія къ Россіи.

Роза. Ахъ, не говорите мнѣ о Россіи; я
очень коротко ее знаю; я жила нѣсколько
мѣсяцевъ въ одномъ Русскомъ домѣ, и мо-

гу поручиться, что во всей этой землѣ нѣтъ ни спаржи, ни аршишоковъ.

Я. Я только въ первый разъ осмѣляю Россію; и при всемъ помѣ могу васъ увѣрить, что уже давно знаю и форму и вкусъ какъ спаржи, такъ и аршишоковъ.

Роза. Ахъ, мой Богъ, мой Богъ!.. Какой варварской споль!

Я. Я не смѣю въ этомъ вамъ проповѣрѣчь; всякой народъ и всякая особа имѣютъ свой вкусъ; только вопъ что для меня непонятно и ^{спранно}спранно: какое отношеніе между цвѣтами и овощами? Между розою и аршишоками?

Полякъ и Французъ продолжали смѣяться; и сама мадамъ Роза, поправляя сѣдыя свои кудри, улыбалась и казалась чрезвычайно довольною моимъ привѣтствіемъ.— Я предложилъ здѣсь ея доводы и отвѣты, какъ образчикъ Французской логики. Счастливыя пупъ нашей гаспрономѣ, бывшей карманъ золопомъ и осмѣившей плодами своего просвѣщенія въ Россіи понятіе о спаржѣ и аршишокахъ; но пожалѣемъ о несчастныхъ дѣтяхъ, бывшихъ

подъ ея надзоромъ. Подобно попугаямъ, выучившись повпорять слова своей гувернантки, они еще долго, долго будущъ ленишатъ: „Россія земля варварская; поному чпо нѣтъ въ ней спаржи и арпишкова.“—

Мы прѣхали въ *Торнау* уже по захожденіи солнца. Здѣсь естъ хорошая площадь и посреди площади красивая рапуша съ высокою башнею. Я сейчасъ видѣлъ кресшьянской праздникъ въ одномъ кружалѣ или пищейномъ домѣ. Спѣны освѣщены; двери отворены; спарики и спарухи пьютъ пиво; а молодые кресшяне съ разряженными дѣвушками танцуютъ плавные вальсы при скрытѣ двухъ скрипокъ.

Между тѣмъ какъ на одномъ краю города рѣвая юноспъ предается удовольствіямъ и забавамъ, на другомъ прошивоположномъ краю пятьдесятъ учениковъ поютъ по нопамъ пѣсни передъ образомъ Св. Яна, почипаемаго въ Польшѣ и Галиціи покровителемъ учащихся. Часовня обвѣшана цвѣтами и оцѣнена зелеными вѣтвями. Спашуи сего Свяшаго съ рас-

нашею въ рукахъ встрѣчаются почти
во всѣхъ Польскихъ и Галицкихъ селахъ.

КРАКОВЪ, Мая ²/₃₀

Подземельный городъ въ Величковскихъ коняхъ. Костель
въ Краковскомъ замкѣ: гробница Св. Станислава; гробницы
Королей; памятникъ Юанна Собіескаго. Придѣлъ съ Русскими
надписями надъ образами. Шерстяныя картины. Курганъ
для памятника Генералу Костюшкѣ. Церкви и монастыри
Р. Католическіе; Русская церковь. Воспоминаніе о хитрости
Французовъ, прокрадшихся въ замокъ плеть въ замокъ,
и о поступкѣ съ ними Суворова.

Говорить, что соляныя копи Велич-
ковскія принадлежатъ къ чудесамъ при-
роды. Безъ огня — онѣ подобны адскимъ
пещерамъ; — съ огнемъ — царство волшеб-
ницъ. Что ни шагъ, то очарованіе; въ
одно мгновеніе являются и исчезаютъ,
разрушаются и зиждутся великолѣпные
храмы Греческіе, пышные дворцы цар-
скіе, прозрачныя замки Русалокъ. Природа
здѣсь играетъ и шворитъ: матеріалы ея

хрустали, яхонты, рубины, алмазы. Таково дѣйствіе отраженія лучей! Я видѣлъ вчера городъ Величко, лежащій на самыхъ сводахъ огромныхъ пропастей; но, въ крайнему моему сожалѣнію, соляныя копи были закрыты, по случаю Капюлинскаго праздника пятидесятницы (*).

Вольный городъ *Краковъ* раздѣляется новою и старою Вислами на три части: правая сторона новой Вислы называется городкомъ *Цесарскимъ*; островъ получилъ названіе по Жидамъ, городка *Жидовскаго*; а весь лѣвый берегъ составляетъ городокъ *Нѣмецкій*. Въ послѣднемъ находится огромный костелъ, достопримѣчательный по великолѣпію Королевскихъ гробницъ. Онъ стоитъ на горѣ, въ замкѣ Королевскомъ. Внутрь костела прежде всего

(*) Изъ этихъ копей образовался цѣлый подземельный городъ съ улицами, переулками, площадями и храмами. Есть даже планъ этого города, но, какъ утѣрялъ меня одинъ изъ чиновниковъ завода, планъ сей хранится у Директора тайно. — Въ копи спускаются по длинной отлогой лѣстницѣ, а поднимаются, посредствомъ вѣрты, въ большомъ чану.

обращаетъ вниманіе серебряная гробница Св. Спанислава, осѣненная богатымъ балдахиномъ. Передъ гробницею олтарь, на которомъ совершается обѣда. Отъ западныхъ вратъ до восточной части храма по обѣимъ сторонамъ устроены внутреннія галлерей, поддерживающія сводъ здания простыми столбами. За галлерейми, какъ подлѣ южной, такъ и подлѣ сѣверной стѣны, множество придѣловъ, и въ каждомъ придѣлѣ гробницы Королей, Королевъ и Епископовъ. Нѣкоторые довольно древни, другія сооружены въ XVII и XVIII столѣтіи. На каждой гробницѣ находятся снѣгуны, бюсты, гербы или ампирбушны усопшаго. Между снѣгунами древними и новыми почти такое же различіе, какое между Египетскими и Греческими. Первые имѣютъ характеръ тяжести и недвижимости; послѣдніе отличаются движеніемъ и красотою. Графиня Полюцкая, опирающаяся на гробницу супруга, подобна плачущему гению. Древнія снѣгуны — мертвецы, лежащіе въ гробахъ и держащіе въ рукахъ скипетръ и

державу. Среднее мѣсто между ними занимаютъ статуи, лежащія на одномъ боку и опирающіяся рукою на гробъ. Подлѣ дверей западныхъ, съ правой стороны, возвышута недавно гробница одному Епископу (Солтыку), бывшему плѣнникомъ Русскимъ. На балдахинѣ представлена въ барельефѣ карета съ чепырьми конями, въ которой онъ отправленъ былъ въ Россію. Памятникъ *Іоанна Собіекаго*, вѣнчанный въ одну изъ колоннъ прошивъ главнаго олшаря, достоинъ эшаго героя. Мысль художника проста и превосходна. Знамена, ланзы и другія военныя брони давятъ поверженныхъ Турковъ; и слава съ трубою даритъ надъ трофеями. На памятникѣ слѣдующая надпись: „Cui regnum gloria militaris peperit, Polonorum amor stabilivit, qui Turcicam lunam crucis vexillo minitantem a Christianorum finibus ita prospere fortiterque pepulit, ut venisse, vidisse, vicissequе unum idemque illi fuerit.“ Т. е. Въ память того, кому воинская слава даровала прронъ, а любовь Поляковъ утвердила его, — кшо Турецкую луну, угрожав-

шую знаменію креста, оспразилъ ошъ предѣловъ Хрисціанъ съ такимъ мужеспвомъ и быспропою, что придиши, увидѣшь и побѣдишь было для него одно и поже.

Въ одномъ изъ придѣловъ, надѣ образами писанными въ куполѣ алфреско, въ родѣ нашего Корсунскаго письма, видно нѣсколько Русскихъ надписей; надѣ однимъ образомъ слово *Цръства*, надѣ другимъ *Архангелъ*, надѣ прешьимъ *Властѣ*. Такии же образомъ исписана одна хартія, держимая Свяшымъ; но, по высотѣ купола и поврежденію письма, нельзя разобрать ее. П. И. Кеппенъ относитъ эти надписи къ началу XIV вѣка, ш. е. до пожара, бывшаго въ здѣшней церкви въ 1320 году (*). Къ сожалѣнію, ошашки прѣжней живописи, кромѣ означенныхъ образовъ, всѣ забѣлены, по приказанію Епископа Солныка. Это поспавляетъ въ запрудненіе сдѣлать какое либо заключеніе о самомъ назначеніи Русскаго придѣла; поспроенъ ли онъ былъ для Грекоунишовъ или соб-

(*) Ссылка на Русскихъ памятникахъ, стр 119.

ственно для Православныхъ, принадлежавшихъ ко Двору; а можетъ быть и къ Королевской фамилии, — вопросъ сей, хотя и важный, кажется, оспается еще неразрѣшеннымъ.

Колонны храма покрыты тафтою малиноваго цвѣта; а свѣсны отъ западныхъ вратъ до гробницы Станиславовой украшены шестью огромными картинами, представляющими исторію Іосифа Прекраснаго. Братъ Іосифовъ, Египтяне, стада овецъ и ландшафты вытканы изъ разноцвѣтной шерсти очень искусно; вѣроятно Гобеленовой фабрики. Это пророкъ Собіескаго, опіянные имъ у Турковъ. Наружность костела самой проспой готической архитектуры; виды съ большой его башни очень хороши; она стоитъ надъ крѣпостью и надъ горою. Колоколъ Сигисмундовъ, показываемый здѣсь за рѣдкость по величинѣ, можно отнести къ разряду самыхъ обыкновенныхъ колоколовъ Московскихъ.

Поляки готовящъ великолѣпный памятникъ любимому своему Генералу

Костюшкѣ, котораго они называютъ послѣднимъ Полякомъ. Въ полмилѣ отъ города, на высокомъ холму, насыпанъ съ нѣсколькими уступами круглый курганъ. На немъ будетъ поставлена спашуя этого Генерала; ваяніемъ ея занимается знаменитый Торвальдсенъ. Мѣсто для памятника выбрано самое лучшее, со всѣхъ сторонъ открытое, такъ что можно его видѣть оповсюду за чепыре и за пашъ миль.

На главной Краковской площади стоитъ небольшая каменная церковь, обсаженная деревьями. Поляки увѣряютъ, что она существовала еще до основанія города. Костелы Св. Маріи и дванадцати Апостоловъ оплмчаются огромностію и украшеніями. Въ Краковѣ есть также очень много монастырей мужескихъ и женскихъ. Польскіе монастыри и церкви славились прежде вообще богатствомъ; но болѣе прочихъ костелъ Королевскаго замка. Пользуясь большими доходами и обладая несмѣнными сокровищами, онѣ имѣли всѣ способы къ соору-

женію тѣхъ великолѣпныхъ памятникѣвъ, которые служатъ ему теперь украшеніемъ. Желѣзо, мѣдь, свинець и мраморъ доставляемы были изъ мѣстечка Келчи, лежащаго въ пяти миляхъ отъ Кракова. Нынѣшніе костеланы тяжело вздыхающъ о томъ изобиліи, въ конноромъ утопали ихъ предмѣстники.

Здѣсь есть также Русская церковь, не большая, простой архитектуры, и можетъ быть самая древняя. Служба въ ней совершается только въ день Пасхи и въ нѣкоторые двенадесятые праздники пріѣзжающіе изъ села Священники.

Самая лучшая часть Кракова есть городокъ Нѣмецкій; улицы здѣсь чистыя, дома каменные и высокіе, бульвары очень красивые. Одинъ изъ бульваровъ проведенъ до самой Костюшкиной могилы. Королевскій Замокъ, сиющій въ этой части, былъ театромъ военныхъ дѣйствій во время войны конфедератной. Быстрый Суворовъ, сдавъ его полковнику Шпакельбергу, полетѣлъ къ Келчи поражать отряды непріятелей. Шпакельбергъ не

Ринальдъ, но одна пригожая Полька была для него Армидою. Она опушала его цѣл-точными цѣпями амура и до того вскружила ему голову, что упросила разрядить ружья и свесить часовыхъ. Этого недовольно; Русскіе офицеры приглашены были въ маскарадъ однимъ Полякомъ и панцовали подъ командою своего неосторожнаго начальника. Въ эту самую ночь Французы, присланные миниспромъ Шуазелемъ на помощь къ конфедератамъ, перерядясь въ бѣлое женское платье, прокрались къ укрѣпленіямъ, изрубили неусыпныхъ Козаковъ и овладѣли замкомъ. Суворовъ рѣшился выручить его осадой и приступомъ, сдѣлавъ два пролома, принудилъ Французовъ сдаться и велѣлъ имъ выйши ипѣмъ же нечислымъ проходомъ, которымъ они прошли въ замокъ. „Воптъ вамъ наказаніе за вашу хипроснь“, сказалъ военноплѣннымъ побѣдитель; „а воптъ вамъ награда за вашу храброснь“, примолвилъ онъ, возвращая офицерамъ шпаги (*).

(*) См. *Жизнь Суворова или собраніе писемъ и сочиненій* его, изд. С. Глилкою, 1819 года.

Суворовъ вездѣ одинаковъ; во всемъ быстри
и неожиданъ: въ дѣйствіяхъ, въ мысляхъ,
въ словѣ.

ОЛЬМИЦЪ, Мая...

Видъ Карпатскихъ горъ изъ Могиланъ. Расположеніе Нѣ-
мецкихъ городовъ. Колонна въ Ольмицѣ Трѣдиному Богу.
Многосложная часовая машина.

На первой станціи отъ Кракова, въ
деревнѣ *Могиланъ*, открывается одинъ
изъ примѣчательнѣйшихъ видовъ. Нѣ-
сколько пригорковъ, покрытыхъ рощами,
сходятъ одни за другими въ низкую и
тѣсную долину; зеленые холмы, подни-
маясь постепенно, составляютъ обшир-
ный амфитеатръ, за которыми въ 12 ми-
ляхъ отъ Могиланъ, величественно воз-
вышается одна изъ горъ Карпатскихъ,
покрытая снѣгомъ.

*

Небольшие города, которые встрѣчаются послѣ Кракова, построены все по одному плану. Каждый состоитъ изъ слободы и квадратной площади, и на каждой площади фонтанъ съ какимъ нибудь памятникомъ. Въ одномъ изъ этихъ городковъ я замѣтилъ слѣдующую надпись надъ практиромъ: „Juri et aequo dicendo et tuendo (здѣсь рядить судъ и защищаютъ справедливоспѣ);“ это значитъ, что въ практирѣ помѣщается присутственное мѣсто, въ которомъ главнымъ судьей или секретаремъ, можетъ быть, самъ хозяинъ практира.

Ольшицѣ окруженъ земляными укрѣпленіями и каменною стѣною. Онъ состоитъ при рѣкѣ Мархѣ, защищающей его со стороны сѣвера; имѣетъ хорошія церкви, высокіе дома, узкія улицы и двѣ изрядныя площади. На одной изъ нихъ воздвигнута колонна *Триединому Богу* съ Липинскою надписью, изъ которой видно, что этотъ памятникъ открытъ былъ въ присутствіи Маріи Терезіи и Франциска. Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святый

осѣняютъ колонну, состоящую изъ чешырехъ ярусовъ; на каждомъ ярусѣ чешыре Апостола; во внутренности ошарь; передъ входомъ въ него Херувимы съ снѣжянными щипами, кошорые служашъ ночью вмѣсто фонарей. Недалеко отъ колонны, надъ воротами одной церкви устроены весьма любопытные часы. Годъ, мѣсяць, день, часъ и минута означаюся разными кругами и полукружіями. Крылатые Херувимы, ударяя въ колокольчики молотами, счишаютъ время. По прошествіи каждаго часа, вся машина приходитъ въ движеніе.

АУСТЕРЛИЦЪ.

*Видѣхъ его превозносилися и восклицалъ, яко кедры
Ливанскіе; и миллиондохъ,—и се не бѣ, и не обрѣ-
теся мнѣю его.*

БРЮННЪ.

Вѣда въ дилижансѣ. Нѣмецкія стихіи: табакъ и пиво.
ЦЕЛЕРНОЕРЪ.

Я нахожусь теперъ въ главномъ городѣ
Моравіи, укрѣпленномъ природою и искус-
ствомъ, одушевленномъ народонаселеніемъ
и украшенномъ зданіями. Не знаю, есть ли
здѣсь гимназіи, ученые кабинеты, заводы
и фабрики; а знаю только, что есть
аптека и докторъ. Вотъ что значить
путешествовать въ дилижансѣ.

Спретой и суровый кундукшоръ держитъ своихъ пассажировъ, какъ невольниковъ. На одной станціи онъ останавливается только на нѣсколько минутъ, на другой на нѣсколько часовъ. Этошъ неопредѣленный срокъ есть тайна дипломатическая. Бѣда тому, кто увлеченный любопытствомъ вздумаетъ опойши на двадцать шаговъ отъ кареты. Надобно непременно сидѣть девять дней и девять ночей на своемъ мѣстѣ, съ согнутыми ногами и безъ всякаго движенія, а въ десятый день звать врача на помощь. Чшо по будетъ со мною, а мой докторъ забылъ Лапынь или можетъ бытъ и никогда не зналъ ее.

Въ Австріи есть при способа путешествія: дилижансъ, почта и извозчики вольные. Дилижансъ есть огромная машина, нагруженная чемоданами и пакетами. Онъ расстелъ въ длину и ширину съ каждою станціею; отъ того чшо на каждой станціи кладутъ въ него новыя посылки и казенныя бумаги. Кромѣ положенной суммы за мѣсто, путешественникъ обя-

занъ законохъ планишь еще на водку почталіонамъ. Чепыре огромныя лошади шащущія очень медленно; кондукторъ и лутерь просыпаются только для того, чтобы зайти въ шрапниръ и сѣсть за бездонныя кружки. У Нѣмцевъ только двѣ спихіи: табакъ—ихъ воздухъ; пиво—ихъ вода. Одно къ другому возбуждающъ вѣчную жажду.

Почта Австрійская и вольные извозчики также довольно медленны и представляютъ путешественнику множество другихъ неудобствъ. Сегодня испрѣнили мы новый дилижансъ Вѣнской, большой и легкой, названный целериферомъ (скоробѣжнымъ). Нѣмцы смотрятъ на него, какъ на чудо; но это чудо не можетъ удивить Русскихъ. Если карета, пробѣгающая въ сутки отъ 17 до 18 миль, т. е. около 126 верстъ, заслужила названіе целерифера; то какъ же названіе наши почтовые повозки, пробѣгающія въ сутки 200 и болѣе верстъ? Назовемъ ихъ *самолетами*.

ВАГРАМСКАЯ ДОЛИНА.

Воспоминание о битвѣ Французовъ съ Австрійцами. Силій Французскій полкъ, — провѣжденный острымъ отвѣтомъ Наполеона. Мѣсто пораженія Турковъ Іоанномъ Сомекинъ.

Долина Ваграмская была полемъ славы Бонапартия. Нѣсколько дней сряду спускаясь внизъ и поднимаясь на горы, наконецъ въ двухъ миляхъ отъ Вѣны встрѣчаешь длинную равнину, разстилающуюся до самой столицы Австріи. Бонапартъ, переправясь черезъ Дунай при подошвѣ Карлсбурга и Леопольдсбурга, развернулъ свое войско, повелъ атаку черезъ дорогу и гналъ Австрійцевъ къ востоку до селенія Ваграма. По этому случаю рассказываютъ очень занимательный анекдотъ. Солдаты одного Французскаго полка, который пришелъ на долину

передъ самымъ началомъ сраженія ,
столько упомянуты были дальнимъ и бы-
спрымъ переходомъ, что не хопѣли всту-
пить въ дѣло, не слушались команды пол-
ковника и легли на свои ранцы. Одинъ
изъ маршаловъ донесъ о томъ Наполеону
и ожидалъ повелѣнія; Наполеонъ отвѣ-
чалъ: „пусть спятъ; это сонъ львовъ.“—
Ободрительное слово переходило изъ пол-
ку въ полкъ; львы слышали, встали и,
какъ увѣряють, первые вырвали изъ рукъ
Австрійцевъ побѣду.

Карлсбургъ и Леопольдсбургъ, двѣ го-
ры на правомъ берегу Дуная, суть
два памятника Іоанна Собіескаго, Короля
Польскаго. Здѣсь поразили онъ Турковъ,
осаждавшихъ Вѣну. Нѣсколько ниже ве-
личавый и быспрый Дунай, раздѣлясь
на три рукава, однимъ обнимаетъ пред-
мѣстіе Іегерцейль, другимъ въспя во-
кругъ Леопольдштадта, третьимъ приле-
гаетъ къ сѣверной спѣнѣ города.

В Ъ Н А, Мая

Площади, публичные памятники и бассейны.

Одинъ Французскій путешественникъ, бѣгая по улицамъ Пепербургскимъ зимою, вдругъ увидѣлъ передъ пеашромъ разведенные огни и остановился. Будучи понымъ наблюдателемъ климата и обычаевъ Русскихъ, онъ началъ искать причину этого необыкновеннаго явленія; думалъ, соображалъ, и наконецъ написалъ въ своемъ путешествіи, что въ Пепербургѣ, во время зимы, понытъ даже самыя улицы. А я замѣнилъ въ Вмѣ совсѣмъ тому противоположное. Такъ какъ городъ сей десятию градусами ближе къ югу, нежели Пепербургъ, и состоятъ весь изъ узкихъ переулковъ, давленныхъ огромными домами;

но можете вообразить себя, какъ бы-
ваешь здѣсь жарко и душно въ продолже-
ніе лѣта. Что же сдѣлали Австрійцы?
Они поспрошили почти на всѣхъ площа-
дяхъ бассейны и фонтаны. Для чего? Вид-
но для того, чтобы не задохнуться отъ
жару и имѣть при всякомъ случаѣ возмо-
жность обливаться холодною водою, какъ
обливаются въ Русскихъ баняхъ... Спран-
ное дѣло! Французъ пишетъ все, что по-
наденся ему на мысль и цѣлая Франція
ему вѣрить; а у Русскаго путешествен-
ника невольно дрогнетъ рука при малѣй-
шей прикрасѣ, при каждой репорической
фигурѣ; не говорю уже объ извѣстныхъ
поэтическихъ.

И такъ, оставляя всѣ прикрасы, ска-
жемъ просто, что Вѣнскія площади по-
набилью воды, по устройству водоемовъ
и роду памятниковъ, ихъ украшающихъ,
достойны особеннаго нашего вниманія.

Колонна Святой Троицы на Грабенской
площади есть памятникъ обѣща, принесен-
наго Богу Императоромъ Леопольдомъ I
въ 1672 году, въ то самое время, какъ

язва опустошала Вѣну. На плоскомъ и широкомъ подножіи поднимается огромная треугольная пирамида, обвѣшанная облаками и покрывшая девятью хорами или группами Ангеловъ. На верху пирамиды представлена Святая Троица, сѣдѣющая на позлащенныхъ облакахъ. Императоръ Леопольдъ стоитъ на колѣнахъ при подножіи колонны и взоры его обращены къ небу. На горѣ, сгроможденной изъ камней и составляющей переднюю сторону памятника, изображена торжествующая Вѣра. Грозный посланникъ неба, вооруженный пламеннымъ мечемъ Архистрапигъ, поражаетъ чудовище шаршара, язву — и она падаетъ къ ногамъ Вѣры. Барельефы, которыми покрыто подножіе, представляютъ сотвореніе перваго человѣка, семейство Ноево, спасенное отъ потопа, Святаго Духа и Тайную Вечерю. Вся эта колонна сооружена изъ бѣлаго Зальцбургскаго мрамора и имѣетъ до 66 футовъ высоты. Художникъ Шпрудель хотѣлъ изобразить въ ней цѣлую поэму, то есть и небо и землю и адъ; но не смотря

на достоинства барельефовъ и положеніе Ангеловъ, которые работаны съ большимъ тщаніемъ, весь эиотъ памятникъ, разсматриваемый въ цѣломъ, представляеть картину слишкомъ пеструю и многосложную: это смѣсь вліянія разныхъ родовъ и разныхъ эпохъ.

Грабенская площадь есть не что иное, какъ широкая и длинная улица. По концамъ ея находящіяся два фонтана, украшенные двумя чугунными статуями работы Фишера, изъ которыхъ одна представляетъ Св. Леопольда, другая Св. Іосифа.

Площадь, называемая *Верхний рынокъ*, также имѣеть довольно изрядный мраморный памятникъ, воздвигнутый въ 1732 году Императоромъ Карломъ VI. Внутри храма, поддерживаемаго четырьмя колоннами, совершается торжественное обрученіе Св. Іосифа съ Маріею. Между нѣмъ какъ первосвященникъ освящаетъ святую чашу благословеніемъ, надъ куполомъ паритъ Святый Духъ, въ видѣ голубя, увѣнчаннаго золотыми луча-

ми. При каждой колоннѣ споймъ Ангелъ. Храмъ, сооруженный барономъ Фишеромъ въ Греческомъ вкусѣ, простъ и красивъ; но спашуи, дѣланныя Венеціанцемъ Анпономъ Конрадини, довольно посредспвенной работы. По споронамъ памяшника находятся два фоншана съ мраморными бассейнами.

Первые марграфы Австрійскіе жили сперва въ Медлингѣ, а попомъ въ Каленбергѣ; но Генрихъ II, прозванный Язомиргопшомъ, полюбилъ Вѣну, началъ украшати ее зданіями и въ половинѣ двѣнадцатаго сполѣптія построилъ въ ней дворецъ или замокъ. Дворецъ давно уже не существуесть; а мѣсто, на кошоромъ онъ находился, и шеперь называется *Дворцовою площадью* (Hof). Набожный Леопольдъ I украсилъ и эту площадь памяшникомъ вѣры: бронзовою колонною, въ двадцать чешыре фуша высоты, съ пяпью бронзовыми спашуями. На верху предспавлена Святая Дѣва Марія, пониращая дракона; по угламъ мраморнаго подиожія

четыре Ангела поражаютъ адскихъ чудовищъ. По сторонамъ памятника находится также два фонтана, украшенные двумя чугунными группами. Одна изъ нихъ представляетъ Австрію съ монархію въ видѣ женщины въ вѣнцѣ обнимающей гражданина и держащей свитокъ съ слѣдующими словами: Francisus Primus. Распроганный гражданинъ, положи лѣвую руку на сердце, правую на свитокъ, клянется своей матери въ вѣрности. При ногахъ его эмблемы наукъ и искусствъ съ надписью: In fide unio, in unione salus (въ вѣрности единодушіе, въ единодушіи спасеніе). Группа другого фонтана составлена также изъ двухъ фигуръ. Геній, покровительствующій Австріи, указывая рукою на небо, какъ бы хочетъ сказать стоящему подлѣ него земледѣльцу: жди свыше награды за труды твои (Auspice numine faustus). Обѣ эти группы опланы въ 1812 году барономъ Фишеромъ.

Огромный мраморный водоемъ на *Новой площади* (Neu Markt) достоинъ особеннаго

примѣчанія. Посреди его на крупномъ подножій, какъ на шронѣ, представлена женщина, означающая благоразуміе. Она окружена четырьмя младенцами: у каждого изъ нихъ подъ плечомъ рыба, извергающая воду. Въ 1801 году къ сей чугунной группѣ прибавлены еще четыре чугунныя статуи, въ образѣ двухъ мужчинъ и двухъ женщинъ. Это четыре Австрійскихъ рѣки: *Дунай, Энсъ, Марна и Лейта*; льющія изъ урнъ своихъ воду. Величина ихъ натуральная; положеніе живописное. Онѣ работаны *Доннеролъ*.

Водоменъ на узкой и неправильной площади *Францисканской* также украшенъ бронзовою статуею Моисея, работы *Фишера*. Къ сожалѣнію, во многихъ изъ сихъ произведеній ваяніа замѣчается такая спранныость, которая, при нынѣшнемъ состояніи художества, уже ни подъ какимъ предлогомъ не должна быть терпима. Я разумѣю по неприличію и безобразію костюмовъ, которыми большая часть статуй на площадяхъ и въ церквахъ изуродованы. Часто видишь Пророковъ и Апо-

споловъ, одѣтыхъ въ плащѣ монаховъ Капуцискаго или другаго ордена. Простосердечные Капюлики думаютъ, что и Св. Предтеча и Моисей также были Капуцинами и ходили въ капютонахъ, съ сприженной головою и съ полуобрипою бородою. По крайней мѣрѣ Папы и Капюлическіе монахи, какъ примѣрно, спарались всѣми возможными средствами увѣрять чернь, что они ведутъ свой родъ отъ праотцевъ Ветхаго Завета.

Говоря о водоемахъ, мы уже видѣли, что на каждомъ изъ нихъ усроены водомешы. Безъ этого рода усроенія граждане Вѣнскіе,—замѣтимъ уже не шутя и безъ преувеличенія, — могли бы задохнуться отъ мавестковой пыли, отъ воздуха, спертаго въ узкихъ улицахъ между высокими домами, и отъ самаго жара, продолжающагося здѣсь гораздо долѣе, нежели въ нашихъ сѣверныхъ городахъ. Вода проведена сюда, посредствомъ подземныхъ трубъ, изъ деревни Опшакрингъ и изъ другихъ ближнихъ селеній. Мѣсположеніе Вѣны очень пому благоприятствуетъ; потому

что съ запада и юга она окружена горами и возвышенностями.

КОННОЕ ИЗВАНІЕ ІОСИФА II.

Вѣнскія художества справедливо гордятся конною статуею, вылитую изъ бронзы въ честь Императора Іосифа II. Онъ одѣтъ въ Римскую тогу и увѣнчанъ лавровымъ вѣнкомъ; лѣвою рукою держитъ узду коня; правая съ свиткомъ проплетена впередъ. По сторонамъ мраморнаго подножія представлены въ рельефахъ торговля и земледѣліе, которыя покровительствуемы были Іосифомъ. По угламъ находились четыре Коринскіе столпа и на каждомъ изъ нихъ по четыре барельефа, имѣющіе видъ медальона и представляющіе рожденіе Императора, его бракъ, увѣнчаніе на царство, путешествіе въ Трансильванію и въ Италію,

*

обнародованіе всѣхъ вѣроисповѣданій, учрежденіе инспіишуповъ для бѣдныхъ и для глухонѣмыхъ, открытіе медикохирургической академіи и прочія его поспановленія.

Напереди подножія вылипы слѣдующія слова: „Іосифу II, жившему не долго, но всего себя посвятившему для блага отечества (Iosepho II. Aug. qui salutі publicae vixit non diu, sed totus). На пропивоположной споронѣ находипся слѣдующая надпись: „Францъ, Римскій и Австрійскій Императоръ, внукъ по брату, впорому своему опцу (Franciscus, Rom. et Aust. Imp. ex fratre nepos alteri parenti posuit MDCCCVI.) Эша шонкая мысль заспавляешъ вспомишишь о превосходномъ памяшникѣ, воздвигнутомъ Петру I Екатериною II. Впрочемъ намъ пріятно замѣшишь, что Цаунеръ (Zauner) не имѣлъ и пѣни воображенія Фальконета, и безъ сомніиа пошому, что Іосифъ не былъ Петромъ. Крылашый конь Петровъ вьется надъ ушесомъ и пропасшью; пияжелая лошадь Іосифова шихо шагаешъ по гладкому под-

ножію. Пламенный конь Петра гордился своимъ Героемъ; тучная лошадь Іосифа, по видимому, не чувствуетъ своей ноши. Петръ, указывая на Финляндскіе берега, какъ бы говорилъ: они мои! Іосифъ показывается на домъ Швейцарца Фриса (Fries), произведеннаго имъ въ графское достоинство имперіи, и какъ бы хочетъ сказать: вопъ мое пвореніе! — Цаунеръ далъ своему Императору выраженіе благородной простоты; и этого уже довольно. Одни только необыкновенные гении, подобные Петру, могутъ дать смѣлой полетъ воображенію художника; безъ Петра и самъ бы Фальконетъ долженъ былъ руководствоваться, подобно Цаунеру, одними общими мѣстами. Иначе высокій и смѣлый спилъ его превратился бы въ спилъ напыщенный,

ПРАЗДНИКЪ ТѢЛА ГОСПОДНЯ.

Съ ранняго утра весь городъ былъ въ движеніи, чпюбъ сосредоточиться на одной площади и въ одномъ мѣстѣ. Въ Соборѣ Св. Стефана тѣснились тысячи, вокругъ церкви—тѣмы. Сословія купцевъ, общества мѣщанъ, цѣхи масленовыхъ вышли въ западныя двери храма, походили по городу и черезъ полчаса возвратились спрочно и чинно. Въ девять часовъ зазвенѣли колокола на всѣхъ башняхъ; и изъ той же самой церкви начался торжественный ходъ съ особеннымъ великолѣпіемъ. Длинный паркъ артиллеріи двинулся впередъ; за нею попятулись клирики всѣхъ приходоѡ и монахи разныхъ монастырей и орденоѡ, сприженные и бришые, сухощавые и пучные, въ черныхъ, сѣрыхъ и разноцѣпныхъ коспюмахъ. За ними по два въ рядъ при-

дворные слуги, студенты и профессора университетские, каноники соборные, камеръ-юнкеры, пайные совѣнники, кавалеры Св. Стефана, Маріи Терезіи и Золотога Руна. Духовная музыка была знакомъ приближенія Архіепископа, который несъ *Corpus Domini* (ковчегъ съ святыми дарами), въ сопровожденіи Императора, его фамиліи и всего двора, окруженныхъ пѣхотными гвардейцами. Позади два эскадрона дворянской конной гвардіи, одинъ Нѣмецкій и другой Венгерскій; баталіонъ гренадеровъ съ громкою военною музыкою заключалъ шествіе. Улицы, по которымъ шла духовная процессія, вымощены были досками; вмѣсто богатыхъ и роскошныхъ ковровъ разоспаны были цѣпы и правы.

Нельзя понять, какимъ образомъ эти священные легіоны могли проходить по улицамъ, имѣющимъ не болѣе трехъ и двухъ сажень ширины. Народъ, привлеченный набожностію или любопытствомъ, стоялъ по сторонамъ, какъ двѣ водныя стѣны, во время переходенія Израиль-

пять черезъ Черное море; но лишь только проходила процессія, эти слѣны сливались въ одинъ бурный пошокъ, котораго волненіе еще болѣе усиливалось отъ написка блюстителей порядка, конныхъ жандармовъ. Праздникъ заключенъ былъ ружейнымъ залпомъ и бѣлымъ огнемъ гренадеръ на Грабенской площади.

СОБОРНАЯ ЦЕРКОВЬ СВ. СТЕФАНА.

НАРУЖНЫЕ И ВНУТРЕННИЕ УКРАШЕНІЯ. Гробница Императора Фридриха IV. Башня. Колоколь Іозефинъ. Капитулъ.

Церковь Св. Стефана, на площади того же имени, есть величественный, огромный и весьма любопытный памятникъ Готической архитектуры. Наружность слѣны покрыта древними барельефами, бюстами, сѣпануями, надгробными досками и разными Готическими прикрасами. Кровля состоитъ изъ красныхъ, зеленыхъ

и бѣлыхъ черепицъ, которыя не перяюуъ цвѣта отъ дождя и сверкаюуъ при солнцѣ. Знамениая Стефановская башня, спюая надъ сводомъ главнаго олшаря, поднимаетсѣ въ видѣ крупнои пирамиды, на $43\frac{1}{2}$ фуша; и украшена разными фигурами, лиспьями и цвѣшами, высѣченными изъ камня. Верхняя часть еѣ наклонилась къ сѣверу на при фуша и одинъ дюймъ; но причина эшаго наклоненія, кажется, неизвѣсна самимъ Авсприйцамъ. Внутренность храма соопвѣспивуетъ величеспвенной еѣ наружности. Своды лежатъ на осмнадцати пѣжелыхъ сполпахъ, вдѣланныхъ въ спѣны, и опираюуся на два ряда другихъ граненыхъ сполповъ, составляющихъ при длинныя галлерей. Тридцать восемь придѣловъ или олшарей, простираюуеися вдоль спѣнъ, украшены карпинами и надгробными памяниками. Въ верхнемъ ярусѣ средней галлерей висѣтъ богатыя Гобеленовы карпины; нижнй ярусъ покрытъ черными барельефами, вырѣзанными съ большимъ искуспвомъ изъ дерева. Окны

всѣ составлены изъ каршникъ, писанныхъ на шелкѣ самыми яркими красками. Тусклый и едва пробивающійся свѣтъ лучей солнечныхъ, мрачная Готическая архитектура, громкіе звуки одного изъ огромнѣйшихъ органовъ, потрясающіе своды и шепчущіеся въ обширности храма—все это возбуждаетъ невольное благоговѣніе. На столпахъ находятся также высѣченные изъ камня горельефы, изъ коихъ каждый увѣнчанъ продолговатою пирамидою, имѣющею сходство съ Папскою тиарою. Впрочемъ, эти пирамиды, такъ какъ и самая башня, въ началѣ своемъ не чпо иное значили, какъ гербъ наслѣдниковъ Апостольскаго престола. Гербовика, получившая начало въ средніе вѣки, безъ сомнѣнія сдѣлала профей своего плещеславія и въ храмахъ.

Въ церкви Св. Стефана достойна примѣчанія мраморная гробница Императора Фридриха IV, умершаго въ 1493 году. Она украшена тремя спами фигуръ, припадающихъ осмью гербами и спашуею Фридриха натуральной величины, одѣтою

въ Императорскую упиварь. Говорить, что сооруженіе этого памятника стоило сорокъ тысячъ червонцевъ. Такъ дороги были произведенія даже грубаго рѣза во время возрожденія художествъ! Гробница Принца Евгенія находится въ придѣлѣ Креста; она оплачивается простою; но имя героя служило ей великолѣпнымъ украшеніемъ.

Подлѣ кафедръ находится изваянный порфирею архитектора церкви, котораго называютъ Аншономъ Пилграномъ. Церковь эта основана была еще Герцогомъ Генрихомъ Язмиргономъ въ 1147 году, то есть 100 лѣтъ спустя послѣ Кіевскаго Софійскаго Собора; но она два раза горѣла и много разъ была возобновляема. Огромная ея башня, начатая въ четырнадцатомъ и оконченная въ пятнадцатомъ столѣтіи, построена вся изъ гранитаго камня. На ней виситъ самый большой Вѣнскій колоколъ, вылитый Императоромъ Іосифомъ I изъ Турецкихъ пушекъ, влитыхъ при освобожденіи Вѣны отъ осады, и называемый *Иозефиною*.

Австрийцы за великое чудо сказываютъ империанцамъ, что онъ вѣсилъ 354 квинтала, то есть 885 Русскихъ пудовъ и что въ него звонятъ только въ большіе церковные праздники. Башня Св. Стефана служишь также и колоначею для города; попому что всякой разъ, въ случаѣ пожара, спража ея обязана бишь въ колоколь и выславлять днемъ красное знамя, а ночью фонарь съ той стороны, гдѣ ошароеся пожаръ. Слѣдуя обыкновенію, которое наблюдалось при поспроеніи всѣхъ церквей Гомпическихъ, основатель этой башни Герцогъ Рудольфъ предполагалъ поспроить послѣ нея другую; но она оспавлена была почти при самомъ началѣ; и подняшыя на 15 сажень стѣны покрыны шеперь мѣднымъ куполомъ.

Капитулъ церкви Св. Стефана состоить изъ двѣнадцати канониковъ; изъ нихъ чепыре назначаюся Имперапомъ, чепыре Вѣнскимъ универсишепомъ и чепыре старшимъ членомъ фамиліи Князей Дикшеншпейновъ, въ силу завѣщанія, оспавленного Княгишею Емануилою

Лихтенштейнъ. Каноники составляютъ консисторію Архіепископа, котораго назначеніе всегда зависить отъ короны.

КЛАДБИЩЕ КАПУЦИНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

По обыкновенію, введенному съ древнихъ временъ, внутренности всѣхъ усопшихъ членовъ Императорской фамиліи хранятся въ подземельи церкви Св. Стефана; а тѣла ихъ лежатъ въ подземельи Капуцинскаго монастыря.

Старый Капуцинъ, съ бритою головою, бородатый и опоясанный веревкою, несъ передъ нами зажженную свѣчу по мрачной лѣспницѣ; загремѣлъ ключами; дверь отворилась—и мы вступили въ юдоль тѣней. Въ длинной и темной галлерей, едва освѣщаемой блѣдною лампадою, блѣжущія ряды древнихъ и новыхъ гробницъ. Подъ

ними мертвое могущество; на нихъ мертвая пышность; вокругъ мертвая пишина. Здѣсь все мертво, кромѣ смерти, сидящей на падшихъ пронахъ, царствующей надъ всѣмъ прошедшимъ и грозящей всему настоящему. Низкая лесть не смѣетъ вступитъ въ эпопѣю спрашный черпогъ. Одна смѣлая Испорія, опершись на холодный мраморъ, записываетъ въ книгу Суда явныя и шайныя дѣла умершихъ.

Вопгъ гробница *Короля Венеерскаго Миптія*, мужа съ смѣлыми предпріятіями и съ большимъ власполюбіемъ. Подъ разными смѣшными предлогами онъ вторгся въ Австрію; завоевалъ въ короткое время всѣ крѣпости, осадилъ Вѣну и черезъ чепыре мѣсяца принудилъ ее къ сдачѣ. Перенесъ въ нее свою столицу; воекровишельствовалъ въ рошеримости; но въ позже время опиялъ у богатыхъ гражданъ все ихъ имущество. Наконецъ, желая успокоить свою совѣсть, основалъ здѣсь Капудинскій монастырь и напелъ въ немъ свою могилу.

Вопль гробница *Леопольда I*, Императора въ счастіи и въ несчастіи малодушнаго. Между тѣмъ какъ язва опустошала Вѣну, Леопольдъ, зашворясь въ черпogaхъ, приносилъ одни набожные обѣщанья. Великій Визирь съ Турецкимъ войскомъ грозилъ Вѣнѣ узами рабства; Леопольдъ оставилъ столицу свою на произволъ судьбы, искалъ спасенія въ бѣгствѣ и приносилъ одни набожные обѣщанья. Между тѣмъ какъ Польскій Король Іоаннъ Собіескій спѣшилъ избавить Христіанъ отъ поношенія и готовилъ гибель порожествующимъ поклонникамъ Магомета; Леопольдъ увлекъ за собою на границы Имперіи всѣхъ вельможъ и богатыхъ гражданъ. Петръ Великій, находясь въ свитѣ Лефортова, видѣлъ Леопольда, окруженнаго пышностію Двора: но Леопольдъ не замѣтилъ Петра; Леопольдъ I умеръ при опдаленныхъ громахъ войны, начатой имъ за наслѣдство престола Испанскаго и испощившей всѣ богатства и силы Австріи.

Самый красивый надгробный памятникъ, поставленъ на могилѣ Императрицы *Маріи Терезіи*. Она имѣла своею союзницею Повелительницу сѣвера Елисавету. Двѣ могущественныя жены громомъ своего оружія пошрясали Европу и смирили Фридриха II, предприимчиваго Государя и великаго полководца. Марія Терезія была покровительницею наукъ и искусствъ; она преобразовала университетъ; учредила множество училищъ; старалась о распространеніи промышленности и торговли. Надгробный ея памятникъ, сооруженный еще при ея жизни художникомъ *Молеми*, стоитъ подъ опирающимися сводами погреба.

Гробница Іосифа II также находится въ Капуцинскомъ погребѣ; наваинный образъ его на Іосифской площади; памятникъ его благотворительности въ учрежденныхъ имъ инспитутахъ для бѣдныхъ и въ посвященныхъ спраждущему человечеству богоугодныхъ заведеніяхъ. Онъ не былъ завоевателемъ, но былъ Государемъ.

Старый Капуцинъ быстро переходилъ
отъ однихъ гробницъ къ другимъ; прочи-
талъ имена усопшихъ и замолчалъ. Какая
мертвая тишина!.. Какая страшная пу-
стыня!.. Сильные міра! „Азъ рѣхъ: бози
есте и сынове Вышняго вси: вы же яко
человѣцы умираете, и яко единъ отъ
князей падаете.“

ЦЕРКОВНЫЯ НОВОВВЕДЕНІЯ.

Съ той несчастной эпохи, какъ свя-
тые отцы Римскіе отлучили Протестан-
товъ отъ Римской церкви, послѣдніе
долго не находили себѣ пристанища ни
въ какомъ углу земныхъ царствъ Капо-
лическихъ. Австрійскіе Императоры,
боясь грома проклятій Папскихъ, воору-
жались сами громомъ пушекъ противъ
собственныхъ своихъ подданныхъ. Въ 1781
году посѣтили Вѣну Великій Князь Рус-
скій Павелъ и Великая Княгиня Марія,

подъ именемъ Графа и Графини Сѣверныхъ. Пользуясь, можетъ быть, ихъ со-
вѣщаніи и примѣромъ своей Союзницы Ве-
ликой Екатерины, Іосифъ II объявилъ
себя покровителемъ вѣроперимости; вы-
спроудъ церкви для Лютеранъ и Рефор-
маторовъ; и въ тоже время уничтожилъ
множество монастырей Каплическихъ;
монахамъ далъ приходы, монахинямъ пен-
сію. Между тѣмъ черная и спрашная пу-
ча поднялася въ Римѣ и готова была
разразиться надъ головою Іосифа. Папа
Пій VI объявилъ въ письмѣ своемъ Импе-
ратору, что онъ будетъ самъ говорить
съ нимъ въ Вѣнѣ о церковныхъ нововве-
деніяхъ, какъ предпринявшихъ, такъ и
вновь предпринимаемыхъ симъ Госуда-
ремъ. Весь западъ затрепещалъ отъ гро-
зы святаго отца; одинъ Іосифъ чуждъ
былъ страха. Онъ встрѣпилъ ласково
Папу, окруженнаго свитою Кардиналовъ;
показалъ ему достопримѣчательныя зда-
нія, библіотеки, музеи и богоугодныя за-
веденія и фабрики. Переговоры и сноше-
нія ихъ окончались непроницаемою тайною;

и извѣстно только то, что Императоръ, твердый въ своихъ намѣреніяхъ, продолжалъ, и послѣ опшѣзда Папы, занимался преобразованиемъ церковнымъ. Между прочимъ онъ ввелъ въ богослуженіе языкъ Нѣмецкій вмѣсто Латинскаго, котораго Авспрійцы не понимали. Памятникомъ пребыванія Пія VI остался въ Вѣнѣ балконъ, съ котораго онъ далъ благословеніе городу и міру (*urbi et orbi*); само собою разумѣется, что изъ числа народовъ, населяющихъ міръ, исключались здѣсь Протестанты. Истина горькая, но справедливая, что между этими спорящими сторонами, не смотря на ихъ образованность и приниженную вѣроупорность, пайный раздоръ еще долго, долго не прекратится.

КАБИНЕТЪ ДРЕВНОСТЕЙ.

ЕГИПЕТСКАЯ ГРОБНИЦА СЪ ПИЕРОГЛИФАМИ. ЭТРУСКІЯ ВАЗЫ. ЗОЛОТЫЯ ВИЗАНТІЙСКІЯ ВАЗЫ. ШЛЕМЫ ГРЕЧЕСКІЯ И РИМСКІЯ. СОБРАНИЕ МЕДАЛЕЙ, ПЕРВОЕ ВЪ ЕВРОПѢ. ЗОЛОТОЕ ИМПЕРСКОЕ ЗНАКО. КЛАССИЧЕСКІЯ КАМЕИ: ОБОЖТВОРЕНІЕ АВГУСТА.

Сегодня я видѣлъ шѣнь сущесствования древнихъ народовъ и безсмертные памятники ихъ образованности.

По споронамъ лѣспницы, ведущей въ кабинетъ древностей, стоятъ гранитовые столпы съ Лавинскими надписями; въ коридорѣ разставлены Египетскія статуи, торсы и покрывающіе пирамиды гробница. Въ одномъ ряду представлены люди идущіе и опирающіеся на посохи; въ другомъ шѣже лица сидящія; нѣсколько далѣе лавки, наполненныя путешесствующими. Вѣроятно Египтяне хотѣли представить въ этой аллегоріи всю

исторію челоѣка, котораго жизнь есть путешествіе, смерть — успокоеніе, а ладьи — барки Хароновы, наполненныя плѣнными.

Кабинетъ древностей заключаетъ въ себѣ собраніе сосудовъ, оружій, шпашуй, бюстловъ, медалей и камеевъ. Большая часть вазъ хорошо сохранены; многія изъ фигуръ очень красивы; нѣкоторыя похожи на Кипайскую живопись; всѣ вообще имѣютъ искривленные и угловатые очертанія, — обыкновенный характеръ Эпрусскихъ произведеній. Между прочимъ достойны примѣчанія двадцать два золотыхъ вазы, которыя найдены въ 1799 году въ Банатѣ (Banat de Temeswar). По фигурамъ и начертаніямъ нѣкоторыхъ буквъ, относятъ ихъ къ Византійскимъ памятникамъ шестаго вѣка.

Римскіе шлемы отличаются отъ Греческихъ тѣмъ, что первые похожи на сосудъ, а послѣдніе, подобно рыцарскимъ, имѣютъ спереди забрало, которое во время сраженія вѣроятно надвигалось на все лице. Какъ тѣ, такъ и другіе сдѣланы

изъ мѣди, покрытой зеленою краскою или позеленѣвшей отъ времени.

Между памятниками ваянія почетное мѣсто занимаетъ *саркофегъ*, самый древній изъ всѣхъ извѣстныхъ саркофаговъ. Онъ представляетъ въ барельефѣ сраженіе Амазонокъ, и, какъ думаютъ, принадлежалъ цвѣтущему времени Греческихъ художествъ.

Кабинетъ новыхъ медалей, которому основаніе положено Императоромъ Францомъ I, занимаетъ безъ сомнѣнія первое мѣсто въ Европѣ между собраніями этого рода. Онъ заключаетъ въ себѣ болѣе тридцати двухъ тысячъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ, и собраніе всѣхъ медалей выбитыхъ разными Государями и на разные случаи, со временъ Карла Великаго. Между Русскими медалями находясь съ памяникомъ Петра I и на взятіе Очакова съ порфирею Екатерины II; изъ Польскихъ съ порфирею Сигизмунда, который называлъ себя Княземъ Русскимъ, *dux Russ.* Медаль въ память пребыванія въ Вѣнѣ Императора Александра I

въ 1816 году, съ надписью: *Alexander Imperator Francisco animo et armis unitus*; и самая большая медаль съ портретомъ Императоровъ Габсбургскаго дома. Но особеннаго вниманія заслуживаетъ огромное золотое блюдо, которое употреблено было при коронованіи Нѣмецкихъ Императоровъ въ Франкфуртѣ. По краямъ его и въ срединѣ вставлены съ большими искусствомъ и расположены съ отличнымъ вкусомъ древніе камни, оплѣтающіеся красотою фигуръ и тонкою работою.

Между всѣми этими памятниками, какъ древними, такъ и новыми, я ничего не видалъ подобнаго прекрасному клинку представляющему *Обоготвореніе Августа*. Художникъ изобразилъ своего полубога въ верхнемъ планѣ, спѣвающимъ въ торжественной колесницѣ. Эней, одѣтый въ Фригійскую броню, подаетъ Августу земный шаръ, какъ символъ владычества надъ вселенной. Асканій, сынъ Энея, держитъ крылатаго коня за узду и провожаетъ Августа къ Ромулу, которому голова обвита покрываломъ и украшена

лучшеарнымъ вѣнцемъ; нѣсколько далѣе представляемъ съ щитомъ Юлій Кесарь. Въ среднемъ планѣ сидитъ на тронѣ Тиверій; въ правой рукѣ держитъ онъ харшію, въ лѣвой жезлъ и скипетръ; у ногъ его, символъ мудрости, сова. Германикъ даетъ ему опчетъ въ своемъ походѣ въ Германію; мать, супруга и сынъ Калигула смотрятъ на Императора съ почтениемъ; между нѣмъ какъ Друзъ и его супруга Ливилла, своя позади трона, вслушиваются въ рѣчи своего опца Героя. Въ нижнемъ планѣ изображены плѣнники разныхъ народовъ, побѣжденныхъ Германикомъ.

Три плана, на которые раздѣляется все это швореніе, не имѣютъ между собою ни какого отношенія; потому что каждый планъ заключаетъ въ себѣ особое дѣйствіе: но группы всѣ вообще превосходны, положенія нѣмъ прекрасны, лица выразительны. Нѣтъ адѣсь ни одной мысли посредственной и лишней; нѣтъ ни одной черты, которая бы не была изчислена и мѣрена; это слогъ Виргиліевъ. Самая

древности эпохи камня имела для меня особенную цену и произвела во мнѣ чувства новыя, неизъяснимыя. Мнѣ казалось, я держалъ въ рукахъ осьмнадцать вѣковъ!

Директоръ Кабинета, замѣтивъ мое нетерпѣніе и любопытство, спросилъ меня съ улыбкою: „вы объ немъ читали?“—Я изучалъ его; опивчалъ я съ какою нѣско гордостию и самолюбіемъ. Признаюсь; нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ повѣряя свои уроки на опытъ, какъ встрѣчая нѣкіе памятники, города и самыя поля, которыхъ имена вышвержены нами съ дѣтства. Довольный моимъ опивкомъ Директоръ вдругъ оборотился къ одному Нѣмцу путешественнику, который засмотрѣлся на Римскіе пишаки, и спросилъ его важнымъ тономъ: „Государь мой! для чего вы пришли сюда?“—„Видѣвъ рѣдкости,“ сказалъ Нѣмецъ.—„Для чего же вы, подхватилъ Директоръ, не хотите видѣвъ такой рѣдкости, которую многіе, не видавши, изучаютъ?“ Антикварій правъ. Чѣмъ значаши эти разбитыя щипы, раз-

сѣченные шлемы и преломленные мечи? Тѣ ли они, копорыми Римляне распространили владычество свое надъ вселенной? или нѣтъ, съ копорыми они пали передъ Ашпиллоу? Защищали ли ихъ эти орудія отъ смерти и даровали ли имъ безсмертіе послѣ жизни? Да и кто насъ увѣритъ, что эти копья принадлежали Римлянамъ, а не варварамъ? — И пакъ пусть ржа снѣдаетъ желѣзо; пусть время стираетъ славу, обогренную кровію человеческою; пусть оспавется одно Обоготвореніе Августа; и этого уже довольно. Поздній пошомокъ оспановившійся передъ этимъ драгоцѣннымъ памятникомъ и скажетъ: онъ принадлежалъ народу великому; на немъ видна печать вкуса, образованности и просвѣщенія. — Самое невѣжество не посягнетъ на испребленіе камня, въ копоромъ дышетъ божесно человеческаго генія.

ИМПЕРАТОРСКО - КОРОЛЕВСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

НАРУЖНЫМЪ И ВНУТРЕННІМЪ УКРАШЕНІЯ. ПРИМѢЧАТЕЛЬНѢЙШІЯ
РУКОПИСИ. МѢДИАН Доска съ постановленіемъ Римскаго
Сената отъ 186 года до Р. Х. Сходство формы и слога
этого постановленія съ нашими протоколами.

Скромныя и застѣнчивыя жузы, во мно-
гихъ странахъ бѣдныя, голодныя и нагія,
въ столицѣ Австрійской имѣютъ свой
дворецъ, который опличается богат-
ствомъ, пышностію и даже роскошью. Я
разумѣю Императорскую библіотеку, слу-
жащую украшеніемъ площади Іосифа Впо-
раго. Надъ куполомъ этого храма спо-
мнѣ въ торжественной колесницѣ обле-
ченная въ броню богиня Минерва; и че-
тыре бѣлыхъ коня попирающъ невѣже-

ство и зависшъ. На одномъ краю зданія Атлантъ держишъ шаръ небесный посреди двухъ лицъ, представляющихъ эмблемы Астрономіи; на другомъ краю Теллъ держишъ шаръ земной, также посреди двухъ фигуръ, символовъ Геометріи. По сторонамъ лѣспиницы, ведущей въ бібліотеку, разсѣялены древнія Греческія и Римскія колонны, бюсты и камни съ Латинскими надписями.

Огромная и великолѣпная зала, въ которой хранятся книги, имѣетъ $3\frac{1}{4}$ сажени и 2 фута длины и 7 сажень и 5 футовъ ширины. Посреди колоннъ, поддерживающихъ высокой и овальной куполь, стоитъ мраморная статуя Карла VI, основателя этого зданія, окруженная двѣнадцатью статуями другихъ Императоровъ Австрійскаго дома. На куполь представленъ въ аллегорическихъ лицахъ стройный хоръ наукъ, которыя въ знакъ союза подають одна другой руки. Богатство и вкусъ расположили повсюду мраморъ, золото и изящныя произведенія кисти. Собраніе книгъ, начатое еще

Императоромъ Максимиліаномъ І, со-
своишь шецерь изъ 300,000 шомовъ (*):
въ числѣ ихъ находится 800 съ гравиро-
ванными карпинами, порпирепами, ми-
ніапюрною живописью, живописными и
цвѣшями. Между рукописями достойны
примѣчанія письма древнихъ Мексикан-
цевъ, соспояція изъ фигуръ и символи-
ческихъ знаковъ; Діоскоридъ восьмага
спольтія съ раскрашенными распѣніями,
нѣскольго листовъ изъ корана Магоме-
дова девяпатаго спольтія; Библия Поль-
ская, подаренная Княземъ Радзивиломъ
и писанная Нѣмецкими буквами. Здѣсь
хранишь между прочимъ *Освобожденный
Іерусалимъ*, писанный собспвенною ру-
кою Торкваша Тасса. Изъ манускрип-
товъ, писанныхъ на Египецкомъ па-
пирѣ, одинъ былъ долгое время шруд-
ною загадкою для ученыхъ анипиква-
ріевъ; онъ содержишь поспановленіе о
раздѣлѣ земли, писанное на Лапинскомъ
языкѣ Гопескими буквами.

(*) См. Nouvelle description de Vienne, par Jean Pezsl.

Драгоценная для антикваріевъ, полезная для юристовъ и занимательная для всѣхъ любопытныхъ, жѣдная доска съ посплановленіемъ Римскаго Сената обратила особенное мое вниманіе. Мы любимъ переноситься воображеніемъ во времена Фабриціевъ, Катоновъ и Сципіоновъ, — подъ ихъ соломенные кровли, гдѣ обитала простота, умиротворенность и доблесть; въ ихъ деревянный городъ, который готовился быть владыкою вселенной. И кто бы подумалъ, что суровые Римляне и Римлянки тѣхъ временъ, прикрываясь личиною набожности, могли, подобно Грекамъ, допускать буйство, своеволие и развратъ въ шествіяхъ Бахусовыхъ празднествъ? Спрогій блюститель нравовъ, Сенатъ рѣшился пресѣчь это зло, пагубное для общества, и издалъ уложеніе, которое для всеобщаго обнародованія и было выгравировано на жѣдной доскѣ. Предлагаемый здѣсь переводъ сего уложенія служи́тъ образчикомъ дѣловаго слога древнихъ Римлянъ и вмѣстѣ доказательствомъ разительнаго его сход-

спва съ изшимъ дѣловымъ слогами. Вы
вспрѣните въ немъ пѣже повпоренія,
пуже почноснѣ и пуже форму; однимъ
словомъ, эпо записа нашего пропокола.
Наши приказные, подобно мѣщанину во
дворянствѣ, можетъ быти совсѣмъ не
воображающъ, что они пишутъ слогами
Лашинскимъ: однако эпо справедливо;
потому что наше судопроизводство есть
оспашокъ среднихъ временъ и пѣхъ наро-
довъ, которые были рабскими подража-
тельными Римлянъ.

„Въ ноны (ш. е. въ 7 день) мѣсяца Ок-
тября (*), во храмъ Беллоны, Марцій и
Сатурій Постумій консулы, въ присуш-
ствіи сената *слушали предложеніе* Клав-
дія, Валерія и Минуція о празднествѣхъ
Бахусовыхъ и *приказали*: не позволять ни-
кому празднествъ Бахусовыхъ. Если кто
будетъ доказывать, что ему нужны праз-
днества Бахусовы, тотъ долженъ идти
въ Римъ къ градскому препоору; сей доно-

(*) Въ Мартѣ, Маѣ, Іюлѣ и Октябрѣ ноны значили 7-й, а
въ прочихъ мѣсяцахъ 5-й день.

силъ о томъ сенату, который и даетъ свое рѣшеніе въ присутствіи спа сенаторовъ. Во вторыхъ (приказали), присутствовать на празднествахъ Бахусовыхъ не позволяется никому изъ гражданъ Римскихъ, ни Латинцу ни союзнику, если желающій не явился къ претору градскому, а сей не донесъ о томъ сенату, или сенатъ не далъ рѣшенія въ присутствіи спа сенаторовъ.

„Въ претъхъ (приказали): никому изъ мушинъ не принимаю на себя званія жреца и никому ни изъ мушинъ, ни изъ женщинъ не принимаю должностей ни начальника, ни казначея для завѣдыванія общео казною; и никому не допускаю до сего ни начальниковъ, ни ихъ помощниковъ, ни мушинъ, ни женщинъ; и кромѣ того не дѣлаю никакой общей присяги и никакихъ общихъ пожертвованій, не даю ни порукъ, ни обѣщаній и не заключаю никакихъ между собою договоровъ. Священнодѣйствій не оппавляю никому впайнъ; и равнымъ образомъ никому не оппавляю ни въ публичномъ

мѣстѣ, ни въ часпномѣ, ни внѣ города, если желающій не явился къ претору градскому, а сей не донесъ о томъ сенату, а сенатъ не далъ рѣшенія въ присушшхъ снѣ сенаторовъ.

„При ошправленіи священнодѣйсвій не присушествоващъ болѣ пяти человекъ, и припомъ пяти однихъ мушинъ или пяти женщинъ; а мѣстѣ не болѣ двухъ мушинъ и трехъ женщинъ, и по не иначе, какъ по полученіи рѣшенія преторскаго и сенатскаго, какъ о томъ сказано выше.“

„Въ слѣдствіе сенатскаго приказанія, возлагаея на васъ обязанность объявить всенародно сіе его постановленіе въ продолженіе трехъ иудинъ (*). Если кто поступитъ вопреки сему вышеписанному постановленію, тотъ подвергается суду уголовному. А для того сенатъ и приказалъ оное вырѣзать на мѣдной доскѣ и прибить во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только

(*) Торговыхъ дней, которые обыкновенно бывали въ Римѣ чрезъ каждыя семь дней и продолжались два дня.

можесть оне бысть чышано. Если же въ теченіи десятии дней, въ копорыя даны будутъ всѣмъ таблицы, опкроются Бахусовы празднества, прошивныя вышени-санному поспановленію; то повелѣваеи-ся вамъ перенести оныя на поле Теранское.“

Въ заключеніе слѣдовало бы прибавить только: *сб подлинныиь вѣрно*: но, не будучи антикваріемъ, я не смѣю совершенно рутаться за вѣрность моей копіи, т. е. перевода съ такого подлинника, копорый для меня новъ и по словосочиненію и по правописанію. Надобно имѣть много соображенія, чшобы соединить одно слово съ другимъ, отдѣляемыхъ точками,—отдѣливъ одну мысль отъ другой, не имѣющія надлежащихъ знаковъ препинанія. Здѣсь все отдѣлено и въ тоже время все слипо. Самое правописаніе совершенно опличное и особое (*). Доска сія найдена была

(*) Я имѣю двѣ копіи этого памятника: 1) образчикъ самаго письма его съ сокращеніями и титлами; 2) буквальное переложеніе его въ Латинскій обыкновенный текстъ. Последнее помѣщено въ *приложеніяхъ*, подъ лѣт. В.

Іоанномъ Ваппистомъ Цизалою въ 1640 году и объяснена въ прошедшемъ столѣтіи Маштеемъ Египціемъ. Марцій и Постумій, о коихъ здѣсь упоминается, были консулами въ 567 году отъ основанія Рима или въ 186 году до Р. Х.

ПАМЯТНИКЪ ХРИСТИНЫ,

изданный Кановою.

Памятникъ, о которомъ я намѣренъ говорить, сооруженъ въ 1803 году и посвященъ въ церкви Августинскихъ монаховъ. Входя въ сѣверныя врата Августинской церкви, съ перваго взгляда вы встрѣните подлѣ южной стѣны одну бѣлую громаду Карарскаго мрамора; но эта громада, съ вашимъ приближеніемъ, рас-

*

падаетъ и открываетъ цѣлую группу, представляющую погребальный обрядъ. Молодая Римлянка, одѣшая въ длинную тогу, приближается съ правой стороны къ шемному входу пирамиды. Волосы ея распущены; на головѣ оливный вѣнокъ; чело наклонено къ урнѣ, которую она держитъ передъ собою. Съ урны падаетъ цвѣточная цѣпь на руки двухъ дѣвицъ, идущихъ по сторонамъ съ зажженными факелами. За ними слѣдуетъ женщина, ведущая правою рукою слѣпаго сларца, поддерживаемаго опрокомъ. Позади ихъ малюпка всплеснулъ ручонками и остановился съ изумленіемъ. Подлѣ входа пирамиды, съ лѣвой ея стороны, лежитъ левъ, скрывающій голову въ лапахъ. Прекрасный и почти весь нагой, крылатый геній падаетъ на спупени подножія и, склонясь на правую руку, опирается ею на льва.

Главнаго лица здѣсь нѣтъ; но всѣ прочія лица имъ однимъ только занимающія и о немъ одномъ думающія. Римлянка, несущая урну, и двѣ дѣвы, идущія съ факела-

ми, погружены въ глубокую задумчивость. Головы ихъ наклонены нѣсколько впередъ; глаза вперены въ землю. Это идеалы добродѣтели, невинности и скромности. Художникъ не заставилъ ихъ ни спонать, ни проливать слезы, для того чпобъ земными чувствами не опиялъ ни одной черпы онъ ихъ небесныхъ красотъ. Но какъ же онъ представилъ спарца? Потухшій взоръ его поднятъ къ небу; дряхлое лице покрыто сильною горестію. Онъ кажется сънуешь, чпо Провидѣніе судило ему пережить единственную его опраду и утѣшеніе. Всплеснувшій ручонками малюпка какъ бы оцѣпенѣлъ отъ изумленія; и это движеніе, свойственное младенческому возрасту, даетъ ему какое то особенное просподушіе. Наконецъ чпо сдѣлалъ художникъ съ крылатымъ гениемъ, которому онъ хотѣлъ дать красоту Аполлона и нѣжность Адониса? Лице его покойно; но покой его спрашенъ. Видали ли вы юношу, потерявшаго, вмѣстѣ съ подругою, всѣ радости и надежды, — нес-

часнаго съ мущинамъ и неподвижнымъ
взоромъ, опарышимъ и нитого невидящимъ?
Вонъ что предспавимъ въ лицѣ генія
бесмерпный Канова, глубокой наблюда-
ннелъ воѣхъ движеній убншнаго ропомъ
сердца.

Надъ входомъ въ пирамиду начерпана
золотыми буквами Лашинская надпись:
„Uxorі Optimae Albertus; примѣрной супру-
гѣ Албертъ.“ Не нужно спрашивапъ, кто
эта супруга; въ барельефахъ, украшаю-
щихъ верхнюю часть пирамиды, вы ви-
дите Блаженство, несущее образъ *Mariu*
Христину съ ея именемъ. Парящій геній
встрѣчаепъ Эрц-Герцогиню и подаетъ
ей оливную вѣшь, въ награду за ея до-
бродѣтели; между тѣмъ какъ другой ге-
ній, — попъ, который на помоспѣ пира-
миды, указываетъ лѣвою рукою на гербъ
Саксен-Тешенскаго Герцога, стоящій подъ
герба Эрц-Герцогини Авспрійской.

Главная мысль этого памятника: ше-
снвіе группы съ погребальной урной въ
мрачное опверспіе пирамиды,—безъ сомнѣ-

ніа, есть смѣлая мысль,—черта великаго гения.

Вся эта группа только сейчасъ вступила на помостъ пирамиды и вдругъ оцѣпенѣла. Тяжелые вздохи оspanовились въ груди; стоны и вопли замерли на устахъ. Какая то волшебная сила превратила всѣ эти живыя существа въ камень, какъ бы для того, чтобы онѣ не скрыли во мракѣ пирамиды оцѣ жаднаго взора смертныхъ столько неподражаемыхъ прелестей... Нѣтъ; это не группа дѣшей Ніобы, превращающихся въ камни; это Пигмалионъ мраморъ, одушевленный небеснымъ огнемъ. Уста дѣвъ дышутъ; легкая ихъ одежда колеблется; подъ эфирнымъ дымчатымъ мраморомъ волнуется ихъ дѣвственныя перси.

Невольно спрашиваешь: какимъ образомъ человекъ,—эта брѣнная свудель и персь, взятая оцѣ земли,—возникла деревовеніе дѣшь мыслящую душу тавому вѣществу, у котораго сама природа оцѣвала и чувствово и движеніе?—И невольно благоговѣешь передъ Творцемъ человека, вдувшимъ

въ него дыханіе жизни,—эту Божественную искру, живоотворяющую и слово и положно и мраморъ.

Т Е А Т Р Ы.

Въ Нѣмецкомъ придворномъ театръ (Hoftheater), кромѣ снарца *Коха* и дѣвицы *Веберъ*, я не видалъ ни одного актера. Въ исторической драмѣ Г. Коцебу *Глухонѣмый*, — Кохъ игралъ Аббаша де Л'Эпе съ благородною и прогашельною проспошою; голосъ его шихъ, но выразишелень. Дѣвица Веберъ въ роля глухонѣмага показала большое искусство въ паншоминахъ. Добродушіе, проспосердечіе и нѣжностъ ея прогали зришелей до глубины сердца; и я очень жалѣю, что не имѣлъ случая слышать ея декламациі. *Кеттель*, играю-

ній обыкновенно любовниковъ, имѣетъ хорошій ростъ, привлекательную наружность и чистый органъ; но въ выраженіи страстей онъ холоденъ. Тамъ, гдѣ надобно быть нѣжнымъ, видно въ немъ много принужденности и мало природы. Эпонтъ театръ бѣденъ также и комическими актерами.

Въ театръ *an der Wien* (на рѣкѣ Вѣнѣ) я видѣлъ пѣсу, красное и черное перо; *Zauber pantomime*; и не могъ понять, къ какому роду она принадлежитъ. Это не балетъ, не трагедія и не опера; поговорятъ, по играютъ пантомимами; по сражаются конные и пѣшіе. Это не театръ, а карусель и манежъ. Только одно разспроенное воображеніе можетъ шворить подобныя химеры.

Я много слышалъ о конныхъ сраженіяхъ этого театра; и думаю, что не всему слышанному должно вѣрить. Шестъ или восемь берейпоровъ выскакиваютъ изъ за кулисъ на лошадяхъ, копорыя обыкновенно не слушають ихъ и мѣшаются. Послѣ нѣсколькихъ весьма скромныхъ

ударовъ скрывающихся опять за кулисы въ такомъ же безпорядкѣ. О! да сохранимъ Мельпомена наши театры отъ четвероногихъ Нѣмецкихъ актеровъ!

Но я былъ бы очень несправедливъ, еслибъ не захотѣлъ заплашнить даки признавательности *Италіанской оперѣ*. Музыка, хоры и солисты превосходны. Синьора *Фодорѣ*, Русская пѣвица, бывшая предметомъ удивленія въ Неаполѣ и Парижѣ, восхваляетъ теперь Вѣнскую публику. Нѣжность и выразительность, чистый и высокій голосъ, искусство и непринужденность въ пѣніи вознаграждаются всякой разъ общими рукоплесканіемъ. Синьоръ *Давидѣ* есть Орфей здѣшней оперы и доселѣ первой пѣвецъ въ Европѣ. Голосъ его высокій и сильный; метода превосходная. Синьоръ *Донелли* поетъ густой, но нечистый органъ; Синьора *Комелли Рубини*, при слабомъ голосѣ, поетъ очень пріятно. Вся эта труппа находилась въ Вѣнѣ съ прошлаго года, но естъ со времени послѣдняго конгресса. Это сеймъ любимцевъ и министровъ Аполлона. Вкусъ,

искусство и природа здѣсь порожествуютъ. Только подобныя пѣвцы и пѣвицы въ состояніи играть большія героическія оперы со всею прелестью и пышностью. Самые речитативы, которые на другихъ театрахъ перзаютъ слухъ и вымѣиваютъ душу, имѣютъ здѣсь свою силу, достоинство и важность. Это разговоръ царей, героевъ и полубоговъ, отличный отъ языка обыкновенныхъ людей.

Внутренность города. Причины уменьшенія народонаселенія. Сады въ предмѣстьяхъ: Князя Шварценберга, Аугартъ и Пратеръ.

Только двадцать минутъ нужно, чтобы пробѣжать столицу Австріи отъ одного конца до другаго; но это малое пространство задавлено все громадами

зданій. Каждый домъ есть Вавилонская башня въ чепыре или пять ярусовъ. Крыши перяются какъ бы въ облакахъ, если смотришь на нихъ снизу; основанія касаются преисподней, когда бросаешь взглядъ сверху. Улицы извилисты и узкія; по главнымъ съ шрудомъ могутъ разѣхаться двѣ кареты, а по другимъ и одна едва шащится. Въ нижней половинѣ домовъ обыкновенно живутъ клязья, графы, бароны и дворянство; въ верхней по большой часи художники и ученые. А попому можно сказать въ собственномъ смыслѣ, что Фебъ въ Вѣнѣ освѣщаетъ однихъ только послѣднихъ, какъ дѣтей своихъ; и никогда почти не восходитъ для первыхъ.

Жители Вѣны осуждены глотать вѣчную пыль и при томъ пыль извѣстковую, которая, по замѣчанію докторовъ, причиняетъ боль въ легкомъ и убиваетъ по крайней мѣрѣ одного изъ шести умирающихъ. Вообще тѣснопа улицъ и домовъ, высокія лѣстницы, спертый воздухъ и невоздержаніе, обыкновенный порокъ

большихъ городовъ, сокращающъ здѣсь жизнь прежде времени. Прибавьте къ этому непрерывныя войны въ прошедшемъ вѣкѣ съ Турками и въ началѣ текущаго столѣтія съ Французами;—войны, похищившія лучшій цвѣтъ Вѣнскаго юношества; и вы не будете удивляться, что народонаселеніе этой столицы, просуществовавшее въ 1788 году до 272.000, уменьшилось въ 1815 приращеніемъ тысячами (*). Императоръ Іосифъ II, не въ состояніи будучи остановить зла нравственнаго и политическаго, спарался по крайней мѣрѣ уменьшать физическія причины смерти. Онъ приказалъ перевести владѣнія въ поле, очистишь вокругъ городской стѣны пустыри, провелъ земляныя укрѣпленія и бульвары, которые въ видѣ полукруга отдѣляютъ шею го-

(*) Въ 1815 считалось въ Вѣнѣ 7,150 домовъ и 239,573 жителей; въ 1833 году было уже 8,000 домовъ и 320,000 жителей; но вѣроятно въ этотъ счетъ внесены 15,000 гарнизона и до 40,000 иностранцевъ и другихъ временно пребывающихъ; за исключеніемъ ихъ останется только 265,000.

родъ съ трехъ сторонъ опъ предѣстїей и примыкають къ правому рукаву Дуная. Противъ Императорскаго дворца, на мѣстѣ срытыхъ укрѣпленій, спроектированъ для гулянья новый садъ съ зелеными холмиками, съ извилистыми дорожками, съ зеркальными павильонами и съ спашуями.

Садъ Князя Шварценберга, открытый во всякое время для публики, поднимается тремя большими уступами, имѣетъ водоемы, пышные аллеи, плодовые деревья. Отсюда видна вся столица и цѣпь горъ, простирающаяся на западъ.

Въ предѣстїи Леопольдшпаци, надъ воротами *Аугартена* находится слѣдующая надпись: „мѣсто увеселеній, посвященное людямъ всякаго званія, истиннымъ ихъ цѣнителямъ.“ На большомъ кругломъ дворѣ стоитъ длинный павильонъ съ тремя залами и съ кофейнымъ домомъ. За павильономъ круглая площадь, и скромный домикъ Іосифа Вспораго съ узорчатымъ цѣпникомъ. Здѣсь нѣтъ ни водометовъ, ни спашуй, ни грофовъ; но есть аллеи съ высокими деревьями, есть зелень, свѣ-

жій воздухъ и память добраго Императора, осипавленная народу.

Самое лучшее гулянье въ Вѣнѣ есть *Прагтеръ*,—садъ, самую природою насажденный и украшенный искусствомъ, состоящій изъ полянъ и осѣненный липами, дубами и дикими каштанами. До временъ Іосифа II онъ открытъ былъ для одного дворянства; Іосифъ посвятилъ его и разсѣянію праздныхъ богачей и опдыху дѣятельныхъ гражданъ и забавамъ трудолюбивыхъ ремесленниковъ. Прагтеръ имѣетъ болошистую почву; потому что онъ находится на иномъ мѣстѣ, гдѣ пропелалъ прежде одинъ изъ рукавовъ Дуная. Но если Прагтеръ не дышетъ свѣжестію и итѣми ароматами, какія благоухаютъ въ Марьиной роцѣ; то по крайней мѣрѣ онъ лежишь только въ нѣсколькихъ шагахъ отъ предмѣстій Егерзейля и Леопольдшнадла.

Въ воскресные и праздничные дни, въ чешыре часа по полудни, городъ движется, предмѣстія трясутся, Прагтеръ шумитъ. Четыре дороги, начинающіяся при воро-

пахъ его, расходился въ разныя спороны и къ разнымъ предметамъ. — Хопаше ли видѣшь Европу? Идите по бульвару, ведущему вправо. Тысяча богашыхъ карентъ шинеется спройно впередъ и назадъ съ пою же пышносцію, великолѣпнѣмъ и уборами, какіе вспрѣщите въ Парижѣ и въ Москвѣ. Разноснѣ соспоишѣ шолько въ шомъ, что Русская геральдика ѣдннѣ на чепырехъ коняхъ, а Нѣмецкая на двухъ. Посреди поляны, кошорою оначнваетсѣ бульваръ, споишѣ красивый павильонъ, нааыаемый увеселншельныхъ доинкомъ; съ галлерей его видна сполнца; сквозъ аллен мелькающъ горы, холмы и долины, покрышыя деревнями.

Наконецъ вы вспупаете въ роцу и передъ вами опкрываетсѣ новое явленіе. Посреди деревьевъ разсѣяны красивые домики; подъ шѣнью липъ и дубовъ распавлены сполы и спулы. Здѣсь важныя Нѣмцы спучащъ огромными спаканами, пьющъ за здоровье другъ друга, угощающъ ласково одинъ другаго; и каждый плепннѣ за самаго себя.

Подъ эпимъ круглымъ павильономъ и малые и старые и мушны и женщины забавляются каруселемъ. На деревянной лошади скачетъ рыцарь печальнаго образа, бьетъ со всего размаха въ деревянное чучело, не понадеетъ и сердится; между тѣмъ приходящая Нѣмка, вооруженная копьемъ, какъ Минерва или Кдорида, ударяетъ въ щель и гордится своею ловкостью. За эпими размалеванными спѣнами скачутъ неутомимые скоморохи; вокругъ насъ ревутъ авѣри, поютъ пшцы, показываются панорамы и Китайскія шѣны; раздаются Тиролевскія пѣсни, гремитъ арфа, разливаются флейты. Солнце садится за горы; ночь опускаетъ свое темное покрывало; и въ одно мгновеніе зажглись передъ вами волшебные огни; взошли при солнца и погасли, явились огненные змѣи и исчезли; запылали яхонты и рубины; начали переливаться алмазные водопады; деревья ожили; Пратеръ превратился въ очаровательную рошу. Я не поэтъ — и кладу перо мое.

МИНЕРАЛОГИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ.

Предубежденія ученыхъ противъ наукъ. Опять, самый большой изъ всехъ известныхъ. Букетъ Марии Терезин изъ драгоценныхъ камней. Настоящее состояніе Естественной исторіи.

Завтра прощусь я съ столицею Австріи; а сегодня дамъ краснѣйшій отчетъ о дѣйствіи минералогическомъ кабинетѣ, который безспорно занимаетъ одно изъ почетныхъ мѣстъ въ Европѣ.

Извѣстная басня о пѣпелѣ, который, роясь въ навозѣ, искалъ ячменныхъ зеренъ, и опшалакивалъ съ пренебреженіемъ блестящую грань безполезнаго для него алмаза. Воистъ что хочу я сказать вообще объ ученыхъ, болѣе или менѣе похожихъ на эту гордую пѣлицу. Посмотрите на мрачнаго антикварія, покрышаго сѣдинами и пылью. Опломодѣе древняго камня

дороже для него всѣхъ сопровождѣ Индіи и Бразиліи: для него нѣтъ ничего насмѣшлаго; онъ весь въ прошедшемъ; весь превратился въ аншикъ, въ мумію, въ камень. — Замѣльте, съ какою гордостію важный анапомикъ разсѣкаетъ пируты подобнаго ему существа... Познаніе самого себя, — это правило древней философіи онъ полагаетъ въ знаніи сироевѣи и сопавовѣ одного плѣла; психологію онъ почитаетъ какъ для себя, такъ и для всѣхъ наукою камишиною; дѣйствія души, ея движенія и спрапки, имѣющія сильное вліяніе на здоровье и немощи, кажутся ему недостоинными вниманія. — Знаете ли, почему и математика не жалуютъ иногда философіи, словесности и художества? Поэтому, что въ единицы и нулей; по ихъ мнѣнію, нѣтъ истины. Если угодно, изъ которыхъ изъ нихъ докажутъ вамъ по выкладкамъ, что Всемогущій Творецъ создалъ одни только просирансина; что человѣку не дано другаго языка, кромѣ чиселъ; однимъ словомъ: что человѣкъ сотворенъ длиннымъ и широкимъ, а не нрав-

*

списаннымъ. Моментъ бытъ юди только словесники, спихотворцы и художники мѣнѣ другихъ имѣющъ приспращпн къ самимъ себѣ; по крайней мѣрѣ они всегда оказывали уваженіе къ прочимъ оира-самъ познаній человѣческихъ, и сшвар-ались съ давнихъ..временъ сблизипъ всѣ науки, называя ихъ родными сесипрами.

Императорскій кабинетъ натуральной исторіи своимъ богатствомъ и блескомъ долженъ ослѣпитьъ всѣхъ ученыхъ и не-ученыхъ. Въ немъ найдете цѣлое цар-ство ископаемыхъ: все, что природа со-крыла въ утробѣ земной и все, что только неупоминное любопытствъ чело-вѣка могло отккрытъ въ Альпахъ, въ Шимборазо, въ Сибири и во всѣхъ го-рахъ извѣстнаго міра. Первая зала этого кабинета заключаешъ въ себѣ раковины, живописиораспѣнія, окаменѣлости и иско-паемыя; во второй хранятся всѣ виды земель и мраморовъ; всѣ камни отъ из-вѣстковаго до драгоцѣннаго. Между по-слѣдними показывается за рѣдкость опаль въ 17 унцовъ, — и по увѣренію Директора

кабинета, — самой большой изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ. Третья зала наполнена солями, коачеданомъ, жемаллами, горною смолою и вулканическою лавою. Въ четвертой доспопримѣчательны мозаики съ опшѣнною перспективою и знаменитый букетъ Маріи Терезіи, сдѣланный изъ драгоценныхъ камней. Изъ разныхъ ихъ красокъ составлены равныя цвѣты, подражающіе природнымъ; по цвѣтамъ ползаютъ разныя насѣкомыя, которыя также можно принять за живыя.

Удивляясь великолѣпію, пышности и роскоши природы, съ сожалѣніемъ замѣчаешь, что естественная исторія до сихъ поръ оспается наукою одной памяти, не представляющею почти никакой дѣятельности уму. Въ чемъ заключаются глубокія свѣденія Делюковъ нашего времени? Не въ знаніи ли наружныхъ примѣтъ тѣла? Не въ искусствѣ ли располагать камни по полкамъ?...

Мнѣ кажется, натуральная исторія есть одно только основаніе философіи, такъ какъ и философія есть только въ-

мечъ натуральной исторіи. Человѣкъ, назначенный быть царемъ прехъ царствъ, родился не для того, чтобы только сморщиться на природу; но для того, чтобы о ней мыслить.

Я видѣлъ въ одно и тоже время одного сшарика еспешвоиспытателя и одного непосвященнаго въ таинства природы юношу. Первый съ холодносшію и равнодушіемъ искалъ полку тому драгоценному камню, который былъ у него въ рукахъ; послѣдній, пораженный разнообразіемъ и блескомъ насѣкомыхъ, птицъ и раковинъ, воскликнулъ, подобно Соломону: о Творецъ! ни одинъ Царь земной не являлся въ такой лѣпότη, какою мы облекъ природу!...

САНКТ - ПЕЛТЕНЪ, $\frac{25 \text{ Мая}}{4 \text{ Июня}}$

Сегодня по утру оставили мы Вѣну. Въ лѣвой сторонѣ отъ дороги въ одной мили отъ столицы, стоимъ Шенбрунъ, увеселишесный замокъ Императора, съ прекрасною галлереею и огромнымъ бург-паркомъ или звѣринцемъ; съ правой стороны шинулся холмы съ зелеными виноградниками. Далѣе дорога идетъ черезъ лѣса и поля, покрышыя хлѣбомъ.

Передъ вечеромъ мы спустились въ обширную долину Санкт-пелтенскую. Какой прекрасный видъ для взора, упомянутаго однообразіемъ предметовъ! Старый замокъ Графа Пергена, обведенный водою и обсаженный пополями; быстрая рѣка Драйденъ, пробивающаяся сквозь камышъ; стоящій на лѣвомъ ея берегу горедокъ

Санкш-пелтея; холмы, пригорки и наконецъ синѣющія вдали синѣжныя горы Шириійскія. Чѣмъ оживишь эту картину, или просто сказать, чѣмъ получишь отъ насъ нѣсколько крейцеровъ, чѣмъ ре молодыхъ креспынина выбѣжали на дорогу и привѣщивали насъ на скрипкахъ и флейтъ пріятною серенадою. Какъ же должны были прекрасны эти мѣста въ началѣ весны, когда бурная Драйденъ, вырвавшись изъ береговъ своихъ въ долину, образуешь тихое и обширное озеро!

Переѣхавъ лошадей въ Санкш-пелтея, мы поднимаемся на гору; почпаліонъ играешь на липаврѣ вѣсповую вѣсню; темная ночь, какъ бы завидуя нашимъ наслажденіямъ, надвигаетъ дождевыя тучи и скрываетъ отъ глазъ всѣ предметы цвѣтущей природы.

МЕЛКЪ, 12 ЧАСОВЪ НОЧИ.

ЖИВАЯ ФЛАМАНДСКАЯ КАРТИНА.

При перемѣнѣ лошадей въ городѣ Мелкѣ, въ самую глухую полночь, мы вошли въ пракширь, въ копоромъ еще горѣли огни. Дюжина Нѣмцевъ сидѣтъ за дюжиною кружекъ, наполненныхъ пивомъ, — въ длинныхъ шляпахъ, съ корошкими въ рукахъ чубуками. Въ табашномъ дыму, какъ въ шуманѣ, кривляется передъ споломъ съдой весельчакъ, рассказываетъ о прежнихъ подвигахъ своей бурной юности и смѣшитъ угрюмыхъ своихъ брашій. Толстая пракширица перемѣняетъ кружки, сердится и смѣется; красноносый пракширичикъ въ зеленомъ бархатномъ шлыкѣ, заправивъ руки въ карманы, ходитъ взадъ и впередъ, смѣется и сердится.

Будь здѣсь живописецъ и подъ его кистію родился Фламандская картина.

Въ Нѣмецкихъ пракширахъ вездѣ встрѣчающся такого роду картины въ лицахъ; и разница между Русскими и Нѣмецкими крестьянами состоитъ только въ томъ, что одни пьютъ хлѣбное вино, другіе пиво и что-то называемое виномъ, похожее на уксусъ; одни ходятъ въ питейные дома въ праздники и только послѣ обѣда; другіе, кажется, живутъ въ пракширахъ и въ праздники и въ будни, и днемъ и ночью.

24 Мая.

5 Юня.

Амстертъ изъ холмовъ на берегу Дуная.

Лучи солнечные еще отражались въ морской росѣ, которою покрыты были поля и рощи. Слышная слышна сѣнокосцевъ

сверкала на лугахъ; игривые жаворонки вились подъ облаками; тихій зефиръ едва колебаль полевые цвѣты и лисья деревья. Вышедши изъ дилижанса, мы поднимались на одну изъ горъ, споящихъ между Амштетеномъ и Шпрембергомъ; и вдругъ передъ нами открылось одно изъ великолѣпнѣйшихъ зрѣлищъ. При подошвѣ горы, покрытой лѣсомъ, капились быстрый и шумный Дунай; на лѣвомъ его берегу спелась зеленой бархатный, широкій лугъ; за лугомъ тысяча холмовъ, поднимаясь одни надъ другими, соспавляющъ амфишесартъ, котораго край перелесся вдали сѣвернаго небосклона. Каждый холмъ украшенъ или рощею или домикомъ или замкомъ. На одномъ изъ пригорковъ споятъ замокъ Графини Тюргаймъ, нынѣ Княгини Рауумовской, славившейся въ Вѣнѣ своею красотою.

Мои товарищи называли эпортъ видъ Швейцаріею; я не зналъ, какъ называть его, и смотрѣлъ на все съ изумленіемъ, какъ младенецъ на новое для него Божіе созданіе.

Э П И С Т Ы.

Отъ древняго *Лаорикума* оспалось здѣсь одно только названіе спѣны, обращенной къ рѣкѣ, и въ нѣсколькихъ шагахъ отъ города небольшой квадратъ, обведенный валомъ и рвами. Вѣроятно, до основанія *Лаоринума*, эти насыпи служили Римлянамъ единственною крѣпостію противъ народовъ Германскихъ. Сама природа защищала ихъ со спороны востока рѣкою *Энсомъ*, а со спороны сѣвера *Дунаемъ*.

Городъ *Энсб* окруженъ видами обширными и великолѣпными. При подножіи горы, на которой стоить замокъ Принца *Аурсперха*, кашился быспрый *Энсъ* и недалеко отъ города вливается въ синій Дунай. Съ сѣверной спороны плынулся, по теченію Дуная, равнины и холмы; на югѣ за пригорками и лѣсами спынашъ сѣжныя

Шпирийскія горы. Въ самомъ городѣ нѣтъ ничего достойнаго примѣчанія, кромѣ одной башни, кою постройка приписывается Императору Максимиліану.

ЭБЕРСБЕРГЪ.

Въ этомъ мѣстечкѣ въ 1869 году было жаркое сраженіе между Австрійцами и Французами. Слѣды пуль и ядеръ оспались на стѣнахъ домовъ. Съ небольшого пригорка, лежащаго на правомъ берегу рѣчки гремѣла Австрійская башарен; съ колокольни сельской церкви, поднимающейся на равнинѣ, Наполеонъ двигалъ молніеносныя колонны. Среди всеобщаго смятенія Французская конница пробивается сквозь фаланги Австрійскія, занимаетъ съ быстротою деревянный

мостъ, еще не сожженный, вшоргае-
ся въ Эберсбергъ и провозглашаетъ по-
бѣду.

Л И Н Ц Ъ.

Красивый и опришный городъ Линцъ
лежишь на правомъ берегу Дуная. Сколь-
ко можно было замѣнить, здѣшніе мущи-
ны и дамы въ продолженіе вечера любятъ
гулять по деревянному, проведенному че-
резъ Дунай, мосту, который ходишь и
дрожишь подъ ногами. Частъ города, ле-
жащая за рѣкою на широкомъ лугу,—гора,
извивающаяся въ видѣ полукружія около
луга и стоящая на вершинѣ ея церковь,
составляютъ прекрасную картину.

Въ девять часовъ ударили зорю. Воен-
ная музыка играла вечерній маршъ и во-
дила за собою по улицамъ толпы моло-

дыхъ дѣвушекъ, копорыхъ природа наградила здѣсь особенною красою. Въ нѣсколько минутъ весь городъ пришелъ въ движеніе и превратился въ ночной маскарадъ, освѣщаемый одною изюдакою звѣздою любви.

25 Мая.

6 Іюня.

Ламбахъ и окрестности Фоклабрука.

Изъ Линца въ Швейцарію идутъ двѣ дороги, одна черезъ Мюнхенъ, другая черезъ Тироль. Мы рѣшились видѣть Норійскіе Альпы и въ десять часовъ ночи уже начали въ рыдванѣ. Разсвѣтающій день встрѣтили мы въ Ламбахѣ; намъ перемѣнили лошадей скоро и безъ малѣйшаго шума; почталіоны поропились и разговаривали шопотомъ; лишавра молчала; кондукторъ уже за городскими воротами

сказалъ намъ, что здѣсь почиваетъ Марія Луиза, бывшая Императрица Французская, идущая изъ Пармы въ Вѣну.

Недалеко отъ Фоклабрука, по лѣвую сторону отъ дороги, спелелся узорчатый лугъ, пересѣкаемый свѣтлыми ручьями; за лугомъ, на зеленомъ холму разсѣяны красивые домики; за холмомъ тянутся горы, покрытыя рощами; изъ за горъ поднимаются сѣдые Шпирийскіе великаны, копорыхъ мы видѣли изъ Санкп-пеллена, Амштетена и Энга. Самый высокій изъ нихъ обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что будто бы имѣетъ сходство съ порфиромъ Людовика XVI; и въ самомъ дѣлѣ есть что то похожее на голову, обращенную къ небу.

Конецъ I-й части.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

Часть I.

1*

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

А. РИМСКО - КАТОЛИКИ (*).

І. Обь отторженіи западныхъ областей Россіи Литвого и Польшею.

Выше сказано, что Подольская и Волынская губерніи населены Поляками, Русскими и Евреями. Подъ именемъ Поляковъ разумѣлся здѣсь небольшое число Русскихъ, измѣнившихъ вѣру, нравы и языкъ своихъ предковъ, во время плѣненія этого края Польшею и въ особенности

(*) При составленіи статей о *Римскокатоликахъ* и *Греко-унитахъ*, руководствомъ служили *Исторія Государства Россійскаго*, Карамзина, — *Исторія обь Уніи*, Бантышъ-Каменскаго, — указы и другіе обнародованные акты Правительства.

*

со времени распространенія въ немъ владычества двора Римскаго. Напрасно они чуждаются имени своего опечесства; здѣсь все говоришь объ немъ: и урочища и города и памятники и самое большинство православнаго народонаселенія; даже и жишели Галиціи, издавна поспавленные судьбою полишки подъ чуждую зависимость, помнятъ доселѣ, что они члены великаго семейства Русскаго.

Языкъ Липовцевъ и Лалпышей служилъ доказательствомъ, что и сіи народы не что иное, какъ Славяно-Руссы или древніе наши Кривичи, перемѣшанные съ Готами и Финнами. Въ языкъ собственно Липовскомъ, по заключенію Випсона, удержано Славянскихъ словъ $\frac{2}{5}$, въ Лалпышскомъ $\frac{1}{2}$, а въ Прусско-Липовскомъ $\frac{1}{3}$.

Липовскіе народы были данниками Россіи съ XI вѣка до второй половины XII и даже до XIII; дань, которую они платили, состояла изъ шкуръ, лѣтъ и банныхъ вѣшниковъ (*). Въ началѣ XIII столѣтія, пользуясь внутренними раздорами Князей Русскихъ и нашествіемъ на Россію Монголовъ, они не только успѣли

(*) *Fasces frondeos, quibus in balneis sudorem provocare solebant.* Гарткнохъ *De re nummaria Prussorum.*

сами опъ нея опложивъсь, но начали по-
степенно опшоргать и всѣ прочія запад-
ныя ея области. *Эрдивиллѣ* въ 1217 году,
воюя съ Русскими, завладѣлъ Брестомъ,
Гродномъ, Дрогичиномъ и принялъ ши-
пулъ Князя Новогрудскаго. *Гедиминѣ* при-
соединилъ къ своимъ владѣніямъ Княже-
ство Пинское, землю Вишебскую и всю
нынѣшнюю Бѣлоруссію, именуясь Вели-
кимъ Княземъ Липовскимъ и Рускимъ.
Волынѣя, Подолѣя, спраны Днѣпровскіа и
вся древняя земля Вяпичей (нынѣшняя
Орловская губерніа съ часпію Калужской
и Тульской) также завоеваны были Ли-
повцами, а Галиціа и Ладѣмирѣя покори-
лись Польнѣ.

Во всѣхъ эпихъ спранахъ, въ продолже-
ніе нѣсколькихъ столѣтій, не было другой
Христіанской вѣры, кромѣ Православія.
Лучи его проникли въ самую Липву и
нѣсколько времени сіяли даже на преспо-
лѣ Великихъ Князей Липовскихъ. Слав-
ный Ольгердъ былъ Грекороссійскаго ис-
повѣданія; онъ умеръ въ 1377 году схим-
никомъ, по убѣжденію своей супруги Гулі-
аны и Петерскаго Архимандрита Давида,
принявъ въ крещеніи имя Александра, а
въ монашествѣ Алексія, чтобы загладить
свое прежнее опступленіе опъ вѣры
Иисусовой (*).

(*) Карамз. Истор. Государ. Росс. III. V. стр. 35 и 52.

*II. О древней политикѣ двора Папскаго въ
отношеніи къ Восточной Грекороссійской
церкви.*

Первосвященники Римскіе не могли спокойно смотрѣть на распространеніе исповѣданія Восточной церкви, состоявшей въ вѣдѣніи ихъ личныхъ соперниковъ, Константиннопольскія Папріарховъ. Подчинивъ своей власти весь западъ, они покушались внести свои уставы въ Галицію, въ Кіевъ и въ самыя нѣдра Россіи, чтобы поколебать и разрушить главный оплотъ Православія. Еще въ 1204 году Папа Иннокенцій III присылалъ посла своего къ Роману Мстиславичу, Князю Галицкому, пріобрѣтшему въ то время извѣстность своими побѣдами надъ Уграми и Ляхами. Папа обѣщалъ присоединить къ его владѣніямъ нѣкоторыя Польскіе города и дать ему титулъ Короли Русскаго, если онъ приметъ Латинскую вѣру. Посолъ въ льстивыхъ рѣчахъ своихъ къ Князю присовокупилъ, что могущественный Первосвященникъ Рима можетъ Пепровымъ мечемъ сдѣлать его богатымъ, сильнымъ и славнымъ. Князь Романъ, выслушавъ посла, обнажилъ свой мечъ и спросилъ: „шakovъ ли Пепровъ мечъ у Папы? Если онъ имѣетъ подобный

эному, шо можеть раздавать города; но я въ нихъ не нуждаюсь, доколѣ кнѣю свой при бѣдрѣ моему.“

Въ 1247 году Папа Иннокентій IV обратился съ подобнымъ предложеніемъ къ Кіевскому Князю Данилу Романовичу, обѣщая ему Корону Польскую и помощь отъ Европейскихъ Державъ противъ Татаръ, опустошавшихъ въ то время Россію. Обольщенный сими обѣщаніями, Князь Данилъ покорился Папѣ; и даже писалъ къ нему грамоту о соединеніи Греческой церкви съ Римско-католическою: но это соединеніе недолго пребывало; граждане Кіевскіе лучше хотѣли погребсти себя подъ развалинами православныхъ храмовъ, нежели измѣнить вѣръ своихъ оццевъ.

Въ 1252 году опять же Папа Иннокентій IV присылалъ пословъ своихъ и къ Великому Князю Александру Ярославичу (Невскому), чтобы убѣдиль его признавъ верховную власиъ Папскую надъ Русскою церковію. Великій Князь написалъ въ отвѣтъ исповѣданіе Православной Восточной церкви, Христова Евангеліе и преданіе Святыхъ Оццевъ седьми соборовъ вселенскихъ; въ заключеніе присовокупилъ: „вошъ наше ученіе и мудрствованіе; много „опшъ васъ не приедемъ и словъ вашихъ „не слушаемъ.“

III. О мѣрахъ, употребленныхъ при Польскомъ правительствѣ, къ распространенію Римскокатолической вѣры въ областяхъ Русскихъ.

Со времени присоединенія къ Польшѣ Липовы и всѣхъ отшорженныхъ Липовцами отъ Россіи областей, правительсво Польское начертало новый планъ распространенія Римскокатолической вѣры, не столько рѣшительный, какъ вышеозначенные, но болѣе вѣрный, съ болѣею хитростію соображенный въ началахъ и слѣдствіяхъ, — долго хранившійся втайнѣ и раскрытый однимъ временемъ. Главными исполнителями его были Іезуиты. Прежде всего обращено было вниманіе на города и мѣстечки, заключавшія въ себѣ народонаселеніе православнаго исповѣданія. Какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ правительсво спаралось селишь преимущественно Жидовъ и Римскокатоликовъ; — съ тѣмъ, чтобы первые имѣли возмозможность, посредствомъ врожденной имъ хитрости, отнять у Русскихъ всю шорговлю и промышленность; а вторые успѣли мало по малу вытѣснить и удалитъ ихъ отъ всѣхъ городскихъ урядовъ и должностей, доставляющихъ какую либо прибыль. Самыхъ дворянъ Русскихъ

воспрещено было допускать къ отправленію пѣхъ публичныхъ должностей, чрезъ которыя они могли бы приобрести богатство или войти въ связи съ значѣйшими Польскими панями (*).

Грекороссійскіе Епископы также удалены были отъ присупствованія въ Сенатѣ; принадлежавшія имъ и прочему духовенству имѣнія, подъ разными предлогами, тайными и открытыми или даже и насильственными, мало помалу перешли въ руки Іезуитовъ и прочихъ монашескихъ орденовъ. Священники поставлены были въ совершенную зависимость Римско-католическихъ помѣщиковъ и ихъ арендаторовъ Евреевъ. Самую плату за отправленіе мірскихъ шребъ они получали не иначе, какъ по назначенію первыхъ, и жизненные припасы могли доставать только отъ послѣднихъ. Имъ нигдѣ не позволялось покупать вина, кромѣ мѣстнаго арендатора Еврея, и только зерновой хлѣбъ, какъ только въ указной мельницѣ. За нарушеніе сихъ постановленій Евреямъ дано было право, разломавъ двери въ амбаръ Священника, брать муку и весь хлѣбъ его.

Вообще всѣ постановленія, дѣйствія и распоряженія Поляковъ направлены были къ тому, чтобы Русскіе, находясь въ крайней нищетѣ и шери безпрерывное уни-

(*) Исторія объ Уніи, Бавтышъ-Камевскаго, стр. 406.

чиженіе, не находили другаго средства къ улучшенію своего состоянія, кромѣ перекрѣпны вѣроисповѣданія.

Многіе изъ дворянъ, и въ особенностіи честолюбивые и малодушные, были первыми отступниками Православной Восточной церкви (*). Пагубнымъ своимъ вліяніемъ и примѣромъ они увлекли и всѣхъ челядницевъ, выбираемыхъ ими обыкновенно изъ среды крестьянъ. Нерѣдко, въ награду за отрѣченіе отъ Православной вѣры, давалось шляхетское достоинство людямъ самаго низшаго происхожденія и даже холопамъ. Такимъ образомъ въ западныхъ обласяхъ Россіи умножалось и распространялось особое сословіе шляхетское,—безъ заслугъ, безъ образованія и большею частію безъ осѣдлости, преданное праздности, но долго пользовавшееся одинаковыми правами съ родовымъ дворянствомъ.

По мѣрѣ распространенія Лашинской вѣры между дворянствомъ, начали появляться среди Грекороссійскихъ селеній богатые и великолѣпные костелы. Ихъ нарочно строили рядомъ съ вѣпкими и убогими храмами Русскими, крытыми соломомою, чѣобы уничтожить сіи послѣдніе и ослѣпить простой народъ, легко увлекаемый наружнымъ блескомъ.

(*) Тамъ же, стр. 407.

Не менѣе сильный ударъ нанесенъ былъ Православію порабощеніемъ крестьянъ Грекороссійскаго исповѣданія Римскокашолическому духовенству, копорымъ они выманены были опъ помѣщиковъ подъ предлогомъ добровольныхъ ихъ завѣщаній, или долговыхъ сдѣлокъ. Находясь въ услуженіи Римскокашолическихъ монаховъ и священниковъ и бывъ употреблены ими для церковныхъ процессій, крестьяне волею и неволею привыкали къ обрядамъ чуждой церкви. Вліаніе Римскокашолическихъ духовныхъ просириалось и на самыя селенія православныя, гдѣ они, какъ вошчинники, имѣли возможность вышивавшись въ дѣла семейспвенныя и къ хозяйспвенный бытъ.

Поляки всѣми мѣрами спарались удерживать Русскихъ въ неѣжеспѣѣ, чшобы удобнѣ надъ ними власпвовать. У самаго дворянспва и духовенспва Русскаго опияпы были всѣ средспва къ просвѣщенію; дѣппи православныхъ родипелей могли воспитывавшись только въ училищахъ, заведенныхъ Іезуитами и другими монашескими общеспвами; но изъ этихъ училищъ они возвращались въ дома съ искаженными поняпіями о своей вѣрѣ, съ чуждымъ сердцемъ, съ новымъ языкомъ. Языкъ Русскій вышѣняемъ былъ изъ общеспва, изъ городовъ, изъ мѣспъ приспшпвенныхъ; всѣ декреты, законы и письменные акты выходили лишь на Польскомъ.

Законъ Польскій, разрѣшающій браки между Капшолитами и Диссидентами и предписывающій воспитывать дѣтей мужскаго пола въ опцовской и женскаго въ материнской вѣрѣ, при всей благовидности своей имѣлъ весьма вредныя послѣдствія для Православія. Чтобы судить о собственномъ его направленіи, надобно взглянуть въ самый духъ законодателей. Прѣжнее Польское правительство, изъ рукъ котораго онъ вышелъ, до самаго паденія своего не только не оказывало никакого уваженія къ системѣ вѣроисповѣданія, но еще питало враждебныя чувства ко всѣмъ своимъ подданнымъ, исповѣдававшимъ не одну съ нимъ вѣру. Слѣдовательно, и при изданіи постановленія о бракахъ, оно не могло имѣть другой цѣли, кромѣ совращенія.

Защитники закона о бракахъ между разнорѣчными лицами видятъ въ немъ лишь средство къ примиренію двухъ враждующихъ сторонъ въ отношеніяхъ религіозномъ и политическомъ; къ сожалѣнію, тысячи прѣзвѣстныхъ и новыхъ примѣровъ доказываютъ, что не всѣ учрежденія о вѣроисповѣданіи, полезныя для Государства, могутъ быть приспособлены къ быту семейственному. Въ Государствѣ бюрократическомъ вѣроисповѣданій есть само Правительство; въ семействѣ же обыкновенно слабѣйшая сторона увлекается сильнѣйшею; а сильнѣйшая въ здѣшнемъ краѣ есть Римско-кашолитская. Состав-

ляющія ея лица, бывъ предубѣждены съ дѣйствіемъ, что въ одной пользѣ Латинской вѣрѣ есть спасеніе, смущающъ сими внушеніями всѣхъ неустойчивыхъ въ Православіи. Слѣдствіемъ сего бываетъ одно изъ двухъ: или уклоненіе къ Латинизму или раздоръ и свары въ семействѣ.

Возникшая здѣсь въ концѣ XVI столѣтія Унія открыла Римскокатоликамъ новую причину къ враждѣ противъ Русскихъ и новый поводъ къ гоненію на Православіе. Съ атого времени непрерывно опбитаемы были у Грекороссійскаго духовенства православныя церкви; иногда подъ предлогомъ Уніи, иногда безъ всякаго предлога, и самымъ насильственнымъ образомъ. Принадлежавшія сему духовенству имѣнія, всѣ опіяны Іезуитами и монахами прочихъ орденовъ. Многіе изъ Русскихъ священниковъ и свѣтскихъ лицъ, не хотѣвшихъ присоединяться къ Грекоунишскому обряду, претерпѣли истинномученическую смерть (*). И апи жестокія

(*) Объ этомъ сохранились въ Московскомъ Архивѣ Иностранной Коллегіи офенціальныя акты, которые отчасти опубликованы и въ Исторіи Бантишъ-Каменскаго объ Уніи. Нельзя читать безъ ужаса о родѣ казней, которые изобрѣтаемы были Римскокатолическимъ и Грекоунитскимъ духовенствомъ и шляхтою. Они отторгали Священниковъ отъ алтарей, сѣкли ихъ плѣтьми, воззали въ тѣло стѣнные спицы и зажигали, рубили саблями и проч. Польскій вельможа Князь Сапега тщетно обращался къ Епископамъ о прекращеніи этихъ насильственныхъ мѣръ; его не слушали.

мѣры, не смотря на громкіе вопли православныхъ представителей на сеймахъ Варшавскихъ и на сильныя представленія резиденцовъ Императора Петра I, Императрицы Елисаветы Петровны и прочихъ Русскихъ Государей, продолжались до самаго возвращенія Бѣлорусскихъ и южныхъ губерній отъ Польшы.

IV. О мѣрахъ Русскаго правительства противъ послѣдствъ Римскокатоликовъ на Правословіе.

Правительство Русское, по свойственному ему великодушію, все прошедшее предало забвенію; но въ огражденіе господствующей церкви отъ подобныхъ покушеній на будущее время, издало положительныя и строгіе законы о непосягательствѣ на совершеніе православныхъ и о неспрошеніи Римскокатолическихъ церквей безъ его разрѣшенія. Къ сожалѣнію, нѣкоторыя изъ духовныхъ и помѣщиковъ, безъ всякой признательности къ Правительству, дарующему имъ свободу въ управленіи богослуженія по ихъ обряду, и какъ бы съ умышленнымъ пре-

небреженіемъ къ его постановленіямъ, долго еще не преславали дѣлать въпорженія въ Грекороссійскія селенія и спромышъ посреди ихъ Римскокаполическіе костелы и каплицы единствено съ тою цѣлю, чтобы согращашъ православныхъ крестыанъ въ Унію или прямо въ Римскокаполическій обрядъ.

По смѣхъ Государственныхъ постановленій Русскихъ, во всѣхъ помѣщичьихъ селеніяхъ попеченіе о призрѣніи крестыанъ въ духовныхъ ихъ нуждахъ, о возобновленіи и снабженіи церквей утварью, также возлагается на самыхъ помѣщиковъ; но въ имѣніяхъ помѣщиковъ Римскокаполическаго исповѣданія, владѣющихъ православными крестыанами, не смотря на посредничество и ходатайство Грекороссійскихъ духовныхъ начальствъ, сіи постановленія болышею частію ославались безъ всякаго исполненія.

Отъ сего произошло, что въ Бѣлорусскихъ и южныхъ Губерніяхъ почти вездѣ въспрѣчаются Русскіе храмы деревянныя, крышыя соломою, вепхіе и едва могушіе вмѣстѣ пренью долю своихъ прихожанъ; между тѣмъ какъ рядомъ съ ними стоятъ великолѣпныя костелы Римскокаполическіе, безприходныя, но съ огромнымъ шпапомъ духовенства, содержимымъ болышею частію на счетъ православныхъ крестыанъ.

Не смотря на всѣ изчисленныя здѣсь преняшства и насильственные мѣры,

тайно и явно направленныя къ уничтоженію Восточной церкви, большая часть жителей Бѣлоруссіи, Волыніи и Подоліи, самими небесными Промысломъ укрѣпленные,—до самаго возвращенія сихъ областей отъ Польши, сохранили Восточную Греческую вѣру во всей чистотѣ; и воздвигнутые на развалинахъ Русскихъ храмовъ Римскокаatholicескіе костелы и монастыри во многихъ мѣстахъ доселѣ не имѣютъ вокругъ себя другаго народонаселенія, кромѣ исповѣдающихъ Православіе. Въ одной Подольской губерніи Русскихъ церквей счисляется до 1500, а Римскокаatholicескихъ настоятельскихъ только 78, филиальныхъ 2, безприходныхъ публичныхъ каплицъ 12 и помѣщичьихъ 68. Въ Волынской губерніи православныхъ церквей также около 1500, а Римскокаatholicескихъ настоятельскихъ не болѣе 84.

V. О составѣ Римскокаatholicескихъ епархій въ Россіи.

Всѣхъ Римскокаatholicескихъ епархій въ Россіи шесть: 1) Могилевская, 2) Виленская, 3) Самогипская, 4) Минская, 5) Луцкая и 6) Каменецъ-Подольская. Подобно

Грекороссійскимъ епархіямъ, онѣ состоятъ въ непосредственномъ завѣдываніи епархіальныхъ епископовъ; съ тою только разностию, что первыя заключаютъ въ себѣ по 1000 и 1500 церквей, и исключая митрополій Новгородской, С. Петербургской, Московской, Кіевской и Грузинской, совсѣмъ не имѣютъ викаріевъ; а въ послѣднихъ, содержащихъ только по 200, по 100 и 70 костеловъ, при каждомъ епархіальномъ епископѣ есть по два и болѣе епископовъ суффрагановъ.

Сверхъ того, при каждой епархіальной кафедрѣ имѣется одинъ или два капитула, состоящіе по крайней мѣрѣ изъ шести прелатовъ и шести канониковъ. Члены капитуловъ не имѣютъ прямого отношенія къ управленію епархіальными дѣлами; имъ предоставлено лишь право избирать изъ среды своей засѣдателей для консисторій и ассессоровъ для Римско-каатолической Духовной Коллегіи. Главное же ихъ назначеніе есть присупствование при церемоніальномъ архіерейскомъ служеніи и отправленіе шипатныхъ должностей кафедральной церкви. По различію занимаемыхъ ими должностей, они имѣютъ различныя шипени и шипла. Обыкновенныя шипла прелатовъ суть: *препозитъ*, *деканъ*, *архидіаконъ*, *кустосъ*, *схоластикъ*, *канторъ*, *канцлеръ*, *приицерій*.

Въ Виленской епархіи одинъ капитулъ; но онъ имѣетъ чепырехъ суффрагановъ

члнхъ 1

2*

епископовъ, 6 прелатовъ, 12 канониковъ и 1 канцлера.

Въ Луцкой епархіи, сверхъ Луцкаго, есть еще другой капитулъ Житомирскій и прешій Олыкской коллегіаты; полный же штабъ высшихъ духовныхъ сановниковъ сей епархіи, заключающей въ себѣ впрочемъ не болѣе 84 церквей, есть слѣдующій: 1) епархіальный епископъ, 2) епископъ коадьюторъ, 3) епископъ суффраганъ Луцкій, 4) епископъ суффраганъ Житомирскій, 5) Олыкскій инфулатъ (*Infulatus*, имѣющій митру прелатъ) и въ прехъ капитулахъ 18 прелатовъ и столько же канониковъ. Послѣ этого исчисленія намъ остается только съ опікровенностію признать въ совершенномъ невѣдѣніи истиннаго смысла ихъ жалобъ, которыми такъ часто повсюждаются нѣкоторыми Римскокаатоликами на недоспающее будто бы число духовныхъ властей и на ограниченность Римскокаатолическихъ епархій въ Россіи.

Для соблюденія порядка во внутреннемъ управленіи, Римскокаатолическія епархіи раздѣляются на многіе округа, завѣдываемые *деканами* или *благочинными*. Деканы по духовной части состоятъ въ непосредственной зависимости епархіальныхъ епископовъ; а по судной, распорядительной и правительственной получаютъ указы отъ консисторій. Епископы и консисторіи подчинены Римскокаатолической Духовной Коллегіи, которая, подъ предсѣ-

дательствомъ митрополиста, рассматриваетъ важнѣйшія дѣла Русскихъ подданныхъ сего исповѣданія.

VI. О степени образованности Римскокатолическаго духовенства.

Римскокатолическіе духовные пользуются общимъ хорошимъ мнѣніемъ насчетъ ихъ учености; но это мнѣніе не есть ли предубѣжденіе прежнихъ временъ, когда науки имѣли убѣжище въ однихъ лишь монастыряхъ. Надлежитъ различать ученость отъ образованности; въ первой Римскокатолическіе духовные стоятъ нынѣ гораздо ниже Грекороссійскаго духовенства въ Великороссійскихъ епархіяхъ; въ чемъ удостовѣриться можешь одинъ взглядъ на устройство Русскихъ духовныхъ академій и семинарій и на положеніе семинарій Римскокатолическихъ. Послѣднія безпрерывно клонятся къ упадку, по неспособности наславниковъ, приготавливаемыхъ къ учительскому званію въ однихъ монастырскихъ новиціатахъ. Правительство Русское открыло имъ всѣ способы къ усовершенствованію

воспитанія и предоспавило особыя права пѣтъ духовнымъ, копорые окончатъ курсъ ученія въ главной семинаріи при Виленскомъ университетѣ (нынѣ въ Виленской Римскокаатолической духовной академіи); но Римскокаатолическіе духовные, по видимому, ни какъ не могли привыкнувъ къ мысли, чшобы монаху или священнику нужно было знаніе какихъ либо наукъ, выходящихъ изъ круга схоластической ихъ меподы, получившей начало въ средніе вѣки;—меподы, ограничивающейся поверхностнымъ ученіемъ философіи, богословіи, каноническаго права и Латинскаго языка.

Съ другой стороны Римскокаатолическіе духовные много превосходятъ Грекороссійскихъ свѣтскою образованностію и средспвами къ приобрѣтенію ея, заключающимися въ богатыхъ ихъ имѣніяхъ. Римскокаатолическіе епископы имѣютъ ежегодно дохода отъ 20,000 до 80,000 р. Аннуалити всендзовъ и прелатовъ восходятъ иногда отъ 2,000 до 10,000 и болѣе. У Римскокаатолическаго духовенства бѣлаго и монашесквующаго состоятъ еще на правѣ вѣщинномъ крестьянъ до 90,000 душъ ревизскихъ или одного мужескаго пола, изъ которыхъ большая часть Грекороссійскаго исповѣданія. Сверхъ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Римскокаатолическіе священники пользовались доселѣ правомъ собирать десятину даже и съ ихъ крестьянъ Грекороссійскаго исповѣ-

данія, которые совсѣмъ не принадлежатъ имъ, какъ помѣщикамъ. Къ спашьямъ доходовъ Римскокаполоическаго духовенства между прочимъ можно опнестн и такъ называемую *календу*. состоящую изъ разныхъ жизненныхъ припасовъ, собираемыхъ во время свяшокъ.

VII. О монашескихъ орденахъ.

Всѣхъ монашескихъ орденовъ мужескихъ въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ считается 20: 1) Доминикане, 2) Кармелишны босые, 3) Кармелишны древнихъ правилъ, 4) Тринитары, 5) Августины, 6) Францисканы, 7) Бернардины, 8) Піары, 9) Капуцины, 10) Каноники регулярные отъ покаянія, 11) Каноники регулярные Лаперанскіе, 12) Винкенпины или миссіонеры, 13) Бонифратры, 14) Бенедиктины, 15) Цисперсы, 16) Карнезіане, 17) Маріане, 18) Камельдулы, 19) Реформашы, 20) Рохисшы.

Всѣ они управляются по древнимъ своимъ уставамъ особыми провинціалами;

Доминикане же и Кармелиты Босые раздѣляются на двѣ провинціи: Лишовскую и Русскую, и въ каждой имѣютъ своихъ провинціаловъ. Напротивъ того Бенедиктины, Цистерсы и Картезіане, въ слѣдствіе собственнаго ихъ желанія, изъ явленнаго во всеподданнѣйшемъ ихъ прошеніи, по малочисленности братій соединены въ одну конгрегацию, состоящую подъ однимъ начальствомъ (*). Бонифратры въ собственномъ смыслѣ суть братья милосердія, и монастыри ихъ не что иное, какъ гошпитали или дома призрѣнія. Миссіонеры занимаютъ среднее мѣсто между бѣлыми и монашествующимъ духовенствомъ и имѣютъ обязанность свою какъ воспитаніе юношества, такъ и распространеніе Римскокатолической вѣры. Маріане и Камельдулы состоятъ въ непосредственной зависимости епархіальныхъ епископовъ, въ вѣдѣніе коихъ они поступили еще со времени присоединенія къ Имперіи западныхъ губерній (**).

(*) Картезіане имѣли одинъ только монастырь въ мѣстечкѣ Березѣ; но упраздненъ его въ 1831 году въ слѣдствіе безпокойствъ въ западныхъ губерніяхъ, самая конгрегация получила названіе *Бенедиктино-Цистерской*.

(**) Камельдулы также имѣли одинъ только монастырь въ Пожайскѣ; онъ упраздненъ въ 1831 году, но тѣмъ же поводитъ, какъ и Картезіанскій.

VIII. О числѣ, мѣстности положеніи и составѣ Римскокатолическихъ монастырей (до Высочайше утвержденныхъ въ 1832 году въ Іюль мѣсяцъ мѣръ для упраздненія излишнихъ обителей).

Число монастырей, принадлежащихъ означеннымъ монашескимъ орденамъ, показываетъ излишество, несоразмѣрное ни съ потребностями церкви, ни съ народонаселеніемъ Римскокатолическаго исповѣданія. Грекороссійскихъ обителей всѣхъ на простираниіи всей Имперіи считается только 356 на 35,000,000 и болѣе жителей одного господствующаго исповѣданія; и слѣдственно онѣ содержатся къ народонаселенію, какъ 1 къ 100 ш. Всѣхъ же Римскокатолическихъ монастырей считается около 320, на народонаселеніе, едва простирающееся до 2,500,000 душъ, слѣдственно по одному монастырю на 8 ш. жителей обоего пола. Невѣроятна и даже неестественно, чтобы изъ столь тѣснаго круга, при нынѣшнемъ общемъ охлажденіи къ иноческой жизни, можно было избрать для каждой обители достаточное число людей, испытанной нравственности и способностей, и чтобы всѣ, вступающіе въ монастыри, прини-

нали монашескій санъ по чистому убѣжденію внушреннему и по призванію самаго неба.

Мѣстное положеніе Римскокаатолическихъ монастырей также доспойно прииѣчанія. Въ Лишвѣ, Самогиціи и *Инфляндскихъ* уѣздахъ (*); населенныхъ преимущественно жителями Римскокаатолическаго исповѣданія, причисляется по одному монастырю на 20, на 30 и даже на 40 тысячъ Римскокаатоликовъ, между тѣмъ какъ въ южныхъ губерніяхъ и въ Бѣлоруссіи, гдѣ почти всѣ жители Грекороссійскаго и Грекоунитскаго исповѣданій, по одному на 2 т. и на 1 т. душъ обоого пола, сверхъ приходскихъ церквей, заиѣдываемыхъ бѣлымъ духовенствомъ (**).

Одинъ взглядъ на такое разиѣщеніе обителей легко удостовѣришь въ истинномъ назначеніи Римскокаатолическихъ монашескихъ орденовъ въ этомъ краѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ самомъ началѣ они не что иное были, какъ духовныя миссіи, учрежденныя въ замѣнъ рыцарскихъ орденовъ для распротраненія папской власти.

(*) Подъ *Инфляндскими* уѣздами разумются Динабургскій, Люцинскій и Рѣжницкій, состоящіе въ нынѣшней Витебской губерніи. Поляки называли ихъ *Инфляндією*; это названіе, со времени возвращенія ихъ Россіи, перешло и въ наши дѣловые бумаги.

(**) Журналъ Министерства Внутр. дѣлъ 1832 года No IX, объ упраздненіи нѣкоторыхъ Р. К. монастырей, стр. IV.

*IX. Обѣ имуществѣхъ Римскокатолическихъ
монастырей.*

Собственность Римскокатолическихъ монастырей, равно какъ и блага духовенства, состоятъ изъ земли, селеній съ крестьянами и капиталовъ, которые описаны имъ большею частью посредствомъ фондушевыхъ записей и обыкновенныхъ духовныхъ завѣщаній. Изъ всѣхъ монашескихъ орденовъ одни только Капуцины и Бернардины, по уставамъ своимъ, не имѣютъ права владѣть недвижимыми имѣніями.

Хозяйственная часть монастырей нынѣ находится въ разстроенномъ состояніи. Главная причина ихъ упадка можетъ быть скрывается въ первоначальномъ ихъ изобиліи и роскоши. Многіе лишились почти всѣхъ средствъ къ своему содержанію отъ несостоятельности ихъ фундаментовъ или должниковъ, отъ пропущенія опредѣленнаго для иска законами срока и вообще отъ безпечнаго и худаго управленія имуществами.

Большая часть имуществъ записаны монастырямъ съ возложеніемъ на нихъ обязанности поминовенія за упокой или

для учрежденія и содержанія какого либо богоугоднаго заведенія. При многихъ доселѣ находяпся приходскія и высшія училища, въ которыхъ, по древнему обычаю, воспитываются и дѣти православныхъ родителей (*).

Х. О сношеніяхъ Римскокатоликовъ съ Папою.

Римскокатолики, Русскіе подданные, признають главою своей церкви Папу, но сношеніе съ Римскимъ пресполомъ Русскими государственнымн узаконеніями не иначе имъ дозволено, какъ посредствомъ министерства. Первымъ поводомъ къ этой мѣрѣ было всеподданнѣйшее прошеніе Русскихъ подданныхъ Римскокатолическаго исповѣданія, упреждавшихъ Императрицу Екатерину II жалобою на членовъ духовенства въ томъ, что нѣкоторые изъ нихъ, ссылаясь на права, полученныя ими

(*) Въ 1852 году эти училища поступили въ ведомство Министерства Народнаго Просвѣщенія.

въ Римѣ, почитали все принадлежащее церквамъ святою собственностию, забирали въ долгъ дельги на своеручныя обязательства, а попомъ не давъ општеп уѣзжали изъ государства, оставляя нягоспъ плашежа на самыхъ прихожанъ (*).

Ограниченіе свободы вѣншихъ сношеній Римскокаполиковъ необходимо по самому качесгву первосвященника Римскаго, соединяющаго въ лицѣ своемъ, кромѣ званія главы церкви, и званіе владѣтельнаго государя. Въ этомъ отношеніи оно, какъ одно изъ условій вѣнней полипики, болѣе или менѣе наблюдается во вѣхъ благоуспренныхъ государствахъ, даже и въ самыхъ Римскокаполическихъ.

Вирочемъ Правительство Русское всегда умѣло отличать сношеній, до религіи касающіяся, отъ политическихъ. Бывъ убѣждено, что всякое Хрисіанское вѣроисповѣданіе болѣе или менѣе служило огражденіемъ общесшвенной нравсшвенности и благочинія, оно спарается доспавлять всѣ возможные пособія и облегченія каждому изъ Римскокаполиковъ, обращающихся въ Римъ съ духовными ихъ нуждами, и принимая на себя посред-

(*) Введеніе въ регламентъ С. Петербургской Католической церкви 1769 года Февраля 12.

личество въ сихъ сношеніяхъ, пересылаетъ ихъ прошенія и деньги въ папскую канцелярію безъ всякаго промедленія. Самое посольство Русское при Римскомъ дворѣ назначено въ 1803 году единственно для ходатайства во всѣхъ случаяхъ, касающихся до духовныхъ потребъ Римскокаполомковъ, подданныхъ Имперіи.

Б. ГРЕКОУНИТЫ.

Первое основаніе соединенія нынѣшнихъ Грекоуниговъ съ Римскою церковью положено на Флорентійскомъ Соборѣ, спуская пять лѣтъ до завоеванія Константинополя Османскими. Въ числѣ депутатовъ Восточной церкви находился и митрополитъ Кіевскій Исидоръ; но уставъ Флорентійскій былъ отвергнутъ духовенствомъ Московскимъ, не измѣнявшимъ ни въ счастіи ни въ несчастіи вѣры отцовъ своихъ. Тщеславно дворянство Римскій покушался при Іоаннѣ Грозномъ возстановить и поддерживать мнимое соединеніе церквей; Царь Русскій, поникій политикъ и ученый богословъ своего времени, опозорилъ торжественно софизмы Іезуита Поссевина, который и удался изъ Россіи безъ всякаго успѣха. Между тѣмъ правительство Польское уже принимало законы отъ папы; престолъ патріарховъ былъ сокрушенъ и Православіе въ Литвѣ и Подоліи оспавалось безъ защиты. Пользуясь симъ положеніемъ Восточной церкви, Климентъ VIII

и Казимиръ III, для соединенія ея съ западною, употребили и обольщеніи и угрозы; сановникамъ честлюбивымъ обѣщали особыя права и преимущества; на робкихъ дѣйствовали страхомъ, приписывая паденіе восточной Имперіи мщенію десницы Божіей, каравшей ересь и опустошеніе отъ устава Флорентійскаго. Малодушные вѣрили, что имъ надлежало избраться или плѣны Магомеша или власи двора Римскаго, уже изгнаннымъ надъ Европой; они предпочли послѣднее.

Въ 1505 году епископъ Владимірскій и Берестенскій Ипатій Поцей и епископъ Луцкій и Оспровскій Кириллъ Терлецкій прибыли въ Римъ отъ имени митрополита Кіевскаго Михаила Рагозы и другихъ нѣсколькихъ архіереевъ и облобызали туфель Климентя VIII.

Римскій первосвященникъ потрѣбствовалъ и, какъ самъ говоритъ онъ въ грамотѣ къ архіепископу и епископамъ Русскимъ, воспорага его не возможно было ни мыслию обнять ни словами выразить.

Эта грамота, весьма любопытная въ историческомъ отношеніи, начинается слѣдующимъ пышнымъ вступленіемъ.

„Папа Климентъ VIII посылаетъ возлюбленнымъ братьямъ здравіе и Апостольское благословеніе.

„Благословенъ Пастырь добрый и Пастыреначальникъ, положивый душу свою за овцы, — пришедый собрать и совокупить разсыянныя, да будутъ всѣ едино,

якоже Онъ и Отецъ едино сущь. Благословенъ богатый щедротами, явившій вамъ богатства благоспий и исполнившій насъ духовною радостію о вашемъ обращеніи къ возлюбленной матери вашей, святой Римской церкви, начальницѣ и матери всѣхъ церквей. Движимая матернимъ сѣрдоболиемъ, она искони сего желала и непрестанно о семъ молила Отца свѣтловъ, ниспосылающаго духа благоспий и премудрости всѣмъ пребывающимъ его воиспину. Самъ Господь небеснымъ свѣтломъ своимъ просвѣтилъ сердца ваши, да оприся мракъ древнихъ заблужденій познаете, яко единъ Богъ, едина вѣра и едина церковь Каполическая и Апостольская, на единомъ. Пётръ, начальникъ Апостоловъ основанная, копорому самъ Христосъ, носящій всяческая словомъ силы своея, даровалъ пвердоспъ недвижимаго камя (petrae) и вѣривъ ему своихъ овецъ и агнцевъ, далъ власпъ ушверждапъ братіи своихъ епископовъ, призываемыхъ на спражу паспвы, и какъ главы, Управляпъ всѣми членами; ибо едина еспъ видимая глава Каполической церкви, одинъ на землѣ намѣспникъ вѣчнаго Іерея и Епископа душъ нашихъ Іисуса Христа, верховный первосвященникъ Римскій, Святаго Первоапостольнаго Петра преминиъ; чуждающіеся его далеко блуждающіе отъ пули истины и не прилѣпляющіеся къ нему распочены сущь.“

Далѣ въ этой грамотѣ описывается самое чиноположеніе присоединенія Русскихъ епископовъ къ Римской церкви, совершившагося наканунѣ Рождества Христова, въ святой постъ чепырехъ времени года, при собраніи кардиналовъ, прелатовъ и почетныхъ чиновъ Двора Римскаго, въ присутствіи самаго папы; гдѣ, по прочтеніи сперва на языкѣ Русскомъ, потомъ на Латинскомъ, довѣрительныхъ грамотъ и прошенія объ Уніи, Русскіе посланные произнесли исповѣданіе вѣры Капolicеской. Послѣ того епископы Ипашій и Кириллъ наименованы были придворными прелатами и ассиспентами при шоржешвенномъ богослуженіи.

Между прочимъ въ грамотѣ сказано, что обряды и церемоніи Русскія, какъ не нарушающія цѣлости вѣры Капolicеской, оспавлены на томъ же основаніи, на которомъ онѣ допущены были на Флорентійскомъ Соборѣ, ш. е. безъ всякаго измѣненія, — и что папа просилъ короля Сягизмунда принять Грекоунитовъ въ особое покровительство, и епископамъ ихъ дать особыя преимуществва, присвоивъ епископскому сану право засѣданъ въ государственномъ сенатѣ.

Какъ громомъ, поражены были Православные распространившеюся молвою объ этомъ новомъ, необычайномъ происшествіи. Духовные и свѣшскіе равно негодовали, что нѣсколько чашныхъ лицъ, безъ вѣдома и согласія народа и духовныхъ вла-

стей покусились учинить опустошеніе
опъ послушанія истинному своему пас-
тырю, Патриарху Царяграда, опкуда
Россія просвѣтилась крещеніемъ, приве-
дена къ познанію Евангелія и болѣ ше-
сти сотъ лѣтъ была управляема посвя-
щаемыми тамъ митрополисами. Изъ ду-
ховныхъ Львовскій епископъ Гедeonъ Ба-
лабанъ еще 1 Іюля 1595 года, поспѣшъ
по опшравленіи Поцей и Терлецкаго въ
Римъ, обнародовалъ во Владиміръ писмен-
ную пропеспацію прошивъ коварнаго
ихъ умысла. „Ни я, говорилъ онъ, ни дру-
„гіе никогда о семъ не писали ни къ Рим-
„скому папѣ, ни къ его Королевскому
„Величеству; и ежели паковыя письма
„нынѣ написаны, и опъ имени всѣхъ по-
„даны, то сіе учинено коварно. Ибо под-
„писка происходила на кожаномъ *блан-*
„*кетѣ* не объ уніи, но по другому дѣлу,
„и вѣрена была нѣкопорымъ изъ нихъ
„опъ бывшаго въ Брестѣ 24 Іюня 1594
„года собора.“

Изъ свѣтскихъ Князь Константинъ
Оспрожскій, Кіевскій воевода, богач-
ствомъ, храбростію и сенапорскимъ до-
стоинствомъ превышавшій прочихъ и
пользовавшійся полнымъ уваженіемъ опъ
духовенства и мірянъ, также пропесто-
валъ писменно 25 Іюля 1595 года, что
унія ему никогда и въ мысль не прихо-
дила и что онъ ее не пріемлетъ и опшвер-
гаетъ. Митрополисъ Рагоза и единомыс-
ленный съ нимъ епископъ Поцей многими

письмами своими спарались увѣрить Князя Острожскаго, что и они объ униі не мыслятъ. По видимому, сіи опскупники боялись признаніемъ своимъ оскорбить благочестиваго мужа или испытывая упреки совѣсти, уже начинали и сами колебаться въ обнародованіи своего опскупленія; но бывъ связаны жлѣзною, произнесенною ими въ Римѣ, увидѣли себя наконецъ вынужденными созвать соборъ къ 6 Октябрю 1596 года въ Брестѣ Липовскій, подъ предлогомъ примиренія принявшихъ унию съ непринявшими ее.

На этомъ соборѣ между прочимъ присупсировали, по назначенію папы, въ видѣ депушатовъ шри епископа Лашинскихъ и послы королевскіе. Послы покушались убѣдить благочестивыхъ къ соединенію съ Римлянами, представляя имъ королевское о семъ дѣлѣ благоволеніе; но благочестивые, отблагодаривъ Короля за его объ нихъ попеченіе, дали знать, что соединенія, учиненнаго въ Римѣ, они не могутъ принять и безъ воли патріарха константинопольскаго ни къ какой о вѣрѣ переменѣ никогда не приступятъ. Въ слѣдствіе сего, они подписали приговоръ: Мишрополита Михаила Рагозу со всѣми владыками, опскупившими опъ Православной Грековосточной вѣры, лишивъ сана ихъ „яко порочныхъ пастырей, яко лживыхъ пророковъ, яко слѣпыхъ вождовъ, яко вѣрѣ Христіанской

„упорствующихъ, яко квасомъ неправеднаго ученія напоенныхъ, и яко видѣнія сердца своего прошивныя слову Божию, и правиламъ Святыхъ отецъ за правду, разсѣвающихъ, мірянамъ ни въ чемъ не слушаши и не повиновашися (*)“.

Съ другой же стороны и опскупники епископы обнародовали учиненныя ими на Брестскомъ соборѣ постановленія; въ нихъ между прочимъ сказано: „мы не хотѣчи буши участниками грѣху шакъ великаго (опскупленія опъ ушпава Флорентійскаго собора) и неволѣ поганской, кошпорая за шымъ прійшла, на Цареградскихъ папріарховъ, а не хотѣчи имъ расколу и розерваня церкви свяшой, единоспи помагати, и забѣгаючи спущпошеню церквей, — року преншлаго ви, правилисмо до опца свяпѣйшаго Климентія осмага папы Римскаго послѣ и братію нашу велебныхъ о Христѣ епископовъ.... Просѣчи абы насъ до своего послушенства, яко наивышній пастырь церкви вселенской каволической принялъ, и опъ зверхности папріарховъ Цариградскихъ визволилъ и разрѣшилъ, и заховуючи намъ обряди церквей восточныхъ Греческихъ и Русскихъ, а ни якої опшѣни въ церквахъ нашихъ не чинячи, шокмо, по преданію Святыхъ отецъ Греческихъ, вѣчне заспавиль, что и учиниль, а на шо свои привиллегіа и писма послалъ.“

(*) Книга Апокризисъ часть II, раздѣлъ 2.

налахъ для просителей Греческаго исповѣданія, называется бытъ *Аріанскимъ*; и для ихъ вписывались Аріанскіе рещіры; и сіе поношеніе не прежде воспрещено, какъ конспитуціями 1678 и 1685 годовъ, когда Польское правительство вынуждено было къ этой мѣрѣ самымъ политическимъ своимъ отношеніемъ къ Россіи (*).

Любѣйшими гонителями Православія были Грекоунітскіе духовные, которые, какъ бы изъ угожденія новой главѣ церкви, предавались всѣмъ неясновѣрнымъ фанатизмамъ. Изъ числа ихъ одинъ Полоцкій архіепископъ, исповѣвъ всѣ роды гоненій противъ непріемлющихъ уніи, наконецъ въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Липовскому канцлеру Льву Сапегѣ предлагалъ изгнать ихъ всѣхъ изъ государства. Время сохранило намъ драгоценный свидѣль ому сего вельможи, — мужа свѣтскаго, но по уму и просвѣщенію достойнаго бытъ учителемъ фанатикамъ паспырять. „Да не содѣется, писалъ онъ, въ опечесствѣ нашемъ сіе ужасное беззаконіе! Давно въ сихъ обласняхъ водворилась Римская католическая вѣра; и пока она не имѣла подражательницы повиновенія своего Свѣтлому опцу, дополь славилась своимъ миролюбіемъ и могуществомъ; нынѣ, принявъ въ сообщество свое нѣкую сварливую и безидейную

(*) Исторія объ Уніи, Баштышъ-Каменскаго, стр. 410.

другиню, терпѣть по ея винѣ на каждомъ сеймѣ, на рѣшѣномъ собраніи и засѣданіи повѣшоваго чинаго численные раздоры и поношенія. Лучше и полезнѣе бы, кажется, было для общества сдѣлать разрывъ съ сею неутомимою союзницею: ибо мы никогда въ отечествѣ нашемъ не имѣли такихъ сваръ, какія породила намъ сія благовидная унія.“

Трактатомъ 1686 года, заключеннымъ между Россіею и Польскимъ царствомъ, предоспавлено было епископіямъ *Перемишльской, Лвовскоѣ, Луцкой и Бѣлорусской* свободное Грекороссійской вѣры опіправленіе, безъ всякаго припѣсненія и принужденія къ вѣрѣ Римской или къ уніи; но не прошло 20 лѣтъ, какъ двѣ первыя уже обращены были въ унію насильственнымъ; шже послѣдовало и съ Луцкою епархіею въ 1713 году.

Сами Грекоуніишскіе духовные не достигли того, чего требовали и надѣялись, присоединяясь къ западной церкви. Вопреки торжественныхъ обѣщаній Папы Климента VIII, црвительство Польское не только не удостоивало ихъ никакихъ оплічій, но содержало всегда въ нищетѣ и невѣжествѣ, для того чтобы въ глазахъ черни унизили сей обрядъ предъ Римскокаполіическимъ. Сочинитель Апокризиса (книги, напечатанной въ 1597 году) шакъ предсказалъ будущую судьбу ихъ въ Польшѣ: „Той же сапана обмашуль униашовъ обѣщаніемъ мѣша въ се-

„напѣ, который общалъ и Христу дапѣ
„всю вселенную, аще надѣ поклонился
„ему.“

Однимъ монахамъ Св. Василія, какъ
исполнителямъ тайныхъ предначертаній
Римской полишики, дарованы были осо-
быя преимущественна и между прочимъ
право полной индульгенціи или омишуе-
нія всѣхъ грѣховъ въ жизни настоящей и
будущей, по примѣру католическихъ мо-
наховъ, подвизавшихся въ обращеніи ере-
шниковъ и невѣрныхъ. Сіи монахи въ сво-
ихъ дѣйствіяхъ руководимы были
Іезуитами, которые, получивъ дозволеніе
вступать въ ихъ братство, распростра-
няли между ними свои правила.

Бывшій въ 1720 году Замоискій соборъ
показалъ въ ясномъ свѣтѣ тайныя планы
изувѣровъ. Иззировергнувъ главные осно-
ванія Флорентійскаго устава и Бересп-
скаго акта подчиненіи Русскихъ епи-
скоповъ Римскому престолу, онъ пося-
гнулъ на завѣсное и святое достояніе
Воспючной церкви, на искаженіе древ-
нихъ ея обрядовъ, догматовъ и чинополо-
женій.

Проектъ, сочиненный въ 1786 году объ
уничтоженіи всѣхъ униатовъ въ Польшѣ
и Липвѣ, обращеніемъ ихъ въ обрядъ
Римскій, раскрываетъ также въ нѣкоторой
мѣрѣ истинныя виды и намѣренія,
съ какими Русскій народъ привлеченъ былъ
въ унию. Сей проектъ былъ тогдаже на-
печатанъ и разосланъ во всѣ воеводства

и повѣпы, на всѣ сеймики и на самый сеймъ, вскорѣ потомъ послѣдовавшій (*). Одно высокое покровительствѣ Великой Екатерины возвращеніемъ западныхъ областей опъ Польши предохранило Грекоунишовъ опъ совершеннаго испребленія.

Въ слѣдствіе сего, когда архіепископъ Минскій *Викторъ* въ 1794 году и Могилевскій епископъ *Аванасій* въ 1795 году напомнили имъ окружающими своими грамотами о древнемъ ихъ обрядѣ, голосъ родной вѣры опозвался въ сердцахъ Русскихъ и въ короткое время болѣе милліона жителей возвратились къ Православію.

Но дворянство западныхъ губерній, издавна утвержденное въ вѣрѣ католической, успѣло въ послѣдствіи времени своимъ вліяніемъ, и обольщеніями снова совратить состоящихъ въ его зависимости крестьянъ въ унию, а нѣкоторыхъ даже изъ униі въ Римскокатолическую вѣру, не уважая ни декретовъ конгрегаціи Римской 1724 и 1727 года, ни конспицій папы Венедикта XIV 1743 и 1744 года, воспрепятствовавшихъ переходу изъ обряда Грекоуниискаго въ Латинскій.

(*) Исторія объ Уніи, Бятышъ-Кампскаго, стр. 412.

**В. Копія постановленія Римскаго Сената о
Бахусовыхъ празднествахъ, объявленнаго
въ 186 году до Р. Х.**

Подлинный почеркъ этого постановленія гораздо грубѣе, нежели прочихъ Латинскихъ надписей временъ имперіи. Буквы всѣ прописныя и меровныя, по слѣшныя одна съ другою, по разрѣзныя; напр. вмѣсто IV употребляется N, а вмѣсто N встрѣчается IV; вмѣсто I почти вездѣ Греческое двойное EI, OI и V. Правописаніе особое; напр. въ сослагательномъ и неокончательномъ наклоненіяхъ вмѣсто SS вездѣ одно S; ESE; FECISE; ESENT и пр. SED вмѣсто SE; DQVOLTOD вмѣсто OCCULTO. Кажется, есть и описки; напр. UTRA; SACANAL; NEOVE вмѣсто VERBA; BACANAL; NEQVE.—Первая половина этого постановленія набрана здѣсь прописными буквами, съ удержаніемъ правописанія подлинника; вторая половина обыкновеннымъ слогомъ и шрифтомъ.

MARCIVS. L. F. S. POSTVMNS L. F. COS.
SENATVM CONSOLVERVIT. IV. OCTOB.
APVD. AEDEM

DVELONAI. SC. ARF. M. CLAVDI. M. F. L.
VALERI. P. F. Q. MINVCI. C. F. DE. BACA-
NALIBUS QVEI FOIDERATEI

ESENT. ITA. EXDEICENDVM. CENSVERE.
NEI. QVIS. EORUM, SACANAL. HABVISE.
VELET. SEI. QVES

ESENT. QVEI. SIBEI. DEICERENT, NECESUS.
ESE. BACANAL. HABERE. EEIS. VTEI. AD.
PR. VRBANVM

ROMAM. VENIRENT. DEQUE. EEIS. REBUS.
VBEL. EORVM. UTRA. AVDITA. ESENT.
VTEI. SENATVS

NOSTER. DECERNERET. DVM. NE. MINUS.
SENATORBVS. C. ADESENT. — — A. RES.
COSOLERETVR.

BACAS. VIR. NEQVIS. ADIESE. VELET.
CEIVIS. ROMANUS. NEVE. NOMINUS. LA-
TINI. NEVE. SOCIVM.

QVISQVAM. NISEI. PR. VRBANUM. ADIE-
SENT. ISQUE. DE. SENATVOS. SENTENTIAD.
DUM. NE. MINUS. SENATO —

RIBUS. C. ADESENT. QVOM. EA. RES. CO-
SOLERETUR. JOUSISENT. CENSUERE.

SACERDOS. NE. QVIS. VIR. ESET. MASISTER.
NEQVE. VIR. NEQVE. MULIER. QUISQVAM.
ESET.

NEVE. PECUNIAM. QUISQUAM. EORUM.
COMOINEM... ABUISE. VELET. NEVE.
MASISTRATUM.

NEVE. PROMASISTRATVO. NEOVE. VIRUM.
NEQVE. MULIEREM. QUISQUAM. FECISE.
VELET.

NEVE. POSTHAC. INTER. SED. CONIOVRASE.
NEVE. COMVOVISE. NEVE. CONSPON-
DISE.

NEVE. CONPROMESISE. VELET. NEVE.
QVISQVAM. FIDEM. INTER. SED. DEDISE.
VELET.

Sacra in DQVOLTOD ne quisquam fecisse vellet, neve in publico, neu in privato, neve extra urbem sacra quisquam fecisse vellet, nisi praetorem urbanum adisset, isque de senatus sententia, dum ne minus senatoribus centum adessent, quum ea res consuleretur, jussissent, censuere. Homines plus quinque universi viri atqui mulieres sacra ne quisquam fecisse vellet, neve interibi viri plus duobus, mulieribus plus tribus adfuisse vellet, nisi de praetoris urbani senatusque sententia, uti supra scriptum est. Haecque uti in concionibus edicatis ne minus trinum nundinum, senatusque sententiam uti scientes essetis, eorum sententia ita fuit. Si qui essent, qui

adversus ea fecissent, quam supra scriptum est, iis rem capitalem faciendam censuere, atque uti hoc in tabulam ahenam incideretis. Ita senatus aequum censuit. Utique eam figi jubeatis ubi facillime nosci potis sit, atque ubi ea Bacchanalia si qua sunt, extra quam si quid ibi sacri est, ita ubi supra scriptum est, in diebus decem, quibus vobis tabellae datae erunt, faciatis uti dismota sient in agro Tevrano.

ОПЕЧАТКИ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стран.	Строк.	Напечатано:	Исправить:
99	8	на горѣ Щекавицѣ	— Щековицѣ
107	16	съ утра и до вечера	съ утра до вечера
157	12	этого	этого
160	5	—	—
165	5	стеклянными	стекляными
177	10	Марна	Мархъ (Морава)
184	—	Колоколь Иозефина	— Иозефина
198	13	этого	этого
201	1	—	—
210	(*)	—	—
206	9	обитама	обитади
211		Карарскаго	Каррарскаго

